

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#22 (204), 2024

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 22 (204)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Май Тхи Ван Ань

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И
МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ 6

Хайдарова П.И., Бобоева З.Х.

К ВОПРОСУ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЙ «ДЎСТЌ» И «ДРУГ»
В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ СЛОВАРЕ 12

Хворостяная Е.Р., Ляшенко И.В.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮМОРА
В КИНО И СЕРИАЛАХ 15

Хунцария Д.П.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ 21

ФИЛОСОФИЯ

Валеева Р.И.

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ КОГНИТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 24

Голуб Н.Н., Власюк А.А.

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ И ЭВОЛЮЦИЯ ДАОСИЗМА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ 29

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Филиппенко А.Ю.

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОЗДАНИИ
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА 34

Филиппенко А.Ю.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ХОРЕОГРАФИИ 37

ПОЛИТОЛОГИЯ

Подлесных Д.А.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА 40

Солодова О.М.

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ 43

Турбина А.Д.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ ВЕТО-ИГРОКОВ: ИСТОРИКО-МИРОВАЯ
ПРАКТИКА 48

Филатов И.А.ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СОЗНАНИЕ51**Шумейко Е.В.**АНТИИЗРАИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА И «АЛЬ-ДЖАЗИРА»: ФОРМИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ КОНТРПРОПАГАНДЫ56

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алимбеков А.Ф.МЕСТО КРИПТОВАЛЮТЫ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЕМ60**Резванов А.Е.**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПОЗИТИВНЫЕ
СТОРОНЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ63**Цечоев А.Т.**

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ И ПУТИ ИХ ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ67

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

Tayokin A.A.ATTRACTING CUSTOMERS WITHOUT DIRECT COSTS IN THE B2B MARKET USING
CONTENT MARKETING IN PR70**Исмаилова Л.Г.**РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ
ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)73

СОЦИОЛОГИЯ

Дзюба Т.И., Гордельянова Т.П.

ПОКОЛЕНИЕ Z В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ77

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Май Тхи Ван Ань

магистр, Ханойский государственный университет, Вьетнам, г. Ханой

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье представлены проблемы, возникающие в результате неэффективной межкультурной коммуникации и адаптации к новой культуре. Это демонстрирует пути развития навыков и компетентности для межкультурного общения и разрешения конфликтов. Эффективно успешное общение может помочь улучшить межкультурные отношения, а это, в свою очередь, может способствовать лучшему разрешению конфликтов и лучшей адаптации. Большинство конфликтов, с которыми люди сталкиваются в чужой культуре, возникают из-за недопонимания, которое является реальной причиной в наше время. Если изучать межкультурную коммуникацию и совершенствовать навыки, люди не столкнутся с конфликтами и станет возможной эффективная адаптация. Для обучения за рубежом, связей с общественностью, освоения новой культуры и других целей изучение межкультурной коммуникации стало необходимостью в жизни каждого человека.

Ключевые слова: межкультурные конфликты, межкультурная коммуникация, культура, межкультурная компетентность, восприятие, ценности, значение слов, знание реалий.

Каждый человек – существо культурное. Культура – это человеческая идентичность. Каждый человек рождается в какой-то культуре и, естественно, у него появляются все характеры этой культуры. Культура построена на общей основе наследования. Каждый человек вырабатывает само собой разумеющуюся ориентацию на жизнь, исходя из своей культуры. Это нечеткий набор основных предположений и ценностей, жизненных ориентаций, убеждений, политики, процедур и поведенческих условностей, которые разделяются группой людей и которые влияют (но не определяют) на поведение каждого члена и его/ее интерпретации «смысл» поведения других людей [7, с. 258-273]. Это постоянно меняющиеся ценности, традиции, социальные и политические отношения и мировоззрение, создаваемые, разделяемые и трансформируемые группой людей, связанных вместе комбинацией факторов, которые могут включать общую историю, географическое положение, язык, социальный класс и религию [5]. Это постоянно меняющаяся концепция, которая отражает наши социально приобретенные, усвоенные традиции и образ

жизни. Более того, он обеспечивает призму, через которую мы воспринимаем и оцениваем вещи, тем самым управляя тем, о чем мы думаем, как мы чувствуем и ведем себя, влияя на каждый аспект жизни, будь то физический, духовный, эмоциональный, моральный или социологический. Коммуникация – это двусторонний процесс достижения взаимопонимания, в котором участники не только обмениваются информацией, новостями, идеями и чувствами, но также создают и делятся средствами. Коммуникация – это процесс передачи информации от одного человека к другому вместе со значимой ценностью, т. е. отправленной отправителем и полученной получателем через разные среды. Коммуникация – это процесс передачи чувств, отношений, фактов, убеждений и идей между живыми существами [1, с. 24]. Это обмен фактами, идеями, мнениями или эмоциями между двумя или более людьми [6, с. 21].

Межкультурная коммуникация – это взаимодействие между людьми разного культурного происхождения. Он состоит из процесса обмена, согласования и урегулирования

культурных различий посредством языка, невербальных жестов и формирует отношения. Межкультурная коммуникация имеет дело с широким спектром проблем, которые естественным образом возникают внутри организации или социального контекста, состоящего из людей разного религиозного, социального, этнического и образовательного происхождения. Иногда это называют «межкультурной коммуникацией». Целью является понять, как люди из разных стран и культур действуют, общаются и воспринимают окружающий мир. Что касается правильного межкультурного общения, оно изучает ситуации и способы взаимодействия между людьми разного культурного происхождения. Межкультурная коммуникация – это эффективное общение между людьми разного культурного происхождения. Человеку необходимо изучить и понять, как ведут себя, общаются и воспринимают окружающий мир люди разных стран и культур. Из-за глобализации разнообразие во всех регионах мира увеличивается; будь то в промышленности, транснациональных компаниях, на рабочем месте или в университете, что приводит к увеличению взаимодействия, а также к конфликтам из-за недопонимания между людьми разных культур. Межкультурная коммуникация – это дисциплина, которая изучает общение между различными культурами и социальными группами или то, как культура влияет на общение. Культура определяет, как люди кодируют сообщения, какой носитель они выбирают для их передачи и как сообщения интерпретируются [4]. Отсутствие навыков межкультурного общения, отсутствие эффективной адаптации к новой среде и незнание способов разрешения межкультурных конфликтов вызывают массу трудностей в жизни человека во время миграций, учебы за рубежом, международного бизнеса и т. д.

Восприятие и межкультурная компетентность

Многим людям стало необходимо изучать межкультурную коммуникацию по многим причинам. Глобализация бизнеса, мирового рынка, средств коммуникации, и т. д. сделала для людей важным изучение межкультурной коммуникации, поскольку это помогает нам понять нашу собственную идентичность, улучшить личное и социальное взаимодействие, решить проблему недопонимания, улучшать качество цивилизации и т. д. Межкультурная коммуникация опирается на межкультурную

компетентность или знание различных культур. Межкультурная компетентность – это сочетание способностей, необходимых для эффективного и надлежащего взаимодействия с другими людьми, которые лингвистически и культурно отличаются от нас самих [10]. Восприятие начинается с получения сенсорных данных, за которым следует выбор внимания к некоторым из этих ощущений, организация этих ощущений определенным значимым образом и затем придание им значения. Это трехэтапный процесс, который состоит из отбора, организации и интерпретации [3, с. 62]. На них влияет культура. Отбор осуществляется, когда у людей возникает острый интерес, и тогда они автоматически ощущают его через стимулы. Организация – это классификация вещей, имеющих некоторые общие атрибуты. Что касается интерпретации, то действие, жесты и ситуация разными людьми интерпретируются по-разному. Интерпретация также зависит от базовых знаний, называемых схемой в прагматике. Эти базовые знания исходят из собственной культуры человека и изучения чужих культур. Таким образом, культура оказывает большое влияние на интерпретацию.

Культура

Культура состоит из норм, ценностей, символов, языка и технологий. Это социальное поведение и нормы, присущие человеческому обществу. Культура – это созданная человеком вещь, включающая в себя убеждения, нормы, традиции и т. д. Нормы – это общие правила поведения, которые говорят людям, как действовать в конкретной ситуации. Нормы могут варьироваться от попыток контролировать неважные действия до чрезвычайно важных действий, но все нормы обычно направлены на поддержание социального порядка. Санкции – это положительная или отрицательная реакция на то, как люди следуют нормам. В некоторых культурах предусмотрены каникулы, чтобы ослабить давление норм, определенное время, когда людям разрешено нарушать нормы и не беспокоиться о санкциях. Народные обычаи – это нормы, которые не соблюдаются строго, например, обходить дорогу по левой стороне тротуара. Одна группа может рассматривать нормы как обычай, тогда как другая группа может рассматривать их как нравственность. Ценности – это общие убеждения о том, что хорошо или плохо, правильно или неправильно, желательно или нежелательно. Группы ценностей обычно определяют характер людей.

Ценности также влияют на непосредственное создание других аспектов культуры. Некоторыми ценностями являются доверие, лояльность, уважение, интеллект и т. д. Организационная культура – это совокупность норм и ценностей, разделяемых людьми и группами в организации и контролирующими то, как они взаимодействуют друг с другом и с заинтересованными сторонами за пределами организации [11].

Межкультурные конфликты и методы их решения

Ни одна культура, ни одно общество не являются однородными по своему составу. Чаще всего они представляют собой мозаику различных этнических культур и субкультур. При этом для каждой из них характерны свои нормы и правила общения, ценностные ориентации, мировосприятие. В силу этого социокультурного многообразия люди неизбежно вступают в противоречия и конфликты друг с другом.

Диапазон причин возникновения межкультурных конфликтов (как и конфликтов, вообще) предельно широк: в основе конфликта могут лежать не только недостаточное знание языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, но и более глубокие причины, нечетко осознаваемые самими участниками. Конфликты нельзя рассматривать только как деструктивную сторону процесса коммуникации. Согласно теории позитивного конфликта, конфликты понимаются как неизбежная часть повседневной жизни и не обязательно должны носить дисфункциональный характер. Согласно К. Делхес, существуют три основные причины коммуникационных конфликтов: личные особенности коммуникантов, социальные отношения (межличностные отношения) и организационные отношения. К личностным причинам конфликтов относятся ярко выраженные своенравие и честолюбие, фрустрированные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность к адаптации, подавленная злость, несговорчивость, карьеризм, жажда власти или сильное недоверие. Люди, наделенные такими качествами, часто вызывают конфликты.

К социальным причинам возникновения конфликтов относят сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточную поддержку или готовность к компромиссам, противоречащие цели и средства для их достижения.

К организационным причинам конфликтов относят перегрузку работой, неточные инструкции, неясные компетенции или ответственность, противоречащие друг другу цели, постоянные изменения правил и предписаний для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или переструктуризацию укоренившихся позиций и ролей.

В процессе коммуникации с представителями других культур причинами напряженности и конфликта очень часто бывают ошибки атрибуции. Знание (или незнание) культурных особенностей партнеров играет огромную роль в построении атрибуций. Обладание такой информацией позволяет многое прояснить относительно того, что является желательным и на что накладывается табу в каждой конкретной культуре.

В культурной антропологии выделяют несколько видов межкультурных конфликтов:

- между различными этническими группами и их культурами (например, между армянами и азербайджанцами, грузинами и осетинами и т. д.);
- между религиозными группами, представителями различных религий (например, между католиками и протестантами в Северной Ирландии, православными и униатами на Западной Украине, суннитами и шиитами в мусульманстве);
- между поколениями и носителями разных субкультур;
- между традициями и новациями в культуре;
- между различными лингвокультурными сообществами и их отдельными представителями (вследствие языковых барьеров и интерпретативных ошибок).

Главной причиной межкультурных конфликтов служат культурные различия между народами, которые могут принимать форму противоречия или даже открытого столкновения. Поскольку современное общество в культурном плане представляет собой довольно пестрое явление, то в нем вполне естественно возникают очаги напряжения и конфликты между различными системами норм и ценностей [8].

Самые очевидные примеры столкновений культур дает просто реальное общение с иностранцами, как в их стране, так и в своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов

(«наши за границей», иностранцы в России и т. п.), неприятностей, драм и даже трагедий.

Приведем несколько примеров. Итальянская семья усыновила чернобыльского мальчика. Ночью в посольстве Украины в Риме раздался звонок: взволнованный женский голос просил о помощи: «Приезжайте скорее, мы не можем его уложить спать, он кричит, плачет, будит соседей». На место происшествия помчалась посольская машина с переводчицей, которой бедный мальчик объяснил, рыдая: «Я хочу спать, а они надевают на меня костюм!» Ложиться спать для мальчика обозначало: раздеваться. В его культуре не было пижамы, да еще имеющей вид тренировочного костюма [9].

В Латинской Америке «не работает» реклама сигарет «Мальборо»: ковбой, человек на лошади – это представитель беднейшего населения, который может курить только самые дешевые и поэтому плохие сигареты [9].

Яркий пример конфликта культур при восприятии иностранной литературы приводит американский антрополог Лора Бохэннен, пересказавшая «Гамлета» Шекспира туземцам Западной Африки. Они восприняли сюжет через призму своей культуры: Клавдий – молодец, что женился на вдове брата, так и должен поступить хороший, культурный человек, но нужно было это сделать немедленно после смерти мужа и брата, а не ждать целый месяц. Призрак отца Гамлета вообще не уложился в сознании: если он мертв, то как он может ходить и говорить? Полоний вызвал неодобрение: зачем он мешал дочери стать любовницей сына вождя – это и честь и, главное, много дорогих подарков. Гамлет убил его совершенно правильно, в полном соответствии с охотничьей культурой туземцев: услышав шорох, крикнул «что, крыса?», а Полоний не ответил, за что и был убит. Именно так и поступает каждый охотник в африканском лесу: услышав шорох, окликает и, если нет человеческого отклика, убивает источник шороха и, следовательно, опасности [2, с. 28-33].

Или, например, такой случай: студенты из Таиланда перестали посещать лекции по русской литературе. «Она на нас кричит», – сказали они о преподавательнице, говорившей, в соответствие с русской педагогической традицией, громко, четко и ясно. Эта манера оказалась неприемлемой для студентов-тайцев, привыкших к иным фонетическим и риторическим параметрам [9].

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными.

Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками.

Для решения таких проблем мы предлагаем несколько действенных методов:

1. Изучение значений слов.

Различные понятия содержатся главным образом в языке. Благодаря им становится возможным упорядочить опыт людей. Например, мы воспринимаем форму, цвет и вкус предметов окружающего мира, но в разных культурах мир организован по-разному.

В языке жителей Тробриандских островов одно слово обозначает шесть различных родственников: отца, брата отца, сына сестры отца, сына сестры матери отца, сына дочери сестры отца, сына брата отца и сына сестры отца. В английском языке даже отсутствуют слова, обозначающие четырех последних родственников.

Это различие между двумя языками объясняется тем, что для жителей Тробриандских островов необходимо слово, охватывающее всех родственников, к которым принято относиться особым почтением. В английском и американском обществах сложилась менее сложная система родственных связей, поэтому у англичан нет необходимости в словах, обозначающих таких дальних родственников.

Таким образом, изучение слов языка позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире посредством отбора организации своего опыта.

2. Знание ценностей.

Ценности – это общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Они составляют основу нравственных принципов.

Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям (героизму на поле боя, художественному творчеству, аскетизму), и каждый общественный строй устанавливает, что является ценностью, а что не является.

Следовательно, для успешной коммуникации необходимо не только иметь и придерживаться своих ценностей, но и знать и уважать ценности своего партнера по коммуникации.

3. Знание реалий языка.

При прочтении иностранной художественной литературы часто возникают трудности, вполне понятные для твоего народа события истолковываются совершенно по-другому.

В вариантах «Евгения Онегина» у Пушкина есть такие строки: «Женись! – На ком? – ...На Лидино. – Что за семейство! У них орехи подают, они в театре пиво пьют». Иностранному читателю недоумевает: какие явно негативные причины не позволяют жениться на бедной Лидиной? Почему угощать орехами или в театре пить пиво настолько противоречило нормам дворянских женихов в культуре пушкинской эпохи, что исключало возможность брака.

Однако, для российских читателей вполне понятно, что жениться на Лидиной не позволяет бедность её семьи.

Следовательно, для правильного понимания текста просто необходимо не только знать правильное значение слов, но также реалии и традиции того языка, на котором ведется повествование.

Итак, для предотвращения межкультурных конфликтов необходимо уважать ценности, традиции, взгляды другой нации или народа, а не вступать в бессмысленные споры и конфликты, чья страна лучше, умнее и т. п. Однако это не говорит о том, что для успешной коммуникации нужно отречься от своих убеждений и ценностей. Уход от конфликта, уступки и компромисс – вот некоторые универсальные способы для предотвращения всех споров, в том числе и межкультурных.

Таким образом, глобализация в бизнесе, научных кругах и многих других областях является основной причиной широкого спектра исследований межкультурной коммуникации. Недопонимание и непонимание в межкультурном сценарии приводят к различным конфликтам. В транснациональных компаниях, международных учебных центрах, университетах, международном бизнесе и т. д. конфликты возникают в основном из-за трудностей в общении и адаптации к новой культуре. Чтобы избежать и разрешить такие конфликты, необходимо отказаться от этноцентрических чувств и развивать этнорелятивные образы. Межкультурное восприятие, компетентность, опыт, толерантность, привыкание, знание ценностей,

изучение значений слов, знание реалий языка, понимание и эффективная адаптация помогут разрешить конфликты любого рода в новой среде, в любой части мира.

Литература

1. Бирвену. Принципы и практика делового общения, Бомбей: Sheth Publishers, 1987, Цитируется по М.В. Родрикес, Эффективное деловое общение и Нью-Дели: Издательство Concept Publishing Company, 2003, С. 24.
2. Бохэннэн Л. Шекспир в Буше. Американский антрополог намеревался изучать Tiv Западной Африки, и преподавался истинное значение Гамлета. – Ох.:Oxford, 1966. – С. 28-33
3. Джандт, Э.Ф. Введение в межкультурную коммуникацию: идентичности в глобальном сообществе. 7-е изд. Нью-Дели: Публикация SAGE. 2013. С. 62.
4. Лоринг, Якоб. Межкультурная организационная коммуникация: социальная организация взаимодействия при международных встречах, Журнал делового общения. 48(3): 231–55, 2011.
5. Ньето, С. Подтверждение разнообразия: социально-политический контекст мультикультурного образования. 2-е изд. Нью-Йорк: Лонгман. 1996.
6. Ньюман, У.Х., Саммер, Ч.Э. Процесс управления: концепции, поведение и практика. Энглвуд Клиффс, Нью-Джерси: Prentice-Hall, 1967, цитируется в Business Communication, ВНМАЕСС-II. С. 21.
7. Спенсер-Оати, Хелен. Говоря о культуре: теория культуры, общения и вежливости. 2-е изд. Великобритания: Международная издательская группа Continuum, С. 258-273, 2008 г.
8. Тер-Минасова С.Г. Отражение в языке изменений и развития общественной культуры;
http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/ter_jasik/02.aspx – статья в интернете.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях; http://polbu.ru/terminasova_language/ch05_all.html – статья в интернете.
10. Фантини, А.Э. Исследование и оценка межкультурной компетентности. 2006. Цитируется по Castle Sinicrope и др. Понимание и оценка межкультурной компетентности. Гавайский университет. 2007.
11. Хилл, С.В.Л. и Джонс, Г.Р. Теория стратегического управления: интегрированный

подход. 9-е изд. О, Мейсон: Юго-западное обучение Cengage. 2009. Цитируется по

Аппасахебу Найкалу и Шалини Чандре. Организационная культура: пример. 2013.

Mai Thi Van Anh

Master, Vietnam National University, Vietnam, Hanoi

INTERCULTURAL COMMUNICATION, INTERCULTURAL CONFLICTS AND METHODS FOR RESOLVING THEM

Abstract. *This paper presents issues raised by ineffective intercultural communication and adaptation to the environment of a new culture. It demonstrates the ways for developing the skills and competence for intercultural communication and conflict resolutions. Effectively successful communication can help to build better cross-cultural relationship and that can, in turn, help in better conflict resolution and better adaptation. Most of the conflicts that people face in a foreign culture arise from miscommunication, which is a real cause of misunderstandings. If intercultural communication is studied and skills are improved, no conflicts are faced by migrants and effective adaptation can be possible. For studying abroad, public relations, settlements in a new culture, and for other purposes, study of intercultural communication has become a necessity in every person's life.*

Keywords: *intercultural conflicts, intercultural communication, culture, intercultural competence, perception, values, meaning of words, knowledge of realities.*

ХАЙДАРОВА Парвина Исматуллоевна

магистр, Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Таджикистан, г. Худжанд

БОБОЕВА Зайнура Хомитджонова

к.ф.н., доцент общеуниверситетской кафедры иностранных языков,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Таджикистан, г. Худжанд

К ВОПРОСУ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЙ «ДЎСТӢ» И «ДРУГ» В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ СЛОВАРЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос сравнительного анализа понятий «дӯстӣ» и «друг» в английском и таджикском словарях. Отмечается, что исследуемая тема считается одной из актуальных в сравнительном лингвистическом исследовании.

Ключевые слова: сравнительный анализ, понятия, «дӯстӣ» и «друг», английский и таджикский языки.

Асолати миллии низоми концептуалӣ дар мавҷудияти мафҳумҳои муайяне, ки ҷузъи фарҳанг мебошанд, зоҳир мегардад. Маҷмуи ҷунин мафҳумҳо хусусияти менталитетиро муайян мекунад ва аз ин рӯ, муайян кардани онҳо на танҳо барои фаҳмидани хусусиятҳои истеҳсоли нутқ, балки барои муайян кардани хусусияти ташаккули маъно, ки имкон медиҳад маълумотҳои дар ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ бадастомадаро истифода баранд, ниҳоят муҳим аст. Дар бисёр соҳаҳои фаъолияти инсон аксар вақт масъалаи интиҳоби оптималӣ ба миён меояд, яъне интиҳоби объект бо баҳодиҳии максималии миқдорӣ ба сифати он аз баъзе маҷмуи объектҳои мавҷудаи таҳқиқшаванда. Ҷудошавии объектҳо, равандҳо ва падидаҳо нисбӣ аст. Новобаста аз он ки онҳо то чӣ андоза асли бошанд ҳам, дар байни онҳо ҳамеша як умумияти муайян, ошкорбаёнӣ ба ҳамдигар, вобастагии яке аз дигар вучуд дорад. Ҳар як объект унсуре системаи калон аст, ки дар он ҳама чиз бо ҳам алоқаманд аст. Тағйироти як қисми система ҳатман боиси тағйироти дахлдор дар қисмҳои дигари он мегардад. Аз ин рӯ, ҳадафи таҳлил на он қадар омӯхтани моҳияти объектҳои ҷудошуда, балки пайдо кардани робитаҳо - то ҳадди имкон - байни объектҳои алоҳида аст [2, с. 67].

Объекти омӯзиши забоншиносии когнитивӣ мафҳум мебошад. Концепсияҳо бархостан дар шуур инсон не танҳо оид ба асос луғат маънои вожаҳо, балки дар заминаи таҷрибаи фарҳангӣ ва таърихии фарҳангӣ ва миллии ва ин

таҷриба ҳар қадар бойтар бошад, ҳудуди мафҳум ҳамон қадар васеътар бошад, имкони пайдоиши аураи эҳсосии калима, ки дар он ҳамаи ҷиҳатҳои концепсия инъикос ёфтаанд. Пеш аз ҳама бояд гуфт, ки лексемаҳои «Дӯст» ва «Friend» ба таври ба худ хос дучандон ва бисёртарафа мебошанд.

Биёед ба таҳлили мустақим гузарем. Дарҳол қайд кардан мехоҳем, ки ҳангоми интиҳоби мавод маълум шуд, ки мафҳуми «Дӯст» дар забони тоҷикӣ нисбат ба забони англисӣ мавқеи амиқтарро ишғол мекунад. Инро бо он шарҳ додан мумкин аст, ки ин мафҳум аз рӯи хусусиятҳои хоси миллии дар фарҳанги тоҷикӣ нисбат ба забони англисӣ аҳамияти бештар дорад. Чи тавре ки дар боло қайд карда шуд, дар фарҳанги тоҷикӣ дӯстро бо - наздикӣ, садоқат, эҳтироми яқдигар, хифз алоқаманд аст, дар забони англисӣ маънои дӯстиро дар ин ришта хеле сатҳӣ ифода мекунад: дӯст — шахсе, ки муносибати душманона надорад, дастгирӣ мекунад, шиноси хуб, шарик, дӯстдошта, пешво ё шахсе, ки ба шумо ғамхорӣ мекунад, ифода мекунад. Ҳамин тариқ, мо метавонем ба ҳулосае оем, ки тассавуроти англисҳо дар бораи дӯст нисбат ба тоҷикон хеле маҳдуд аст: ин шахсест, ки бо ӯ (на барои ӯ) як кори хуб кардан мехоҳӣ. Ба ибораи дигар, ин шахс на барои муносибатҳо, бо назардошти вафодорӣ, омодагӣ ба кӯмак, балки барои хуш гузаронида вақт, истироҳат кардан, мебошад [1, с. 107]. Инчунин, дар луғати муносири ибораҳои идиомавӣ дида мешавад: *to make friends with* (дӯстӣ пайдо кардан)

- to enter into *friendly relations with*, become a friend to. Дар забони тоҷикӣ мо бо як идома во-мехурем: *дӯстӣ пайдо кардан*, *дӯст шудан*. Ҳамин тавр, мо мебинем, ки бритониёиҳо нисбат ба тоҷикон барои муддати тӯлонӣ ва бодикқат дӯст интиҳоб намекунанд, онҳоро ҳарчи зудтар месозанд, онҳо "месозанд". Ин арзиши нави фарҳангиро дар бар мегирад: зарурати тез байни дигарон машҳур шудан, ба бисёриҳо маъқул шудан [4, с. 67].

Ҳамин тариқ, мафҳуми англисии "Friend" он чузъҳои маъноӣ, ки ба мафҳуми "Дӯст"-и тоҷикӣ хосанд, дар бар намегирад. Вожаҳои аз ҷиҳати маъно зоҳиран якхела маъноҳои куллан гуногуни фарҳангиро пинҳон мекунанд. Калимаи "дӯст" (ошно), ки маъноаш "ошноӣ наздик ва дӯстона" аст, ба мафҳуми муносири дӯст дар англисӣ наздиктар аст. Дӯст танҳо шинос нест, он шахсест, ки шумо бо ӯ муоширати хуб доред, вақтро бо ӯ хуб мегузаронед ва вучудааш ба шумо лаззат мебахшад.

Дар хусуси мафҳуми «рафиқ» бошад, он дар фарҳанги тоҷикӣ мавқеи махсусро ишғол мекунад. Рафиқ иштирокчи фаъолияти муштарак аст: яъне дар кор, дар донишгоҳ ва ... дар бадбахти. Ҳамин тавр, рафиқон интиҳоб карда намешаванд, ҳуди ҳаёт онҳоро водор мекунад: ин шахсест, ки бо шумо тақдири умумӣ ва ё муаммоҳои умумӣ дорад. Муносибат бо ӯ шояд он қадар наздик бошад, ки муносибат «дӯст-рафиқ» мешавад. Муайян кардан лозим нест, ки «шинос» кист, ин фахмост. Маълум нест, ки чӣ тавр забони англисӣ метавонад дар як мафҳуми "Friend" ҳам "Дӯст" ва ҳам "шинос"ро муттаҳид кунад. А.Вежбицкая аз назарияи забони ибтидоии маъноӣ истифода бурда, тавзеҳ медиҳад, ки муродифҳои тарҷумаи мустақим метавонанд фарқиятҳои назарраси фарҳангиро пинҳон кунанд. Тавре ки шумо медонед, ҳар як забон ба фарҳанги худ хидмат мекунад. Вақте ки мо, масалан, дар бораи дӯстӣ сухан меронем, мо беихтиёр ба ин мафҳум маъноӣ фарҳангии муайянеро, ки ба калимаи мувофиқи ин забон хос аст, дохил мекунем. Ба ҳамин тариқ, мо ба он универсалии ғайриоддии вучуднадоштаро шабеҳ дода, ба ҳамаи ҷиддӣ роҳ медиҳем. Дар баробари ин ҳангоми таҳлили шоирону нависандагони англису америкӣ ба чунин гуфтаҳо дучор мешавем:

A friend is one that knows you as you are, understand where you have been, accepts what you have become, and still, gently allows you to go [6, p.125].

Words are easy, like the wind; Faithful friends are

hard to find [6, p. 156].

When you choose your friends, don't be short – changed by choosing personality over character [7].

*Love is like the wild rose-briar,
Friendship like the holly-tree* [6, p. 257].

A best friend never stops believing in you even if you give up on yourself [6, p. 178].

The best mirror is an old friend [7, p. 289].

Дар ин мисолҳо муаллифон чӣ гуна будани дӯстро нишон медиҳанд, ки ин гуфтаҳо бо маъноӣ аслии мафҳуми «Дӯст» наздиканд. Аммо, инчунин таърифҳои дӯст аз нуқтаи назари манфӣ низ мавҷуданд:

Anybody can sympathize with the sufferings of a friend, but it requires a very fine nature to sympathize with a friend's success.

A loyal friend laughs at your jokes when they are not so good, and sympathizes with your problems when they are not so bad.

It is easier to forgive an enemy than to forgive a friend.

It takes your enemy and your friend, working together, to hurt you to the heart: the one to slander you and the other to get the news to you.

Дар ин маврид дӯст нисбат ба мисолҳои қаблӣ қомилан дигар, манфӣ ифода мешавад. Чунин ҳолатҳоро дар забони тоҷикӣ дидан мумкин аст: *Дӯст се хел мешавад. Якум мисли тамоку, ки мо онро тарк карда наметавонем. Дуюм мисли дору, ки ба онҳо ниёз дорем ва сеюм мисли ғизо, ки мо ба он доимо мӯҳтоҷем* [4, с. 89].

Дар ин мисол дӯстро ба се навъ ҷудо карда, ӯро бо ғизо, дору ва беморӣ муқоиса мекунанд, ки ин таъриф ба ҳамаи мисолҳои боло муҳолиф аст. Дар ин ҷо дӯстро аз ҷониби манфии ибтидоӣ тавсиф мекунанд. Муқоисаи тарҷумаҳои англисӣ ва тоҷикии таърифи мафҳумҳои «Дӯст» ва «Friend» на танҳо сифатҳои мусбат, балки сифатҳои манфии онҳоро, ки хоси менталитети англисӣ ва тоҷикӣ мебошанд, нишон медиҳанд. Чунин муқоисаҳо ба фаъолияти на танҳо забоншиносону донишмандон, балки тарҷумонҳо низ таъсири мусбӣ мерасонад, зеро вазифаи асосии онҳо дуруст расонидани калимаи муайян ба шунавандаҳо мебошад.

Таҳлили муқоисавии мафҳумҳои «Дӯст» ва «Friend» дар фарҳанги англисӣ ва тоҷикӣ ба мо кумак кард, ки на танҳо хусусияти алломорфӣ ва изоморфӣ ду забон, балки фарҳанги ду кишварро муайян кунем, ҷаҳонбинӣ ва тафаккури миллии ин ду халқ низ ошкор гардид. Тавасути таҳлили муқоисавии муаррифии ин мафҳумҳо маълум гардид, ки омӯзиши мафҳумҳои алоҳида на танҳо дар соҳаи

забоншиносӣ, балки дар тарҷумашиносӣ, ки самти нави таҳқиқи он кушода мешавад, таъсири мусбат мерасонад.

Пайнавишт

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. – ВЯ., 1995. – № 1. – С. 37-67.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук – Воронеж, Государственный университет, 1998. – 41 с.
3. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород, 2003. – 191 с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷилди 3. Ҷумлаҳои мураккаб. Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1989. – 245 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М., 1984. – 512 с.
6. Oxford Thesaurus of English. Second edition. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 1072 p.
7. Oxford Advanced Learner's dictionary. – Oxford University Press, 1999. – P. 473-474.

KHAIDAROVA Parvina Ismatulloevna

Master's degree, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Tajikistan, Khujand

BOBOEVA Zainura Khomitjonovna

Ph.D., Associate Professor of the University-wide Department of Foreign Languages, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Tajikistan, Khujand

TO THE ISSUE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOTIONS OF “ДҶҶСТӢ” AND “FRIEND” IN ENGLISH AND TAJIK DICTIONARY

Abstract. The given article dwells on the issue of comparative analysis of the notions of “дҷҷмӯ” and “friend” in English and Tajik dictionary. It is noted that the theme explored is considered to be one of the actual ones in comparative linguistic studies.

Keywords: comparative analysis, notion, “дҷҷмӯ” and “friend”, English and Tajik.

ХВОРОСТЯНАЯ Елизавета Романовна

студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ЛЯШЕНКО Игорь Владимирович

доцент, кандидат филологических наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮМОРА В КИНО И СЕРИАЛАХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о значимости социокультурных условий при переводе юмористических элементов в рамках кинематографических произведений художественного и серийного характеров. Материал статьи репрезентирует причины, по которым социокультурные условия могут оказывать существенное влияние на качество адаптации юмористических образцов при аудиовизуальном переводе. Кроме того, в статье кратко излагается информация о содержании такого понятия, как юмор, его места среди остальных проявлений комизма и важность понимания данного содержания для переводчика при осуществлении соответствующего переводческого процесса. Материал статьи располагает рядом примеров перевода юмористических эпизодов из кино и сериалов, которые демонстрируют роль социокультурного фактора внутри указанных переводческих условий.

Ключевые слова: социокультурные условия, юмор, комизм, кино, сериал, адаптация, аудиовизуальный перевод.

Перевод кино и сериалов на сегодняшний день является одним из самых востребованных видов деятельности в переводческой среде. Ведь целевая аудитория, которая потребляет развлекательный иностранный контент, в большинстве случаев ориентируется именно на указанные жанры искусства. В данном контексте в особенности стоит выделить жанр серийных фильмов. Именно серийное кино характеризуется непрерывным приобретением все большей популярности и увеличения числа поклонников в сфере кинематографического творчества. Данная тенденция, в том числе, может обуславливаться коммерческими причинами, так как серийные фильмы зачастую оказываются более прибыльными в финансовом отношении для крупных представителей киноиндустрии. Таким образом, учитывая приведенную информацию, жанр современного сериала необходимо считать одной из основных платформ, которая репрезентирует социокультурный контекст различных территориальных и культурных образований [9].

Очевидно, что современный иностранный сериал интересен отечественному зрителю. Для того чтобы целевая аудитория получила

качественный итоговый кинематографический продукт, нельзя обходить вопрос о точном переводе интересующего нас вида искусства. Одной из самых сложных переводческих задач при переводе кино и сериалов можно считать адаптацию юмористических элементов. Вполне очевидно, что речевые ситуации, связанные с юмористическим содержанием, как правило, преисполнены скрытых смыслов, каламбурами, языковой тонкостью. По этой причине переводчику необходимо проявлять не только базовые профессиональные языковые качества, но и быть осведомленным о природе такого психологического явления как юмор. Юмор, в свою очередь, можно понимать следующим образом.

Юмор – веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удал, разгул иронии [2, с. 1491].

Такое определение понятия предлагает Владимир Иванович Даль. Известный советский лингвист Дмитрий Иванович Ушаков предлагает взглянуть на данное явление немного с иной стороны:

Юмор – 1. незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-нибудь (к чьим-нибудь недостаткам, слабостям, к злоключениям). 2. совокупность литературных (или вообще художественных) произведений, проникнутых таким отношением к действительности [8, с. 581].

Представленные выше определения не много разнятся по своему содержанию, однако в обоих случаях необходимо отметить, что авторами определений подчеркивается определенная добродушность или безобидность. То есть юмор всегда связан со смехом или весельем, а соответственно и с положительными эмоциями.

По указанным причинам необходимо сделать соответствующий вывод: при переводе юмористического содержания очень важно сохранять эмоциональную основу изначального текста. Даже в тех обстоятельствах, когда переводчик вынужден компенсировать трудноадаптируемые элементы, задача сохранить положительное настроение высказывания остается первостепенной. При достижении такой задачи восприятие целевой аудитории может остаться на должном уровне, даже в случае определенных вынужденных переводческих неточностей. Поэтому для переводчика всегда уместно иметь в своем арсенале информацию о работе разных юмористических приемов. Обладание индивидуальным природным или натренированным чувством юмора также будет способствовать достижению успеха в переводческом процессе.

Однако стоит учитывать, что такое явление как юмор всегда соприкасается с другими проявлениями *комической природы*, такими как *ирония, сатира и сарказм*. В итоге наиболее целесообразно рассматривать юмор как проявление общей комической природы действительности. В соответствующих языковых контекстах важно уметь определять, какое проявление комизма превалирует в конкретной ситуации. Ведь, к примеру, несмотря на то что юмор и ирония понятия близкие, тождественными они не являются. При иронии отрицательный смысл скрыт за внешней положительной формой высказывания [4]. Такую характеристику к юмору уже отнести нельзя.

Разумеется, все проявления комизма находятся под влиянием определенных социокультурных условий. Это обстоятельство не должно вызывать удивления, ведь комизм является неотъемлемой частью нашей

действительности. К примеру, сатира напрямую соприкасается с социальной и культурной действительностью. Ведь *сатиру* можно понимать как особый вид комического: *высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни, изображение их в нелепом, карикатурном виде* [3].

Человеческая культура подразумевает накопленный материальный и нравственный опыт человечеством или определенной народностью [2]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что комические и юмористические традиции являются неотъемлемой частью социокультурных условий для какой-либо местности. Однако природа культурного становления может протекать по-разному в разных местах. Таким образом, возникает межкультурный диалог, а в некоторых случаях можно свидетельствовать о становлении соответствующих барьеров межкультурной коммуникации. Тем не менее, несмотря на все сложности, которые могут формироваться на фоне различия культур, человеку всегда было свойственно преодолевать подобные барьеры. Как правило, у человека всегда есть намерение сделать общение наиболее для себя комфортным. Даже в условиях межкультурной коммуникации наиболее приятно вести такое общение, будто бы оно происходит с членами родной семьи [5].

Одной из основных задач переводчика во время межкультурного диалога можно считать создание необходимой зоны комфорта у адресата переводческого продукта. В современных реалиях добиться подобной цели крайне не просто. Такой задачи возможно бы и не стояло, если бы территория Земли была разделена только параллелями и меридианами. Но место обитания человека наполнено очень большим количеством факторов, которые препятствуют комфортному общению. К ним можно отнести не только наличие межгосударственных границ, но и наличие самих языков и диалектов. В этот же список можно добавить и межкультурные и мировоззренческие различия между людьми.

Все эти факторы представляются помехами для комфортного, «семейного» человеческого вербального взаимодействия. Само собой разумеется, что переводчик предстает в данном случае в роли своеобразного устранителя подобных помех. Опять-таки, вряд ли можно идеализировать переводческий процесс и заявлять, что переводчику, в целом, возможно сделать межкультурный диалог диалогом

«внутрисемейным». Однако и нельзя принять обратную крайность, ведь переводчику по силам приблизить подобный диалог к заведомому результату, создав максимальный комфорт для общения представителей различных культур. Таким образом, компетенция переводчика подразумевает глубокие знания из сферы мировой культурологии. В данном случае переводчик выступает в качестве примирителя межкультурного конфликта. Такое сглаживание является показателем, оптимизирующим межкультурную коммуникацию. По этой причине, становится понятным, что для того, чтобы быть компетентным переводчиком, недостаточно правильно и грамотно переводить тексты с одного языка на другой. Переводчику также необходимо брать на себя роль профессионала, специализирующегося на знаниях социокультурного характера [6].

Если рассматривать проблематику культурологического аспекта перевода с исторической точки зрения, то в этом случае стоит обозначить, что особая важность подобного аспекта была выявлена учеными из Германии в конце семидесятых годов в контексте теории *skopos*.

Именно эта теория знаменовала смену подхода в рамках интересующих нас переводческих проблематик. Благодаря этой теории переводческий процесс вышел за пределы сугубо лингвоцентрического метода. Различные научные направления, такие как литературоведение и особенности коммуникации позволили установить более широкие возможности для перевода, которые подразумевали, прежде всего, учет культурологического аспекта.

Цель подобного перевода может нести в себе два плана. В первом случае происходит передача сообщения, которое заключено в тексте. Но это лишь фактический уровень

переводческой модели. Этот уровень не может покрыть весь информативный объем какого-либо речевого послания. Ведь в сообщении существует также метаплоскость, которая стремится к достижению своих целей. Достижение целей на данном уровне и есть *skopos*.

Учитывая, что переводчику необходимо в своей деятельности применять указанную концепцию, необходимо констатировать, что роль современного переводчика обладает значительной социальной функцией. Ведь именно самому переводчику приходится определять конечный вид переводческого продукта, который будет представлен адресату, заказчику. Но при этом необходимо учитывать, что у заказчика есть свои культурологические потребности. Эти потребности далеко не всегда совпадают с ожиданиями заказчика при восприятии инородных культурных факторов. Но переводчик, будучи заинтересованным в конечном успехе коммуникативного акта, вынужден играть роль партнера по отношению к реципиенту перевода. Соответственно, ему приходится играть роль культурного миротворца [7, с. 15-22].

Разумеется, указные социокультурные особенности переводческого процесса не редко становились причиной возникновения определенных трудностей при адаптации материала на переводящий язык. К примеру, можно вспомнить известное комедийное кинематографическое произведение 1994 года «Тупой и еще тупее» (“The dumb and the dumber”). Во время путешествия двух друзей служащий полиции попросил их притормозить, на что получил странный, но при этом крайне смешной ответ одного из героев (табл. 1).

Переводчикам пришлось компенсировать данный диалог при помощи словесного каламбура.

Таблица 1

Пример перевода 1

Тайм код	Оригинал	Перевод
52 минута	– Pull over! – No! It's a cardigan [11].	– Остановитесь! – Аста ла виста! Спасибо [12].

Точный смысл эпизода был значительно утрачен, однако доля комизма в итоговом варианте все же сохранилась, хоть и изрядно уступает изначальному варианту. Стоит учитывать, что данный эпизод подразумевает и социокультурную сложность. Несмотря на то, что слова «кардиган» и «пуловер» пришли в русский язык достаточно давно, очевидно, что на

момент 1994 года они не были распространены как, к примеру, слова «свитер» или «джермпер». В конечном итоге стоит заключить, что данный пример представляется весьма интересным переводческим образцом как с точки зрения перевода комических элементов, так и сточки зрения представленных социокультурных

реалий, которые в данном случае относятся к сфере одежды.

Выше в работе упоминалось, что современное кинематографическое искусство сохраняет свою популярность благодаря именно серийным выпускам. Очевидно, что зарубежные сериалы часто изобилуют наличием переводческих образцов, которые наполнены

юмористическим содержанием на фоне различных социокультурных условий. Одним из таких сериалов является американский сериал «Уэнздей» (“Wednesday”). Главная героиня сериала часто попадает в комические ситуации, которые при этом зачастую связаны с определенными общественными проблемами (табл. 2).

Таблица 2

Пример перевода 2

Тайм код	Оригинал	Перевод LostFilm
25 секунда	This story is about to take a dark turn. Usually, I love dark turns. Like when the carousel brakes mysteriously failed at my eighth birthday party.	Сюжет принимает мрачный оборот. Обычно я люблю мрачные обороты. Например, обороты карусели со сломанными тормозами на мое восьмилетие.

Данный эпизод совмещает в себе ирониче- ский и сатирический характер. Ведь владель- цам аттракционов в США совсем не выгодно оглашать информацию, что их посетители за- частую получают как физические, так и психи- ческие травмы. Известны даже случаи со смер- тельным исходом. В конечном счете, в Америке не существует прямых подведомственных гос- ударству служб, которые отвечают за меры без- опасности парков развлечений [13]. Возможно,

данная проблема не имеет столь широкой огласки в американском обществе, однако все те, кто с нею сталкивался, не могут оставаться равнодушными к данной проблеме. В целом, переводчиком удалось сохранить изначальный иронический эффект, однако для более полно- ценного понимания ситуации, для многих представителей целевой аудитории может воз- никнуть потребность в дополнительных разъ- яснениях социокультурных реалий.

Таблица 3

Пример перевода 3

Тайм код	Оригинал	Перевод LostFilm
1 минута, 2 секунда	<p>– How could you miss a dead body?</p> <p>– ‘Cause it wasn’t there. No footprints, no blood, no sign of a struggle. Nothing, nada. My search party looked all night.</p> <p>– Well, your search party must have left their seeing-eye dogs at home. I saw that monster kill Rowan right in front of me.</p> <p>– Get a good look at this monster thing?</p> <p>– It didn’t stick around for a chat.</p> <p>– Maybe it was one of your classmates [14].</p>	<p>– Как можно не найти тело?</p> <p>– Его там не было. Ни следов, ни крови, никаких признаков борьбы, НИЧЕГО. По- исковая группа искала всю ночь.</p> <p>– Может быть, не стоило забывать собак- поводырей? Монстр убил Роуэна прямо у меня на глазах.</p> <p>– И как монстр? Рассмотрела?</p> <p>– Он не остался поболтать.</p> <p>– Может это твой одноклассник [15]?</p>

В рамках данного эпизода языковая ситуа- ция доводится до абсурда, что вызывает коми- ческий эффект. Социокультурные условия в этом случае также играют не последнюю роль, ведь, как известно, отношение к силовым структурам разнится среди определенных слоев населения США. Данный отрывок явля- ется отголоском именно негативного отноше- ния группы граждан к работе полиции. При этом не стоит забывать, что другая половина американцев относится к служащим силовых структур вполне лояльно. Стоит отметить, что доверие к представителям полиции в недале- ком прошлом значительно снизилось. Поэтому

можно утверждать, что в настоящий момент американские силовые структуры обладают са- мым низким уровнем доверия со стороны насе- ления, чем это было когда-либо ранее [10].

Кроме того, в данном эпизоде прослежива- ется влияние испаноязычной культуры на аме- риканское общество. В оригинале используется испанское *nada*, однако перевод не предлагает никакой компенсации данного элемента.

В итоге можно констатировать, что с одной стороны, в переводческом итоговом продукте вполне успешно удалось отразить социокуль- турную проблематику, связанную с отноше- нием граждан США к силовым структурам. С

другой стороны, отображение влияния испанского языка на американскую речь в данном эпизоде пришлось опустить. Однако определенную компенсацию указанного случая можно осуществить уже на этапе аудиовизуального оформления.

Таким образом, на основе представленной в статье информации можно сделать определенные выводы. Перевод юмора в кино и сериалах – это крайне непростая для переводчика задача. Для ее выполнения важно учитывать природу таких комических явлений, как юмор, ирония, сатира и сарказм. Кроме того, успешная адаптация комизма не может происходить без учета определенных социокультурных условий. В таком случае переводчику придется создавать собственный оригинальный текст. Ведь ему необходимо удовлетворять, прежде всего, потребности целевой аудитории, которые основаны на социокультурных обстоятельствах. Необходимо стирать границы межкультурного диалога и даже выступать в роли миротворца при столкновении различных культур. Примеров подобных ситуаций в рамках современной кинематографической продукции можно найти достаточно много. Множеством подобных ярких примеров наделен американский сериал «Уэнздей», некоторые речевые эпизоды которого были представлены в данной работе. Тем не менее материал статьи оставляет значительные перспективы для исследования особенностей передачи юмора на фоне определенных социокультурных условий при переводе кино и сериалов в рамках очередных научных работ по аналогичной тематике, ведь серийная киноиндустрия постоянно предлагает новый интересный материал для переводческого анализа. Поэтому дальнейшее аналитическое рассмотрение переводческих образцов из современных англоязычных сериалов может значительно расширить полученные в данной работе итоги.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Москва: Издательский союз «Андронум», 2020. – 1590с.
2. Мамонтов С.П. Основы культурологии: учебное пособие / С.П. Мамонтов. – Москва: ЛитРес, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-204000-12-4.
3. Мурзин В.А. Пером сатиры. Ирония, сатира, басня: монография / В.А. Мурзин. – Москва: ЛитРес, 2021. – 464 с.
4. Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры: монография / В.М. Пивоев. – Москва: Directmedia, 2019. – 113 с.
5. Семенов А.Л. Основные положения общей теории перевода: учебное пособие / А.Л. Семенов. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 2005. – 95 с.
6. Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие / С.В. Тюленев. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – 336с.
7. Шадрин С.В. Теория скопос в современном переводоведении / С.В. Шадрин // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Актуальные проблемы теории и практики перевода. – 2019. – Вып. 5. – С. 15-22.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва: ЛитРес, 2019. – 800 с.
9. Искусство кино: сайт – URL: <https://old.kinoart.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Forbes: официальный сайт – URL: <https://www.forbes.com/> (дата обращения: 27.03.2024).
11. Hdfilmsurge: сайт – URL: <https://www.hdfilmsurge.com/> (дата обращения: 14.04.2024).
12. JustWatch: сайт – URL: <https://www.justwatch.com/> (дата обращения: 27.01.2024).
13. NBC News: официальный сайт – URL: <https://www.nbcnews.com/> (дата обращения: 27.03.2024).
14. Netflix Official Site: официальный сайт – URL: <https://www.netflix.com/> (дата обращения: 07.01.2024).
15. Wednesday.homes: сайт – URL: <https://wednesday.homes/> (дата обращения: 07.01.2024).

HVOROSTYANAYA Elizaveta Romanovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

LYASHENKO Igor Vladimirovich

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SOCIOCULTURAL CONDITIONS IN TRANSLATING HUMOR IN FILMS AND TV SHOWS

Abstract. *The article examines the significance of sociocultural conditions in translating humorous elements within the framework of cinematic and serial artistic works. The material of the article represents the reasons why sociocultural conditions can have a substantial impact on the quality of adapting humorous specimens in audiovisual translation. Additionally, the article briefly outlines the concept of humor, its place among other manifestations of comedy, and the importance of understanding this content for translators in the process of translation. The material of the article provides a number of examples of translating humorous episodes from films and TV shows, demonstrating the role of the sociocultural factor within the specified translation conditions.*

Keywords: *sociocultural conditions, humor, comedy, film, series, adaptation, audiovisual translation.*

ХУНЦАРИЯ Дарья Паатовна

Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается влияние английских интернет-мемов на современный русский язык. Анализируется процесс проникновения англицизмов в русский язык через интернет-мемы. Описываются лингвистические особенности интернет-мемов и их роль в формировании новых культурных изменений. Статья предназначена для специалистов в области лексикологии, общего языкознания и лингвистики.

Ключевые слова: англицизм, интернет-мем, лингвистический потенциал, формы образования англицизмов, заимствования, адаптация, англоязычная часть интернета, социолингвистика, интернет-коммуникация, культурные изменения.

Актуальность исследования

Интернет-мемы стали неотъемлемой частью современной онлайн-культуры и активно используются в коммуникации молодежи. Английские мемы особенно популярны и широко распространены в русскоязычном интернете. Они часто включают в себя специфическую лексику, грамматику и семантику, которые могут быть непонятны или неправильно интерпретированы носителями русского языка. Лингвистический анализ этих особенностей поможет лучше понять и объяснить их значения и использование в русском контексте. Также исследование культурных изменений, вызванных влиянием мемов на русский язык, поможет лучше понять динамику современной культуры и ее взаимодействие с интернет-средой.

Цель исследования

Цель исследования заключается в изучении влияния английских интернет-мемов на современный русский язык с точки зрения лингвистики и культурных изменений.

Материалы и методы исследования

Изучением англицизмов занимались такие ученые как В.М. Аристова, С.А. Беляева, И.Н. Геранина, М.А. Брейтер, С.В. Гринев и другие.

Для проведения исследования использовались методы анализа, сопоставления, обобщения, описания и классифицирования.

Результаты исследования

В современном мире средства мгновенной связи приобретают всё большее значение, и интернет становится основным средством

коммуникации благодаря своей способности к визуализации и стимулированию развития мышления. Интернет-язык состоит из различных элементов, которые влияют на молодое поколение пользователей. Этот язык характеризуется большим количеством заимствований и неологизмов, что обусловлено таким явлением, как мемы.

Языковые явления интернет-мемов включают культурные элементы, изображения, видео, фразы и фразеологизмы, а также музыкальные композиции. Мемы становятся всё более популярным способом коммуникации, привлекая внимание исследователей из разных областей, таких как социология, психология и лингвистика. Меметика, изучающая мемы в контексте языкознания, также представляет интерес для специалистов, работающих над теорией перевода [2, с. 87].

Слово «мем» происходит от английского «meme», который в свою очередь был заимствован из греческого «mimetes» – «подражатель, имитатор». Интернет-мемы делятся на виды, включая текстовые, нетекстовые и анимированные. Текстовые мемы могут быть оригинальными, симбиотическими, интегральными, слитными и фразовыми. Все эти категории интернет-мемов способствуют глобализации английского языка и расширению культурных границ благодаря визуальной составляющей.

Визуализация – это основная функция интернет-языка, позволяющая пользователям общаться с помощью визуальных элементов

интернет-мемов, которые помогают воспринимать, перенимать и передавать культурные коды, стилистические знаки и языковые явления через «видимое метафизическое значение».

Меметика – это способ трансляции и интерпретации культуры без географических и физических ограничений в безграничном пространстве сети. Мемы возникают в результате распространения и передачи культурных сообщений, образование и форма которых тесно связаны с переосмыслением человеческой интеллектуальной деятельности в современном обществе, ориентированном на усиление обмена информацией.

Главные способы обмена информацией – интернет-мемы, которые отражают способность языка развиваться, сохраняя прежние традиции и накопленные знания через трансформацию языковых норм и расширение семантического окружения в зависимости от контекста использования слов и выражений. Исследование особенностей англоязычной меметики и мемов в английском интернет-языке проливает новый свет на понимание языка, его эволюции и роли в социально-культурной коммуникации.

Интернет-мем – это особый вид современного языкового явления, развившийся в условиях цифровых трансформаций, что определяет его сущностные характеристики, специфику виртуального общения и лингвистические особенности [1, с. 28].

Интернет-мем может состоять из одного слова, сочетания слов или фразы, например, мем «Wasted» возник из-за некачественного перевода компьютерной игры GTA и стал символом разочарования в действительности русского языка.

Интернет-мем как сложный текст не просто передаёт определённую идею, но и отражает стереотипное мышление, включая навязанные представления и модели поведения. Например, образ персонажа или известной личности, такой как лягушонок Пепе, созданный Мэттом Фьюри в 2005 году и ставший мемом в 2008 году, выражает разнообразные эмоции – от гнева и печали до радости – в контексте антисемитских настроений. Благодаря активному использованию этого образа в предвыборной кампании Дональда Трампа, интернет-язык смог выйти за рамки молодёжных сайтов.

Возможность свободно использовать визуальные образы, выраженные в словесной

форме, например, мем «Пепе», при переводе является лингвистической особенностью интернет-коммуникации.

Например, публикация мема-фотографии платья в Tumblr с вопросом о его цвете вызвала опрос среди пользователей сети, проведённый интернет-изданием BuzzFeed. Это привело к распространению выражения «Какого цвета платье?» и созданию мощного визуального образа, который был идиоматически трансформирован социальной антирекламой домашнего насилия через игру слов «чёрное и синее» как цвета платья и «чёрное и синее» как идиомы, означающей быть избитым. В переводе на русский язык мем стал использоваться для обозначения любой дилеммы.

При переводе следующих мемов учитываются их стереотипные визуальные образы, например:

1. «Stoned Fox» – «Упоротая лиса» – мем, связанный с изображением чучела лисы, наложенного на разные юмористические контексты;
2. «Big-eyed Guy» – «Глазастик» – мем о случайном молодом человеке, попавшем в кадр и начавшем разбрасывать листовки на пресс-конференции В.В. Путина, что означает мимическую игру возмущения и недоумения;
3. «Leekspin» (Loituma Girl) – «Як-цуп-цоп» – мем, представляющий собой цикл флеш-анимации с женским персонажем аниме, держащим запас зелёного лука, который часто называют луком- батун в исходном ролике, и переводится на русский язык как польский танец.

Интернет-мем – это информационная единица, передающая культурный код, который может быть творчески дополнен любым языковым сегментом, относящимся к соответствующей группе [3, с. 75].

Главные лингвистические особенности перевода современных англоязычных интернет-мемов на русский язык включают:

- 1) Номинативная функция – обозначение явлений и социальных процессов с помощью неологизмов другой культуры в языке перевода.
- 2) Социальность – возможность для реципиентов переведённого мема почувствовать себя частью общества при участии в обсуждениях на форумах и в социальных сетях.
- 3) Экспрессивность – использование мема как средства выражения,

акцентирующего нужную информацию и привлекающего внимание аудитории.

4) Кодирование – взаимодействие автора и переводчика, в результате которого интернет-мем содержит оппозицию «свой-чужой».

Выводы

Таким образом, английские интернет-мемы оказывают значительное влияние на современный русский язык, способствуя распространению англицизмов. Мемы представляют собой лингвистическое явление, которое адаптирует концепты одной культуры к другой. В результате появляются новые источники появления англицизмов в русском языке.

Изучение интернет-мемов позволяет анализировать способы образования англицизмов и выявлять актуальные тенденции в развитии русского языка.

Проведённый анализ показывает, что лингвостилистические особенности перевода интернет-мемов на русский язык обладают существенными характеристиками precedentного

феномена и формируют определённый словарный запас у языковой личности, демонстрируя эмоции, чувства, идеи и коды англоязычного общества на русском языке как продукт современной массовой культуры.

Литература

1. Громова М.И. Интернет-мем как лингвокультурема современного филологического анализа // Мова. – 2015. – № 23. – С. 27-31.
2. Моисеенко Л.В. Лингвистические средства выражения медиаобраза России и русских в западных СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 8(799). – С. 85-100.
3. Петросян К.Г. Интернет-коммуникация и специфика ее англо-русского перевода (на материале интернет-мемов) // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2.1(29). – С. 72-76.

KHUNTSARIA Daria

Russian State Social University, Russia, Moscow

THE INFLUENCE OF ENGLISH INTERNET MEMES ON THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: LINGUISTIC ANALYSIS AND CULTURAL CHANGES

Abstract. *The article discusses the influence of English Internet memes on the modern Russian language. The process of penetration of Anglicisms into the Russian language through Internet memes is analyzed. The linguistic features of Internet memes and their role in the formation of new cultural changes are described. The article is intended for experts in the field of lexicology, general linguistics and linguistics.*

Keywords: *Anglicism, Internet meme, linguistic potential, forms of formation of Anglicisms, borrowings, adaptation, English-language part of the Internet, sociolinguistics, Internet communication, cultural changes.*

ФИЛОСОФИЯ

10.5281/zenodo.17501892

ВАЛЕЕВА Радмила Ильдаровна

независимый исследователь, Россия, г. Санкт-Петербург

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ КОГНИТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается метафора как ключевой инструмент когнитивной революции, которая произвела качественный сдвиг в понимании мышления и познания. Анализируются основные теоретические подходы к функции метафоры в формировании и структурировании человеческого знания, подчеркивается её роль в когнитивных процессах, таких как восприятие, рассуждение и концептуализация. Показано, что метафора не просто украшает речь, а служит механизмом создания новых смыслов и способствует развитию научных и философских парадигм. Статья иллюстрирует взаимосвязь между метафорическим мышлением и эволюцией когнитивных моделей, а также обсуждает перспективы применения метафоры в современных исследованиях.

Ключевые слова: метафора, когнитивная революция, когнитивные науки, концептуальная метафора, мышление, познание, когнитивные процессы, концептуализация, научные парадигмы.

Метафора традиционно рассматривалась как стилистический приём, украшающий язык и литературу. Однако в ходе когнитивной революции вторая половина XX века внесла кардинальные изменения в понимание метафоры, превратив её в фундаментальный инструмент мышления и познания. Когнитивные науки показали, что метафора играет ключевую роль в структурировании опыта, формировании понятий и обработке информации. Она помогает человеку осмысливать абстрактные идеи через призму конкретных, знакомых образов, что значительно расширяет возможности восприятия мира и научного анализа.

Введение метафоры в центр исследований когнитивных процессов позволило пересмотреть традиционные взгляды на мышление и язык, показав, что метафора не только отражает, но и формирует когнитивные структуры. Настоящая статья направлена на раскрытие роли метафоры как инструмента когнитивной революции, исследование её важности для развития современных теорий познания и анализа механизмов, лежащих в основе человеческого мышления.

Метафора – результат интуитивной аналитической работы нашего творческого «Я».

Поэтому изучением данного феномена уже не одно столетие занимаются исследователи из самых различных областей гуманитарной науки: психологи, культурологи, литературоведы, лингвисты, философы, искусствоведы и др.

Исследователь Г. Н. Складневская указывает основные области научного изучения данного явления:

1. Семасиологическая, где метафора рассматривается как этимологический фактор, порождающий новые значения слов, и позволяющий понять происхождение уже существующих лексических значений;
2. Ономасиологическая, в которой метафора исследуется как связующий элемент в конструкции «слово – материальный объект»;
3. Логическая, служащая подсистемой теории референции и позволяющая подробно рассмотреть смысловые эмблематические цепочки, порожденные языковыми метафорами;
4. Лингвистическая, в которой метафора рассматривается как структурная лексическая единица;
5. Лингвостилистическая, где метафора рассматривается как инструмент создания речевой коммуникации во всех ее аспектах;

6. Психолингвистическая, исследующая метафору не только как лингвистический, но и как психологический феномен;

7. Экспрессивная, изучающая языковую метафору как средство выразительности речи;

8. Лексикологическая, где метафора рассматривается с точки зрения различных языковых групп;

9. Лексикографическая, в которой метафора служит средством преодоления культурных лакун, составляющих основную трудность при изучении языка иностранными студентами;

10. Прагматическая в рамках общего изучения семантического аспекта художественной вербальной метафоры [3, с. 64-69].

Отметим, что исследование метафоры прошло длинный путь от узкоязыкового украшения к центральной категории когнитивной науки. В классической античности метафора рассматривалась преимущественно как риторический приём – способ выразить мысль более ярко и образно.

Аристотель, например, в своей работе «Поэтика» определял метафору как перенос значения слова, который делает речь более выразительной и привлекательной. В течение многих столетий метафора оставалась объектом изучения преимущественно литературоведов и философов языка, воспринимаясь как скорее

вспомогательное средство коммуникации и художественного выражения [1, с. 169-177].

Ревolutionный сдвиг произошёл во второй половине XX века с развитием когнитивной лингвистики и когнитивных наук в целом. В 1970-х годах Джордж Лакофф и Марк Джонсон значительно изменили представления о метафоре в своей работе «Метафоры, которыми мы живём» (1980), показав, что метафора – не просто фигура речи, а основополагающий механизм мышления.

Они ввели концепцию концептуальной метафоры, согласно которой человеческое познание и мышление структурируются с помощью метафор, связывающих абстрактные понятия с более конкретным опытом. Например, такие метафоры, как «время – деньги» или «аргумент – война», не просто украшают речь, а формируют способ восприятия и осмысления этих понятий.

Этот подход открыл путь для когнитивной революции в лингвистике и психологии, где метафора стала рассматриваться как инструмент, через который происходит понимание мира и самого себя. Вслед за Лакоффом и Джонсоном множество учёных из разных областей – психологии, философии, нейронаук – начали исследовать метафору как элемент когнитивных процессов, выявляя её роль в памяти, восприятии, обучении и коммуникации (рис.).

Рис. Когнитивная психология

Современные исследования уделяют внимание нейрофизиологическим основам метафорического мышления, показывая, что

метафорические структуры активируют определённые области мозга, занимающиеся образным мышлением и абстракцией.

В целом история изучения метафоры как инструмента когнитивной революции свидетельствует о сдвиге от видения её лишь как литературного приёма к восприятию метафоры как универсального инструмента познания, глубоко интегрированного в структуру человеческого разума.

Следует отметить, что современной науке метафора продолжает играть ключевую роль в когнитивных исследованиях, подтверждая идеи когнитивной революции о том, что метафора формирует не только язык, но и мышление (табл.).

Таблица

Метафора в когнитивных исследованиях

№	Направление	Характеристика
1	Определение метафоры	Метафора – это фигура речи, которая подразумевает перенос значений между двумя разными понятиями, что помогает лучше понять сложные идеи через знакомые образы.
2	Когнитивная лингвистика	Исследования показывают, что метафоры не просто стилистический прием, а способ мышления. Например, концептуальная метафора «время – деньги» формирует наши представления о времени как о ресурсе, который можно тратить или экономить.
3	Роль метафор в формировании знаний	Метафоры помогают структурировать и организовывать информацию. Они могут влиять на восприятие и поведение, например метафоры, связанные со здоровьем, могут изменить отношение людей к медицинским процедурам.
4	Кросс-культурные различия	Разные культуры используют разные метафоры для описания одних и тех же концептов, что позволяет исследовать, как культурный контекст влияет на мышление и восприятие.
5	Применение в различных областях	Метафоры активно используются в области психологии, образования, маркетинга и политической риторики для воздействия на аудиторию.
6	Методы исследования	В когнитивных исследованиях используются различные методы, такие как анализ текста, эксперименты и нейровизуализация, для изучения того, как метафоры формируют мышление.

Один из ярких примеров – использование метафоры в области искусственного интеллекта. Концепты, связанные с вычислениями и обработкой информации, часто представлены через метафоры, позаимствованные из человеческого опыта, например, «нейронные сети» – метафора, основанная на биологических нейронах, или «обучение» машин, что перекладывает понятия из психологии на технологические процессы. Такие метафоры помогают исследователям и инженерам лучше понимать и моделировать сложные системы.

В психологии и психотерапии метафоры используются для структурирования абстрактных переживаний. К примеру, когнитивно-поведенческая терапия применяет метафору «ум – это компьютер», что упрощает объяснение психических процессов и помогает пациентам «перепрограммировать» свои мысли. Этот подход делает сложные внутренние механизмы более доступными для понимания и изменений.

В образовании метафоры активно используются для объяснения научных понятий. Например, электрический ток часто объясняется через метафору «потока воды», что облегчает усвоение абстрактных явлений через знакомые сенсорные образы. Это способствует развитию критического мышления и помогает ученикам строить новые знания на базе уже известных концептов, что по сути является когнитивной реконструкцией [2, с. 41-48].

Также в политической и социальной сфере метафоры формируют восприятие событий. Выражения типа «стена между государствами», «война за права» или «переговоры как танец» влияют на коллективное понимание и реакцию, а исследование таких метафор даёт представление о ценностях, эмоциях и ментальных моделях общества.

Таким образом, современные примеры использования метафоры, начиная от искусственного интеллекта и психологии до образования и политики, иллюстрируют её статус как инструмента когнитивной революции.

Метафора превращается в универсальный механизм осмысления, который творит новые знания, облегчает коммуникацию сложных идей и формирует поведенческие стратегии.

Отметим, что изучение метафоры в контексте когнитивной революции сталкивается с рядом сложностей и ограничений. Во-первых, главная проблема – это сложность определения и классификации метафор. Метафоры широко распространены и часто проникают в повседневную речь настолько глубоко, что становятся неясными или «замаскированными». Определить границы метафоры и отличить её от других тропов (аллегорий, аналогий, символов) непросто, что усложняет формализацию и систематизацию исследований.

Во-вторых, проблема субъективности интерпретации. Значение метафоры сильно зависит от культурного, языкового и личностного контекста. Это затрудняет объективный анализ и сравнение данных, особенно в межкультурных и междисциплинарных исследованиях. Метафора, эффективная в одной группе, может быть непонятной или искажающей смысл в другой.

В-третьих, трудности связаны с измерением и проверкой когнитивных эффектов метафор. Несмотря на признание метафоры как инструмента мышления, научных методов, позволяющих точно фиксировать, как именно метафоры трансформируют когнитивные процессы, недостаточно. Экспериментальные модели часто упрощают сложные ментальные механизмы, что снижает глубину вывода.

Четвёртая проблема – это ограниченность междисциплинарного подхода. Когнитивная лингвистика, психология, философия и нейронаука по-разному интерпретируют роль метафоры, иногда противоречиво. Недостаток интегрированных теорий мешает созданию единой методологии изучения метафор как когнитивного инструмента.

Наконец, существует проблема динамики и эволюции метафор. Язык и мышление постоянно меняются, метафоры появляются, трансформируются и исчезают, поэтому изучать их в статическом контексте сложно. Это требует использования долгосрочных и комплексных исследований, которые часто труднодоступны.

В целом, изучение метафоры как инструмента когнитивной революции требует решения методологических, культурных и теоретических проблем, что делает эту область одной

из самых сложных и перспективных в современной когнитивной науке.

По нашему мнению, для решения основных проблем, возникающих при изучении метафоры как инструмента когнитивной революции, необходимо применять комплексный и междисциплинарный подход.

Первое направление – это уточнение и стандартизация концептуальных определений метафоры. Для этого важно развивать чёткие критерии разграничения метафоры от других тропов, используя совместные усилия лингвистов и когнитивных психологов. Создание специализированных классификаций и аннотированных корпусов метафор поможет систематизировать данные и снизить неоднозначность в их интерпретации.

Вторая задача – минимизация субъективности восприятия. Здесь решающим является учет культурного и языкового контекста, а также использование количественных методов анализа. Развитие компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта позволяет автоматизировать выявление и анализ метафор в больших массивах текстов, что уменьшает человеческие искажения и обеспечивает более объективные результаты.

Третье направление связано с созданием и совершенствованием экспериментальных методов для изучения когнитивных эффектов метафор. Использование нейровизуализации (МРТ, ЭЭГ) и психофизиологических исследований позволяет отслеживать динамику активации мозговых зон при восприятии метафор, что способствует глубокому пониманию их роли в мышлении.

Четвёртая проблема требует интеграции знаний из разных областей – лингвистики, психологии, философии, нейронаук. Разработка междисциплинарных теоретических моделей, таких как теория концептуальных метафор Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, служит основой для более цельного изучения метафор как когнитивного инструмента.

Наконец, изучение динамики метафор требует использования корпусных исследований на основе больших данных и отслеживания изменений в языке во времени. Совмещение историко-лингвистического анализа с современными статистическими методами помогает понимать процессы появления, трансформации и исчезновения метафор, что важно для представления метафоры как живого когнитивного инструмента.

Таким образом, комплексное решение проблем изучения метафоры предполагает развитие теоретических баз, автоматизацию анализа, внедрение современных нейронаучных методов и междисциплинарное сотрудничество, что позволит максимально полно и объективно раскрыть роль метафоры в когнитивной революции.

Метафора играет ключевую роль в когнитивной революции, выступая не просто как языковое украшение, а как фундаментальный механизм мышления и познания. Она обеспечивает переход от непосредственного восприятия к абстрактному пониманию, позволяя связывать прежние знания с новыми концепциями через перенос смыслов. Благодаря метафорам человек способен формировать сложные когнитивные структуры, моделировать мир и находить новые решения.

Когнитивные исследования подтверждают, что метафоры влияют на способы обработки информации, стимулируют творческое мышление и позволяют формировать новые концептуальные системы. Таким образом, метафора – это неотъемлемый элемент нашего

мышления, который способствует эволюции сознания и развитию науки.

В итоге, осознание и системное изучение метафор открывает новые горизонты в понимании человеческого разума и дает мощный инструмент для совершенствования коммуникации, образования и научного прогресса. Именно поэтому метафора заслуженно рассматривается как ключевой инструмент когнитивной революции.

Литература

1. Балашова Л.В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики. Вестник Омского университета, (2 (76)), 2015. С. 169-177.
2. Беляевская Е.Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 41-48.
3. Тихонова И.В., Тихонов И.А. Метафора в когнитивных исследованиях. Вестник Череповецкого государственного университета, (7 (68)), 2015. С. 64-69.

VALEEVA Radmila Ildarovna

Independent Research, Russia, Saint Petersburg

METAPHOR AS A TOOL OF COGNITIVE REVOLUTION

Abstract. The article considers metaphor as a key tool of the cognitive revolution, which produced a qualitative shift in the understanding of thinking and cognition. The main theoretical approaches to the function of metaphor in the formation and structuring of human knowledge are analyzed, and its role in cognitive processes such as perception, reasoning, and conceptualization is emphasized. It is shown that metaphor not only decorates speech, but also serves as a mechanism for creating new meanings and contributes to the development of scientific and philosophical paradigms. The article illustrates the relationship between metaphorical thinking and the evolution of cognitive models, and discusses the prospects for applying metaphor in modern research.

Keywords: metaphor, cognitive revolution, cognitive sciences, conceptual metaphor, thinking, cognition, cognitive processes, conceptualization, scientific paradigms.

ГОЛУБ Николай Николаевич

доцент, кандидат философских наук,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова –
Севастопольский филиал, Россия, г. Севастополь

ВЛАСЮК Александра Анатольевна

студентка, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова –
Севастопольский филиал, Россия, г. Севастополь

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ И ЭВОЛЮЦИЯ ДАОСИЗМА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Аннотация. В статье представлены общие сведения о даосизме – древнекитайском традиционном учении, включающем в себя элементы религии и философии. Рассматриваются процессы эволюции даосизма, его ключевые принципы и главные идеи, а также различные аспекты влияния на философию, культуру, медицину Китая и современности в целом. В работе анализируется концепция Дао как ключевая категория даосизма, раскрывающая подлинную природу бытия, путей становления и развития всех вещей. Анализируются основные положения учения Лао-цзы, предпосылки и причины становления природы и бытия мира.

Ключевые слова: даосизм, учение, философия, религия, эволюция, Древний Китай, Лао-цзы.

Философия даосизма является древним поиском истины в сфере китайской духовной традиции, направленной на познание первопричины бытия мира, выделение его ключевых особенностей и природы становления всех вещей.

Актуальность данной работы выражена в следующем: даосизм предлагает онтологические и гносеологические принципы подхода к исследованию реальности. Также важными для даосских мыслителей выступали проблемы познания гармонии между человеком и природой, способствующие творчеству и самопознанию. Кроме того, важной областью исследования даосизма являются проблемы аксиологии, этики и эстетики, а также их влияние на массовую культуру. Все это безусловно важно в современном мире.

Целью статьи является изучение процессов эволюции даосизма от древних времен и до наших дней. Задачами выступают стремление сформировать ясное представление об особенностях и предпосылках развития философских идей даосизма, взаимодействие с другими китайскими школами мысли, создание своих оригинальных концепций в разные периоды существования учения.

В статье используется метод категориального анализа, а также общелогический и

междисциплинарный методы исследования. Кроме того, были изучены, проанализированы и обобщены исторические процессы, повлиявшие на становление даосизма как философии Китая, и выявлено, что эта философия стала необходимой и незаменимой частью культуры страны и народа.

В XXI веке внимание ученых и исследователей все чаще привлекает древнекитайская философия и ее наследие. Интересующийся человек стремится познать гармонию части и целого, человека и природы, внешнего и внутреннего состояния. Этим богата китайская культура, дающая повод для постоянного исследования и поиска ответов.

В развитии философии Древнего Китая значительную роль сыграли культурные традиции этого государства. Философские идеи формировались под влиянием различных социальных, политических и религиозных явлений, а также философских и этических учений Восточной Азии. Древнекитайская мысль развивалась на протяжении нескольких тысячелетий, начиная с эпохи Шан-Инь (1600–1046 гг. до н. э.) и заканчивая периодом династии Хань (до 220 г. н. э.).

Основные идеи древнекитайской философии были сформулированы в учениях различных школ и направлений, таких как

конфуцианство, даосизм, легизм, моизм, минцзя. Каждое из них имеет свои особенности и вносит свой вклад в развитие древнекитайской мысли [4, с. 74-77]. В этой статье будут рассмотрены ключевые аспекты даосизма как наиболее влиятельного и основополагающего философско-религиозного течения Древнего Китая.

Что такое даосизм? Ответить на этот вопрос пыталось не одно поколение ученых на протяжении всего существования синологической науки. Для решения этого вопроса в настоящей работе проанализированы семантические особенности данного понятия:

«Даосизм – это латинизированный вариант китайского термина дао-цзяо («Учение о Пути»), обозначающий наиболее мощную, авторитетную религиозную традицию Китая. Формирование того, что впоследствии получило название «даосизм», происходило в среде шаманских культов древности. Возникновение же учения связывают с именем мыслителя и аскета Лао-цзы, жившего, по предположительным сведениям, в VII–VI веках до н. э.» [11].

«Даосизм – философско-религиозное течение Китая, одно из его главных традиционных «трёх учений» (Сань-цзяо), являвшее собой в этой триаде основную альтернативу конфуцианству как философии и буддизму как религии» [13].

«Даосизм – вместе с конфуцианством и буддизмом составляет три, так сказать, официальные религии Китая (Сань-цзяо – «три верования»). Возник он в Китае и нигде почти, кроме этой страны, не распространился. Первоучителем его считается Лао-цзы, хотя все сведения, сообщаемые об этом лице, таковы, что с полным основанием можно сомневаться в его историческом существовании» [12].

Обобщив приведенные определения, можно выделить следующее:

Из основных религий, существующих в Китае (буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм), даосизм – единственная, возникшая непосредственно в этой стране. Основанная во втором веке, в последние годы правления династии Восточная Хань (25–220 гг.), данная религия восходит к глубокой древности, именно по этой причине даосизм сохранил широкое и далеко идущее влияние на китайский народ во всем мире.

Основателем даосизма считается древнекитайский мудрец Лао-цзы. Ему приписывается

авторство одной из основных книг даосизма – «Дао-Дэ-Цзин». Этот трактат явился ядром, вокруг которого стало формироваться учение даосизма [2].

В «Дао Дэ Цзине» описана концепция Дао – абстрактного принципа, представляющего собой фундаментальную силу, лежащую в основе мироздания. Согласно главной философской идее даосизма, все вещи и явления в мире взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом через Дао – универсальный принцип, который управляет вселенной. Дао проявляется в различных формах, таких как «инь» и «янь», пять элементов (У-син), триграммы (знаки-Гуа). Лао-цзы считал, что человек может достичь гармонии с Дао только в том случае, если он строго следует его принципам, принимая и не нарушая природный порядок вещей [7, с. 111-132].

Согласно учению Лао-цзы, человеку необходимо реализовать несколько нравственных задач: воспитание внутренней добродетели через развитие сострадания, милосердия, терпимости, смирения и преодоление эгоцентризма; нахождение в гармонии с природой через бережное отношение к окружающей среде; воздержание и кротость, проявляющиеся в самоограничении, избегании излишеств и чрезмерных желаний, достигаемые через честность, скромность и справедливость; следование примерам добрых поступков, обучаясь у мудрых, справедливых наставников, служащих образцом добродетели и способных вдохновлять на него [5, с. 289-292].

Для династии Восточной Хань второй век был полон волнующих событий. Население, измученное войнами и голодом, требовало мира. В этот же период «Книга о великом равенстве» («Тайпин чин») Лао-Цзы [8, с. 231], пропагандирующая поклонение бессмертным, стала распространяться по всей территории Китая. В книге содержались призывы совершать благие поступки для борьбы с болезнями и предотвращения бедствий. «Книга о великом равенстве» стала классическим учением раннего даосизма.

Как Секта «Великого Равенства» (Тайпин), основанная тремя братьями Чжан Цзяо, Чжан Бао и Чжан Лян, так и Секта Пяти Бушелей Риса (Удоуми) Чжан Даолин получили значительную поддержку среди крестьян. С небывалой скоростью из респектабельного учения придворных алхимиков и проповедников бессмертия

даосизм превратился в знамя обездоленных и угнетенных.

Новое учение заявило о себе мощным революционным движением – восстанием «Желтых повязок» [3, с. 315]. Целью Секты Чжан Цзяо было свержение существующего строя для замены его на царство Великого Равенства (Тайпин). Братья Чжан объединили своих учеников для вооруженного восстания, которое было подавлено полководцами. Как итог, Секта тайпинов была запрещена [6, с. 147]. В этом проявились социальные аспекты философии даосизма.

Две важнейшие реформы в истории даосизма произошли в период династий Цзинь (265–420 гг.), Северной и Южной династии (386–589 гг.). Все большее число людей из высших сословий, включая императоров и дворян, вступали в ряды даосских учеников, так, прежняя мечта об установлении на Востоке мира и процветания постепенно вытеснялась идеей о поклонении бессмертным. Это стало новой задачей даосизма. Следует подчеркнуть, что государство также было предметом философских исследований в рамках даосского подхода.

Значительную роль в завершении этого изменения, на которое ушло несколько столетий, сыграли Гэ Хун (284–363), КоуЦянчжи (365–448), Лу Цзинсю (406–477) и Тао Хунцзин (456–536). Они пересмотрели доктрины раннего даосизма, впитав этику и моральные принципы конфуцианства. Таким образом, расцвет даосизма пришелся на времена правления династий Тан (618–907) и Сун (960–1279), став равным конфуцианству и буддизму в Древнем Китае.

Примерно в середине XII века Ван Чунъян (1113–1170) основал на севере Китая даосскую секту под названием Цюаньчжэнь, проповедовавшую самодисциплину. В это же время на юге Китая возникла другая секта – Цзинданя. Два объединения, впитав в себя философские идеи и теории сохранения здоровья из конфуцианства и буддизма, слились в единую секту Цюаньчжэнь, сосуществуя с тех пор на Пути православного единства (чжэньи). Это вылилось в такую важную область исследований даосизма, как философская праксиология.

В XVI веке в идеологической сфере начало доминировать неоконфуцианство, возникшее в период династии Сун. Даосизм же, подвергаясь дискриминации, начал распространение среди сельских жителей, где приобрел

большую популярность, слившись в дальнейшем с буддизмом и народными верованиями.

В первой половине XX века даосские организации постепенно теряли свой авторитет, однако их доктрины по-прежнему сохраняли широкое влияние на китайский народ во всем мире.

В 1957 году была создана Китайская даосская ассоциация, которая со временем открыла местные отделения в провинциях, автономных регионах и крупных городах, включая Пекин, Тяньцзинь, Шанхай. Ассоциация существует и сейчас. Ее главная цель – помощь правительству в реализации религиозной политики, защита законных прав и интересов даосов. Кроме того, она ответственна за передачу мнений и предложений даосских священников компетентным органам, а также организацию религиозной деятельности и участие в строительстве социализма.

С момента своего основания ассоциацией было проведено семь национальных конгрессов. С 1989 года она возобновила литургии для передачи даосских наставлений, которые были приостановлены более чем на 40 лет. Ассоциация издала большое количество даосских классических учений и периодических изданий для продвижения своей веры и обнародования новейших результатов даосских исследований. В настоящее время печатным органом ассоциации является журнал «Китайский даосизм» (Чжунго даоцзяо).

Богатое историческое прошлое даосской религии с его взлетами и падениями легло в основу тех философских идей, на которых базируется данная вера. Среди основных принципов даосизма ученые выделяют следующие:

- «У-вэй» – принцип недеяния, согласно которому необходимо избегать активных действий и позволять миру развиваться самостоятельно.
- «Шуньмин» – принцип следования за малыми целями, не забывая о более значительных.
- «Цзыжань» – принцип естественности, согласно которому все должно происходить естественным путем без вмешательства человека.
- «Тяоци» – принцип равенства всех людей.
- «Инь-ян» – принцип разделения и взаимодействия противоположностей, согласно которому все в мире состоит из

противоположных структур или свойств и должно находиться в равновесии [9, с. 77-81].

Невозможно переоценить влияние даосизма на философию, культуру и медицину. Такие китайские философы, как Конфуций, Мо-цзы, Чжуан-цзы использовали идеи даосизма в своих учениях. Кроме того, даосизм повлиял на развитие буддизма и других восточных религий. Книга «Дао Дэ Цзин» оказала значительное влияние на китайскую культуру, в том числе искусство и литературу. На концепции Дао по сей день базируется традиционная китайская медицина и акупунктура (лечение специальными иглами) [1, с. 21-25].

В даосском учении заключена практическая польза для современного человека. Из актуальных аспектов даосизма, которые могут быть применены в повседневной жизни людей, выделяются следующие:

- Даосские принципы помогают людям найти баланс между всеми сферами жизни, открывая возможности обретения душевного равновесия, а также минимизации стресса. Так, медитация помогает сосредоточиться на своих мыслях и чувствах, а также научиться контролировать эмоции, что может способствовать улучшению физической состояния и качества сна.

- Даосские учения подчеркивают важность рефлексии с целью осознания человеком своих истинных потребностей и желаний для более успешного принятия правильных решений. Антропологические принципы философского учения даосизма учат людей быть гибкими, адаптивными и открытыми к новым возможностям, а также помогают укрепить лидерские качества, что способствует более эффективному развитию человека как личности.

- Даосизм подчеркивает важность бережного отношения к природе, способствуя грамотному использованию человеком природных ресурсов и заботе о сохранении экологии планеты [10, с. 410-415].

Таким образом, даосизм является одним из самых значимых учений древнекитайской философии, которое на протяжении тысячелетий вызывает интерес у ученых и философов по всему миру, и это четко прослеживается на эволюции данного философского учения, интерпретации его ключевых концепций в тот или иной исторический период. Во многом это обусловлено тем, что даосизм предлагает ценные знания о человеческом опыте, способствующие

счастливой жизни и совершению добродетельных поступков. Это определило особенности основных областей проблемного поля даосской философии, а также ключевые категории и направления философской мысли и, как следствие, в разные периоды своего развития философия даосизма разрабатывала глубокие концепции, направленные на познание человека, природы и общества.

Литература

1. Варова Е.И. Даосизм и его влияние на культуру Китая // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2011. – № 8. – С. 21-25.
2. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – М., 2001.
3. Васильев Л.С. (2000) История религий Востока. Учебное пособие для вузов. – Москва: «Книжный дом Университет». С. 315.
4. Кузнецов В.С. Многоликий и вездесущий даосизм // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 3. – С. 74-77.
5. Ли Е.В. Нравственно-этические учения даосизма и конфуцианства // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – № 26. – С. 289-292.
6. Лобазова О.Ф. (2002) Религиоведение: Учебник / Под общ. ред. проф. В.И. Жукова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» С. 147.
7. Родичева И.С. Философия «пути освобождения»: шуньявада и даосизм // Идеи и идеалы. – 2019. – № 2. – С. 111-132.
8. Спирин В.С. (1976) Построение древнекитайских текстов издательство «Наука» – Москва: С. 231.
9. Цзянь В.А. Даосизм как образ жизни // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2011. – № 6. – С. 77-81.
10. Фахрудинова Э.Р., Тетюев Л.И. Человек и образ его внутреннего мира в западной и восточной философской рефлексии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – № 4. – С. 410-415.
11. Митр. Иларион (Алфеев), прот. Олег Коротко, прот. Валентин Васечко История религий – Москва: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016. – 776 с. – Гл. 6.
12. Ивановский А.О. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – Электрон. дан. –

URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%94%D0%B0%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 24.05.2024).

13. Кобзев А.И. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» – Электрон. дан. – URL: <https://bigenc.ru/c/daosizm-9cc4ab> (дата обращения: 24.05.2024).

GOLUB Nikolay Nikolaevich

Associate Professor, Candidate of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University – Sevastopol Branch, Russia, Sevastopol

VLASYUK Alexandra Anatolyevna

student, Lomonosov Moscow State University – Sevastopol Branch,
Russia, Sevastopol

PHILOSOPHICAL IDEAS AND THE EVOLUTION OF TAOISM IN ANCIENT CHINA

Abstract. *The article provides general information about Taoism - an ancient Chinese traditional teaching that includes elements of religion and philosophy. The processes of the evolution of Taoism, its key principles and main ideas, as well as various aspects of the influence on the philosophy, culture, medicine of China and modernity in general are considered. The work analyzes the concept of Tao as a key category of Taoism, revealing the true nature of being, the ways of formation and development of all things. The main provisions of the teachings of Lao Tzu, his understanding of the prerequisites and reasons for the formation of the nature and existence of the world are considered.*

Keywords: *Taoism, teaching, philosophy, religion, evolution, Ancient China, Lao Tzu.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ФИЛИППЕНКО Анна Юрьевна

магистрантка, Краснодарский государственный институт культуры,
Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – профессор кафедры хореографии факультета народной культуры
Краснодарского государственного института культуры, кандидат педагогических наук
Карпенко Виктор Николаевич*

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Аннотация. Если мы обратимся к понятию хореографического образа, то поймем, что оба термина перекликаются в своем выражении, ведь им обоим присущи характеристики чувств, эмоций и создания внутреннего смысла. Импровизация способствует наполненности хореографического текста и помогает исполнителю ближе прикоснуться к сюжету и эмоциональному состоянию героя. Танцовщик с легкостью может передать состояние, мысль и посыл зрителю, ведь с помощью импровизации он раскрепощен и не боится транслировать свои чувства массам.

Ключевые слова: хореография, танцевальной искусство, импровизация, импровизационная техника, хореографический образ, принципы импровизации.

Человек не может существовать без движения, тело выступает в роли проводника в мир чувств и особенностей. Такой принцип развивает особое чувство импульса, креативное мышление и совершенствование технических навыков. Импровизация способствует раскрепощению свободного тела танцовщика, посредством различных методов и упражнений возможно освоить этот навык.

Современный танец разделяет импровизацию на три группы: традиционная, модернистская и постмодернистская. Традиционной импровизацией принято считать такой прием, исполненный в любом виде танца от классического танца до уличных направлений. В ней исполнитель чувствует себя свободно и может изобретать новые элементы и выходить на разговор со своим телом.

Если мы рассмотрим принципы модернистской импровизации, которые рассматривала Денисова Н. А., то найдем четкое отличие с традиционной формой, так как в данной группе она может существовать исключительно в

направлении модерн – хореографии [3, с. 52]. Это обусловлено самой концепцией данного направления, ведь модерн – направление без канонических рамок, направленное на осмысленное движение в пространстве. На данную группу оказали большое влияние хореографы того времени, и основополагающую характеристику модернистской импровизации можно описать словами Марты Грэхем о существовании жизненной силы, энергии, которая приходит в действие через тело и только исполнитель может должным образом выразить ее во всей неповторимости, в случае блокировки силы никто другой не сможет транслировать ее так, как вы [2, с. 67].

Основные принципы танцевальной импровизации зародились на рубеже XX вв. Этот период основал свободный танец и оказал влияние на все сферы искусств. В музыкальном творчестве это явление проявлялась через алеаторику, композиторы находились в поиске новых фонетических форм. На театральном поприще можно было заметить выступления без

подготовки, другими словами, экспромт, что вызывало большой интерес у зрителя. Симбиоз творческих специфик породил новый феномен «перформанс», в котором без импровизации танцовщику невозможно было существовать. Все вышеперечисленное и относится к постмодернистской импровизации, которая сочетала в себе все виды искусства в танцевальном. Хореографы и исполнители стали чаще обращаться к импульсам своего тела, изучению паттернов и связи бытового движения с хореографическим. Эксперт в теории танцевальной импровизации Барнетт Л. считала, что дело танцовщика – четко придерживаться своего направления, держать канал открытым, ему даже не нужно верить в себя или в свою работу, нужно лишь быть открытым, осознавать те импульсы и толчки, которые мотивируют именно его [1, с. 98].

Важной фигурой в становлении такого приема является пропагандист свободного танца Рудольф фон Лабан. Он часто экспериментировал со своей труппой и проводил анализ проделанной работы. Р. Лабан использовал в своих тренингах не только тело, но и фонетику исполнителей. В этом выражались техники, построенные на дыхании и речи. Танцовщик мог создавать случайный ритм своим дыханием, одновременно с этим он двигался в пространстве. Или другие участники группы воплощали фонетический ряд при помощи стука или хлопка, а их товарищ должен был создавать в это время хореографический ряд. Приверженец свободного танца описывает основные принципы танцевальной импровизации такими словами: «В свободной танцевальной технике, то есть в технике намеченного или заранее предписанного стиля, возникает и отрабатывается целый спектр элементов движения. Из спонтанных комбинаций этих элементов возникает практически бесконечное многообразие шагов и жестов, которые остаются в распоряжении танцоров» [4, с. 124].

Со временем импровизационные техники стали популяризоваться и приобрели большой успех на танцевальном поприще. Появилась масса упражнений, способствующих развитию этого навыка. На данный момент, во многих образовательных учреждениях для танцовщиков разного возраста применяются различные упражнения. Многие постановщики утверждают, что через импровизацию

рождаются образы для хореографического номера. Например, упражнение «зеркало», в котором один партнер показывает движения, тогда как другой должен за ним повторять в точности, но зеркально. Это может стать основой для танца, в котором отражение обязано делать то, чего не хочет, из чего образуется конфликт, обязательная часть хореографической композиции.

Хореографическая постановка может не только опираться на импровизацию, но и полностью состоять из нее. Исполнителям задан образ, который они должны транслировать зрителю. Дуэтный танец может разбавляться контактной импровизацией, в которой танцовщики должны двигаться через импульс. Так рождается новая эмоция на сцене, раскрывается характер героя и образовывается хореографический образ.

Из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что если мы обратимся к понятию хореографического образа, то поймем, что оба термина перекликаются в своем выражении, ведь им обоим присущи характеристики чувств, эмоций и создания внутреннего смысла. Автор множества трудов, посвященных хореографии Шевченко В. К. отмечал, что импровизация способствует наполненности хореографического текста и помогает исполнителю ближе прикоснуться к сюжету и эмоциональному состоянию героя [5, с. 110]. Танцовщик с легкостью может передать состояние, мысль и посыл зрителю, ведь с помощью импровизации он раскрепощен и не боится транслировать свои чувства массам.

Литература

1. Барнетт Л. Танцевальная импровизация: теория и практика. – Москва: Искусство, 2005. – 98 с.
2. Грэм М. Память крови. Автобиография. – Москва: Музей современного искусства Гараж, 2017. – 67 с.
3. Денисова Н.А. Танцевальная импровизация в хореографии. – Санкт-Петербург: Искусство, 2010. – 52 с.
4. Сироткина И. Свободный танец в России. – Москва: Новое литературное обозрение, 2021. – 124 с.
5. Шевченко В.К. Развитие креативной мысли в хореографии. – Москва: Просвещение, 2016. – 110 с.

FILIPPENKO Anna Yurevna
student, Krasnodar State Institute of Culture,
Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Professor of the Choreography Department of the Faculty of Folk Culture
of the Krasnodar State Institute of Culture, Candidate of Pedagogical Sciences
Karpenko Viktor Nikolaevich*

DANCE IMPROVISATION AND ITS ROLE IN CREATING A CHOREOGRAPHIC IMAGE

Abstract. *If we turn to the concept of a choreographic image, we will realize that both terms echo in their expression, because they both have inherent characteristics of feelings, emotions and creation of inner meaning. Improvisation contributes to the filling of the choreographic text and helps the performer to get closer to the plot and emotional state of the hero. The dancer can easily convey the state, thought and message to the audience, because with the help of improvisation he is liberated and is not afraid to broadcast his feelings to the masses.*

Keywords: *choreography, dance art, improvisation, improvisation technique, choreographic image, principles of improvisation.*

ФИЛИППЕНКО Анна Юрьевна

магистрантка, Краснодарский государственный институт культуры, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – профессор кафедры хореографии факультета народной культуры
Краснодарского государственного института культуры, кандидат педагогических наук*

Карпенко Виктор Николаевич

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния хореографии на эстетическое воспитание детей. Автор отмечает, что непосредственное влияние танцевального искусства на воспитанников, в определенной степени определяет общую эстетику индивидуума. Отмечается взаимосвязь бытовых качеств, которые приобретаются посредством хореографии. Эстетика, выступающая основоположником хореографических канонов, в дальнейшем, определяется как постоянный вектор развития эстетического воспитания. Делается вывод, что танцевальное искусство представляет собой платформу, которая направляет по пути развития общей эстетики танцовщика. Проведена исследовательская работа в вопросе взаимосвязи танца и воспитания, как в ретроспективе, так и на сегодняшний день.

Ключевые слова: музыкальное искусство, эстетика, танец, эстетическое воспитание, качества, хореография.

Эстетическое воспитание – это совокупность методов, направленных на формирование творческой и физически активной личности. Формы данного воспитания нацелены на способность давать оценку прекрасного, иметь коммуникативные навыки со стороны эстетического восприятия, и наряду с этим, иметь желание в деятельности эстетического характера.

Процессы обучения и воспитания связаны, ведь одно не может действовать без другого. Процесс обучения состоит из приобретения навыков, знаний, способностей и умений. Через данный процесс формируется мировоззрение, взгляды и черты характера. Занятия любым видом искусства развивают эстетическое воспитание, но танец способствует на физические данные и дает всеобъемлющие знания в области культуры в целом. Именно поэтому очевидна актуальность и востребованность данной темы. В эстетической культуре личности танец может занимать важное место в воспитании. Изначально, дети проявляют большой интерес к этому зрелищному искусству, ведь разнообразие костюмов, музыкального материала и контрастности движений не может не привлечь внимание ребенка.

Занятие танцем воспитывает не только тело юного танцовщика, но и наполняют духовно. По мнению многих исследований, хореография – самое гармоничное и целостная система

развития для подрастающего поколения. Дети всех возрастов, зачастую, приковывают взгляды сверстников и взрослых своей осанкой, которая является «визитной карточкой» хореографии. Но само развитие такой осанки – процесс трудоемкий и не скоротечный, в процессе которого важно овладеть и приобрести множество вспомогательных навыков, например:

1. Чувство ответственности;
2. Пунктуальность;
3. Аккуратность;
4. Проявление заботы к окружающим;
5. Терпение.

Одно, из важнейших чувств для жизни в быту – чувство ответственности, которое придают в любом коллективном труде, но в хореографии, понятие «Коллектив» имеет масштабное значение, ведь различные элементы невозможно исполнить без поддержки одного или нескольких партнеров. Зачастую такое понятие, как пунктуальность может не быть основополагающим во многих занятиях. Но, хореографическое искусство не терпит опозданий. Так, с раннего детства учеников данной направленности наказывают при помощи упражнений, развивающих физическую активность. Такое качество, как аккуратность всегда выделяет танцора из толпы, ведь идеально

собранные волосы, чистая и опрятная форма – это залог одобрения тренера.

Все, вышеперечисленные качества очень важны не только в танцевальном зале, но и в повседневной жизни. Конечно же, большую роль играет внутренний этикет танцевального мира: обязательный поклон, который символизирует приветствие в начале занятия и прощание в конце. Если хореограф хорошо потрудился и привил чувство такта своим воспитанникам, то мы можем наблюдать достаточно приятную картину: ребята не зайдут первыми в помещение, только после старшего; парни обратят ладонь в помощь представительницы женского пола. Это все выражается в проявлении заботы к окружающим и уважении не только к старшим и слабым, но и к самому себе. Терпение – навык, которого не отнять у танцора, ведь множество упражнений и элементов можно освоить только благодаря частому повторению. Болевые ощущения, возникающие при растяжении мышц, травмы и падения в совокупности составляют характер исполнителя, а это возможно только при наличии терпения. Т. С. Комарова отметила в своих трудах, что эстетическое воспитание должно пронизывать всю жизнь растущего и формирующегося человека; эстетическое воспитание тесно взаимосвязано с другими сторонами воспитания и образования и прежде всего с нравственным, социальным, умственным, сенсорным и эмоциональным развитием [3, с. 35].

Хореография – занятие, которое может принести в жизнь ребенка то, чего не принесет в такой совокупности многое другое. Именно поэтому такое понятие, как «Творческая личность» одна из основных задач просвещения. Гармонизация личности может развиваться только в творчески подпитанном индивидууме. Задачи педагога очень обширны, ведь он не должен исказить понимание о пунктах, которые были перечислены выше. Как и во врачебной специфике должно действовать правило «не навреди», поэтому поддержка и формирование личности ребенка – самая важная роль в данной системе. К. Мельдаль отмечала: «...танец это не просто управление движением в пространстве – это музыка и живопись, это литература и театр...» [4, с. 12]. Данное высказывание напрямую обращает наше внимание на общее развитие ребенка через хореографию.

Воспитательный процесс напрямую связан с системой, только в этом случае можно

надеяться на удовлетворительный результат. Педагог сталкивается со многими трудностями, воспитанники встречаются с разным уровнем таких понятий, как: эстетика, воспитание, нормы морали и поведения. Главная задача состоит в вовлечении детей в рабочий процесс, поиск индивидуального подхода. Распространенное мнение на этот счет высказала Дудина Е. П., которая считала, что в постановочном процессе хореограф должен четко обозначить задачи номера, и объяснить смысл композиции, как раз в это время он может затрагивать аспекты эстетической культуры [2, с. 112]. Зачастую прибегают к просмотру медиа источников, что не только окультуривает обучающихся, но и действует на сближение участников коллектива. Приглашение экспертов в данной области, творческие встречи, где происходит обмен опытом и впитывание новой информации в области танцевального искусства. На ряду с вышеперечисленными методами можно отметить изучение танцев народов мира, анализ произведений и изучение элементов, характерных для той или иной культуры.

Танец во все времена акцентировал на себе большое внимание. С течением времени данный вид искусства мигрировал в дошкольные и общеобразовательные учреждения. Также Бурдакова Е. А. отмечает, что данная форма эстетического воспитания на дистанции показала себя как перспективный метод [1, с. 240]. Такая система знаний предоставляет всестороннее развитие подрастающему поколению, именно поэтому доступность в таком обучении должно предоставляться большему кругу лиц.

Литература

1. Бурдакова Е.В. Педагогические технологии в хореографии. – Москва: Академия, 2015. – 240 с.
2. Дудина Е.П. Формирование эстетической культуры школьников через изучение хореографии. // Вестник Чувашского университета. – 2016. – 112 с.
3. Комарова Т.С. Школа эстетического воспитания. – Москва: Мозаика-Синтез, 2010. – 35 с.
4. Мельдаль К. Поэтика и практика хореографии. – перевод И. Богданов, О. Мичковский. – Москва, Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. – 12 с.

FILIPPENKO Anna Yurevna

student, Krasnodar State Institute of Culture, Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Professor of the Choreography Department of the Faculty of Folk Culture
of the Krasnodar State Institute of Culture, Candidate of Pedagogical Sciences
Karpenko Viktor Nikolaevich*

AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN THROUGH CHOREOGRAPHY

Abstract. *The article analyzes the influence of choreography on the aesthetic education of children. The author notes that the direct influence of dance art on the pupils, to a certain extent determines the general aesthetics of the individual. The interrelation of everyday qualities, which are acquired through choreography, is noted. Aesthetics, acting as a founder of choreographic canons, is further defined as a constant vector of development of aesthetic education. It is concluded that dance art represents a platform that guides along the path of development of the dancer's overall aesthetics. Research work on the relationship between dance and education, both in retrospect and to date, is carried out.*

Keywords: *musical art, aesthetics, dance, aesthetic education, qualities, choreography.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОДЛЕСНЫХ Денис Алексеевич

магистр, Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена сущность института президента, его интерпретация в различных политических и правовых системах.

Ключевые слова: институт, президентство, глава государства, политика.

В 21 веке во многих странах мира существует организованное правительство (исполнительный орган). Правительство добивается создания государства всеобщего благосостояния, которое заботится о благосостоянии своих граждан наряду с общим развитием страны. Существенным моментом, однако, является то, что для осуществления этих видов деятельности и функций, каким бы ни был их диапазон, для страны становится важным создать определенные основные органы или инструменты, которые действуют от ее имени и посредством которых государство может функционировать и работать.

Президент – это лидер организации, компании, сообщества, клуба, союза, университета, страны, подразделения или части любого из них или вообще чего-либо еще. Этимологически президент – это тот, кто председательствует [2, с. 44].

Первоначально этот термин относился к председателю церемонии или собрания, но сегодня он чаще относится к должностному лицу. Помимо прочего, «президент» сегодня является общим титулом для глав государств большинства республик, независимо от того, избираются ли они всенародно, законодательным органом или специальной коллегией выборщиков.

Главу государства часто считают церемониальным или символическим лидером своей страны, ответственным за представление нации как на внутренней, так и на международной арене. Во многих странах глава государства является главнокомандующим вооруженными силами, что означает, что он

контролирует военные операции и решения, касающиеся войны и мира.

В политике президент обычно является выборным должностным лицом, которое возглавляет республику или страну, управляемую народом. Сейчас в деловом мире президент является основным членом организации, такой как корпорация или учреждение. В обязанности этого президента входит руководство деятельностью организации и проведение ее политики.

Президент – выборный глава государства в странах с республиканской или смешанной формой правления, избираемый на установленный (например, конституцией) срок с ограниченной законом властью. Исполнительной властью здесь является президент, который может наложить вето на акты или законы, принятые парламентом (законодательным органом) [1, с. 29].

В США создание поста президента было одним из великих достижений Конституционного собрания, собравшегося в Филадельфии в 1787 году. Хотя споры между большими и малыми штатами относительно их представительства в Конгрессе были первоочередной задачей, делегаты не стали долго медлить поднимая тему исполнительной власти. Без колебаний они назвали президента, которого они назначили. Конституция называет президентом председателя Сената, но сегодня считается, что это звание принадлежит только главе исполнительной власти Соединенных Штатов. Слово «президентство», обозначающее должность президента, было распространено уже в 1800 году.

Должность президента уже давно была знакома американцам; его использовали в колониях, а затем и в штатах для обозначения главы исполнительной власти или главного магистрата, как его часто называли. Однако к 1800 году во всех штатах титул президента уступил место титулу губернатора. Не казалось примечательным, что с Первого Континентального Конгресса в 1774 году до последней сессии Второго Конгресса в 1789 году председателем был «Президент Конгресса», а согласно Статьям Конфедерации с 1781 года – «Президент Соединённых Штатов в Конгресс собрался». За эти пятнадцать лет этот титул носили четырнадцать мужчин, поскольку срок службы был установлен в один год. Пожалуй, самым запоминающимся из этих первых президентов является Джон Хэнкок, чья знаменитая подпись является украшением Декларации независимости. Однако все они были всего лишь инструментами конгрессов, которые их избрали. Хотя они брали на себя различные административные обязанности, поскольку не было другого органа, способного их выполнять, их полномочия не были определены; как делегаты Конгресса они просто были первыми среди равных. Идея разделения власти между исполнительной и законодательной властью еще не появилась на американском политическом горизонте [3, с. 12].

Функции, которые должны выполнять эти органы, требуют определенных полномочий, санкций или закона, что приводит к необходимости конституционного закона или конституции, определяющей функции, полномочия и структуру различных органов, через которые действуют государства. Конституционные структуры во многих странах принимают различные формы.

Демократия обычно принимает две формы, т. е. парламентскую и президентскую системы. В президентской системе глава правительства является главой исполнительной власти, который избирается прямым голосованием народа, и исполнительная власть не несет ответственности перед законодательной властью. Оба органа являются отдельными, в отличие от парламентской системы, где исполнительная власть ответственна перед законодательной. Все органы государственной власти, то есть законодательная, исполнительная и судебная власти, функционируют отдельно друг от друга и конституционно независимы. Главой правительства является президент, который

отвечает за соблюдение законов. Эта система основана Америкой и является прекрасным примером этой системы.

Анализируя сложившиеся в мире подходы к институту президентства, можно выделить основные признаки, присущие президентам практически всех государств:

- является выборным должностным лицом;
- выполняет функции главы государства;
- является главой исполнительной ветви власти, либо участвует в выработке решений исполнительной власти, инициирует принятие законов роль арбитра в системе органов власти;
- не подчинён и не зависит от других государственных органов;
- обязан соблюдать ограничения, установленные законодательством и не нарушать законы;
- обладает большим политическим влиянием, осуществляя верховное руководство текущими политическими делами государства.

Разделение власти между исполнительной и законодательной властью может иногда приводить в тупик между этими ветвями по любому вопросу. Особенно, когда в законодательном органе не доминирует политическая партия президента, может наблюдаться много стычек, что приводит к неэффективности и пустой трате времени. Этот политический тупик задерживает принятие политики, и электорат, ожидавший быстрых изменений политики, может переключиться на другие партии на следующих выборах. Критики также утверждают, что в таких тупиковых случаях президентская система не в состоянии обеспечить большую подотчетность своим гражданам, как в парламентской системе. Это потому, что Законодательному собранию и президенту легче переложить вину друг на друга.

Фиксированный срок полномочий президента приносит стабильность, которая ведет к жесткости. Это делает систему более жесткой. Становится трудно сместить президента, даже если люди недовольны работой, проводимой им или его партией [1, с. 29].

В парламентской системе исполнительная власть является частью законодательной власти, и обычно партия большинства имеет оплот в парламенте, что облегчает принятие и реализацию законов и политики. В парламентской системе мы видим намного больше координации, чем в президентской, поскольку органы

государственной власти строго отделены друг от друга. Возможность споров и конфликтов снижается, поскольку партия имеет большинство в нижней палате.

Парламентская форма правления также известна как «ответственное правительство». В законодательном органе все остальные члены поднимают вопросы, представляющие общественный интерес и национальное значение. В рамках этого процесса могут осуществляться проверки деятельности правительства.

Оппозиция должна быть достаточно сильной, чтобы указывать на ошибки и неэффективность правящей власти, что делает партию большинства подотчетной и, следовательно, ответственной за свои обязанности и действия в целом.

Во многих странах мира живут люди разного происхождения, культуры, религии, расы и пола. Парламентская система лучше всего подходит для размещения всех этих разнообразных групп, поскольку каждая группа представлена в законодательном органе. В этом случае интересы и потребности различных групп могут быть обсуждены на большой площадке, и решение может быть найдено более эффективно. Премьер-министра можно очень легко отстранить от власти по сравнению с президентской системой, в которой президент обычно служит весь срок и может быть заменен только путем импичмента и недееспособности, что требует много времени. Если требования, обещанные правящей партией перед выборами, не будут выполнены, парламент может

вынести вотум недоверия и сменить правительство.

В президентской системе мы видим концентрацию власти в первую очередь у президента. Он имеет право выбирать членов кабинета. С другой стороны, в парламентской практике власть разделена между советом министров, и правящая партия не становится всемогущей, правительство может уйти в отставку, если против них будет вынесен вотум недоверия.

В целом, оценивая степень разработанности проблемы института президентства в научной литературе, следует отметить, что в таких странах, как США и Франция, уровень анализа этого политического института достаточно высок. Однако в современной литературе уделяется мало внимания проведению сравнительного анализа статуса и объема полномочий Президента при различных системах правления.

Литература

1. Прокофьев В.Н. Институт президентства и эффективность взаимодействия государственных органов // Государственная служба. – 2019. – № 2 (106). – С. 29.
2. Хоружий В.В. Институт президентства в современной России: основные тенденции развития // Отечественная юриспруденция. 2019. № 5 (19). С. 44.
3. Яшкова Т.А. Определение и содержание термина «Институт президентства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2019. – № 16. – С. 12.

PODLESNYKH Denis Alekseevich

Master's Degree, Voronezh State University, Russia, Voronezh

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY

Abstract. *The article examines the essence of the institution of the president, its interpretation in various political and legal systems.*

Keywords: *institute, presidency, head of state, politics.*

СОЛОДОВА Ольга Михайловна

магистрантка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается действие нормативных правовых актов по регулированию миграционной политики России в отношении трудовых мигрантов по вопросу взаимодействия с местным населением, выявляются основные моменты, определяющие их успешное взаимодействие и интеграцию в Российское общество. Актуализация законов, регламентирующих миграционную сферу в Российской Федерации, а также закрепленный законный статус трудовых мигрантов (лица легально въехавшие на территорию РФ с целью официального трудоустройства и получения заработка), и выявление проблем интеграции в этой сфере.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, трудовые мигранты, миграционная политика, закон, законодательство.

Актуальность данной статьи обуславливается необходимостью создания единой миграционной политики РФ, которая должно соответствовать нынешним реалиям. На данный момент это становится центральной задачей, от правильной и с успехом проведенной реализации государством будет зависеть политическое, экономическое, культурное и социальное развитие РФ.

Миграционные процессы происходят в каждом государстве, а значит они законодательно регламентированы императивными нормами и направлены на урегулирование процесса миграции, а также на обеспечение безопасности самого ценного – это личности и самого государства. Законодатели стараются сформировать устойчивую систему норм регулирования миграционных процессов, которая состоит из комплекса правовых мер, включающих в себя: охранные, разрешительные и стимулирующие. К сожалению, в России на данный момент отсутствует комплексный подход к становлению нормативно-правовых основ миграционной политики, а также ее реализация. В данных отношениях центральное место занимает специальный субъект – трудовой мигрант, помимо этого сюда же относим правоотношения трудовые и предпринимательские. Главная роль в управлении миграцией принадлежит интеграционной политике.

Миграционная политика, что это и из чего она состоит, конкретного определения в законе на данный момент нет, но как пишет один из авторов это «разновидность государственной политики, выражающаяся в совокупности

применяемых государством правовых и организационных мер, направленных на реализацию комплекса политических, экономических, социальных, культурно-просветительных, информационных мероприятий, обеспечивающих эффективное регулирование миграционных процессов» [1, с. 69]. Часть авторов исходят из того, что деятельность и функция государства касаются вопросов в сфере миграционной политики не может разъясниться как одна из форм реализации социальной функции [2, с. 14].

Как ни странно, но на сегодняшний день нет однозначного толкования в законах РФ значения термина «мигрант», в каждом нормативном правовом акте он используется в своем контексте, что влечет за собой определенные трудности в сфере обеспечения прав мигрантов, так как мы не можем однозначно сказать, кто подпадает под данный термин. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» упоминают такие термины как «иностранец», «лицо без гражданства», периодически появляется классификация мигрантов по ряду оснований: нахождение на территории РФ законное или нет, времени пребывания, проживания, осуществления трудовой деятельности, квалификации и прочих моментов В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 (далее – Концепция), в данном документе уже появляется определенная

конкретика относительно понимания значения терминов таких как "мигранты" и "миграционные потоки", они определяют людей оказавшихся на территорию РФ с конкретными намерениями (работа, учёба, лечение, гражданство, воссоединение с семьёй и пр.).

Нормы регулирующие полномочия различных структур в отношении миграционной политики не равномерно распределены по разным нормативным правовым актам с различной юридической силой, при этом возникают моменты коллизий между нормами. Это является значительной проблемой из-за чего решения части вопросов миграционной политики становится почти невозможны либо слишком затянуты.

Основной закон РФ (Конституция) в своём тексте закрепила основополагающие принципы миграционной политики, затрагивающие вопросы миграции как граждан РФ, так и других лиц, установлен курс на регламентацию миграционных потоков, создание необходимой инклюзивной среды для применения прав мигрантов, их интеграции в политическую, юридическую, культурную, социальную и экономическую среду проживания.

Социальные отношения, это одна из характеристик миграционной политики, важным критерием является возможность выделить такие показатели как:

- субъект (в социальной жизни происходит взаимосвязь между лицами);
- индивидуальные отношения (у каждого лица отношения персонализированы);
- итог поступков каждого субъекта;
- появляются в отношении между объектов.

На данный период государственная система не приспособлена для внедрения системной и комплексной миграционной политики, а также характерна фрагментарность в реализации социальных вопросов.

Если государство хочет добиться поставленных целей в миграционных правоотношениях, необходимо ввести конкретный и ясный механизм, а также законные инструменты для внедрения и реализации миграционной политики, особенно в сфере трудовых отношений, где наиболее часто встречается коррупция. В первую очередь необходимо предоставить правовые и социальные гарантии трудовых мигрантов и членам их семей.

Основные принципы регламентации миграционных правоотношений изложены в

Концепции. В Концепции законодатель отразил важную зависимость миграционной политики РФ от социальных и экономических факторов, как основной источник современных тенденций в данной сфере, но на этом не заканчивается. На данный момент реалии жизни таковы, что значительную роль все же играет политическая ситуация в мире и в регионе. Так же нельзя оставить без внимания причины миграции, вызванные природным и техногенным характером.

В век повальной цифровизации и автоматизации Минцифра решила не отставать от своих зарубежных коллег и озаботилась созданием проекта по интеграции всестороннего подхода для воплощения стратегических целей и задач Концепции в жизнь. Тем самым усовершенствовать инструмент предоставления государственных услуг лицам через электронных помощников и сеть интернет. Авторы данного проекта рассчитывают, что это нововведение способствует улучшению качества и скорости оказываемых услуг в сфере миграции. Так как часть проектов по предоставлению услуг в цифровом формате уже активны, можно оценить их работу как по повышению доступности услуг, оказываемых государственными службами в сфере миграции, так и многофункциональными и специализированными центрами, эти достижения и другие действия, являются предвестниками необходимого изменения, можно смело говорить о том, что законодатель готовится к актуализации миграционного законодательства.

В 2021 году Минцифрой было анонсировано создание современного сервиса в сфере миграции «Трудовая миграция онлайн», который должен был заработать в 2022 году, он включал бы в себя ряд неожиданных и интересных опций, таких как возможность поиска вакансий, онлайн-интервью, заключение трудовых договоров. Идея, как всегда, была хорошей, а вот реализация на 2024 год сервиса «Трудовая миграция онлайн» так и не воплощена в полном объёме, какие-то элементы были вложены в сервисы других служб или дублировались уже существующими, на данном этапе до сих идёт наладка «логистики». Причинами задержки в реализации данного проекта также служат проблемы территориального нахождения центров по оказанию миграционных услуг, так как население размещено не равномерно по

территории страны, соответственно центры находятся только в крупно населенных городах, так же их количество ограничено, что может вызывать определенных задержки в получении тех или иных услуг. Как бы ни боролось государство, но все равно периодически находятся незащищённые места, чем пользуются коррупционеры, что также затрудняет получение услуг надлежащего качества. Так же достаточно спорная позиция государства, что при подаче документов через www.gosuslugi.ru необходимо затем лично прийти с документами заявителю и пр.

Лидером по предоставлению услуг, связанных со сферой миграции, является Министерство Внутренних Дел России, что не удивительно, так как именно на эту структуру возложены функции по миграционному контролю [3, с. 209]. В наибольшей степени востребованными и популярными услугами для иностранных лиц, являются услуги связанные с установлением места пребывания (регистрацией), то есть постановка и снятие с миграционного учета, а также отдельная ниша, связанная с оформлением трудового патента для иностранных лиц легально въехавшие на территорию РФ с целью официального трудоустройства и получения заработка.

Для удобства, упрощения и ускорения получения услуг в миграционной сфере гражданами и иностранными лицами, государство организовало специальные многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), а также узкопрофильные (для оказания иностранным лицам находящимся на территории РФ, права осуществлять трудовую деятельность) многофункциональные миграционные центры (далее – ММЦ), тем самым разделив потоки получателей услуг, что в теории должно привести в повышении качества и скорости оказания необходимых услуг. МФЦ и ММЦ предусматривают предоставление услуг гражданам и иностранным лицам как при личном посещении (обращении) центра, так и (или) в электронной форме (если законодательством предусмотрено предоставление услуги в данном формате) через www.gosuslugi.ru.

От правильно оформленных документов в сфере миграции и не только в ней, зависит в полной мере возможность осуществление прав и законных интересов лиц (получателей) услуг,

поэтому стоит быть предельно внимательным при оформлении документов. Для этого необходима четкая и слаженная работа различных ведомств и законов в сфере миграции, что обеспечивает доступность и повышение качества оказания услуг. Так же существенно осложняет этот процесс, плохое знание русского языка (разговорного и письменного) или его полное отсутствие у иностранных лиц, многие часто даже сами не знают, какие документы им нужны и для чего.

Для чего же созданы ММЦ и какова цель их деятельности?

В первую очередь ММЦ оказывают услуги по получению иностранными лицами, документов, которые позволяют на законном основании заниматься трудовой деятельностью, а также получения патента, без которого иностранное лицо не будет допущено к трудовой деятельности, а в случае отсутствия патента и фактическим занятием трудовой деятельности лицом, будет оштрафовано и депортировано с территории РФ. Предоставление иностранным лицам, находящихся на территории РФ медицинских услуг (полис медицинского страхования), а также определения уровня знания русского языка, историей и культурой. Все это необходимо для получения документов, которые в последствии станут правовым основанием для мигрантов заниматься трудовой деятельностью на территории РФ. В Концепции указано, что приоритет отдан высококвалифицированным специалистам, а значит, что у иностранных лиц со специализированным образованием, больше шансов получить патент, ВНЖ или гражданство. Проводят обязательную дактилоскопическую регистрацию мигрантов и их фотографирование, а также медицинских документов, подтверждающих прохождение мигрантами обязательного медицинского освидетельствования (сдача крови на ВИЧ, сифилис и корь, выявление употребления запрещённых препаратов).

На данный момент в сфере миграции электронное предоставление услуг не гарантирует, что требуемая услуга будет оказана в полном объёме в электронном виде через www.gosuslugi.ru, хотя это может декларироваться, но по факту окажется не совсем так. В связи с рядом ограничений, вызванных нормами закона или техническими возможностями, электронная форма получения услуг

возможна частично, остальная часть для оказания данной услуги должна быть осуществлена уже при личном обращении, так получается, что услуги могут состоять из ряда отдельных процедур и межведомственного взаимодействия, которые в совокупности и составляют полную услугу. Например: Уведомление о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания. Гражданин РФ, через свой личный кабинет на www.gosuslugi.ru, являясь собственник жилого помещения куда временно регистрирует прибывшее лицо, должен потом лично прийти в ММЦ с мигрантом и подтвердить свои действия, при этом обязательно иметь при себе все оригиналы документов и их копии, в том числе свидетельство о собственности на жилое помещение, где будет временно зарегистрирован мигрант.

Сейчас в РФ очень часто возникают конфликтные и резонансные ситуации, где участниками становятся мигранты, причем со стороны злостных правонарушителей. После проверки документов и законности нахождения таких лиц на территории РФ выявляются значительные нарушения в сфере миграционной политики, и значительная часть таких нарушений – это поддельные документы или документы, выданные в нарушение (обход) закона. Целесообразно ужесточить контроль за ММЦ, так как их деятельность связана с высокой вероятностью и возможностью коррупции [4, с. 42-44].

Главной целью и актуальной задачей современного миграционного законодательства в отношении мигрантов, является улучшение условий жизни уже живущих и работающих в нашей стране на законных основаниях трудовых мигрантов, а также организация благоприятных условий для их качественной и быстрой интеграции в современное российское общество.

Главные задачи миграционной политики должны соответствовать осуществлению экономических и демографических потребностей РФ, распространению и внедрению

культурного, социального и научного образа жизни России.

Наша страна сейчас нуждается в адекватных решениях миграционных вопросов, которые позволят уйти от ситуативных решений и от принципа решения вопросов по мере их поступления, и создать стратегию, в формировании долгосрочных программ внедрения и адаптации интеграционных механизмов для трудовых мигрантов, в целом нечто похожее законодатель попытался воплотить в Концепции.

Российской Федерации, необходимо ясное понимание своих целей для формирования миграционной политики, затрагивающую все системы государственного регулирования миграционных процессов.

Будущее миграционной сферы и политики виднеется в кодификации миграционных законов, с четкими определением и закреплением терминов, без множественного толкования.

Все это создаст необходимые условия для законной миграции и как следствие быстрой адаптации мигрантов, содействия образовательной и академической миграции и др.

Литература

1. Сазонова О.А. Административно-правовое регулирование в сфере миграции: проблемы и перспективы совершенствования: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. С. 69.
2. Косарева В.В. Правовые формы реализации миграционной функции современного Российского государства (вопросы общей теории и юридической техники): автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 14.
3. См.: Полякова Н.В. Оказание органами внутренних дел государственных услуг в сфере миграции // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти. Ростов н/Д, 2018. С. 209.
4. Подробнее см.: Гайнутдинова Е.И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере: дис. канд. юрид. наук. М., 2021. С. 42-44.

SOLODOVA Olga Mikhailovna

Undergraduate student, St. Petersburg State University of Economics,
Russia, St. Petersburg

RUSSIA'S POLICY TOWARDS MIGRANT WORKERS

Abstract. *This article examines the effect of normative legal acts on the regulation of Russian migration policy in relation to migrant workers on the issue of interaction with the local population, identifies the main points that determine their successful interaction and integration into Russian society. The updating of laws regulating the migration sphere in the Russian Federation, as well as the fixed legal status of migrant workers (persons who legally entered the territory of the Russian Federation for the purpose of official employment and earning money), and the emergence of integration problems in this area.*

Keywords: *adaptation, integration, labor migrants, migration policy, law, legislation.*

ТУРБИНА Анна Дмитриевна

магистр, Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ ВЕТО-ИГРОКОВ: ИСТОРИКО-МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты реализации концепции вето-игроков. Автором приводится сущность данного подхода, и делаются выводы о перспективах его применения.

Ключевые слова: политика, концепция, вето-игроки.

Политические институты определяют и предоставляют права собственности в самых разных условиях. Характер права, его отчуждаемость и постоянство его уступки влияют на его стоимость. Опцион – это право, отделенное от прямого владения активом: я могу купить или продать право совершить действие. Политические вето, в смысле возможности блокировать инициативу или действие, представляют собой варианты, которые экономисты хорошо понимают и моделируют на протяжении десятилетий. Если по причинам, определяемым правами собственности институциональной структуры, у кого-то есть возможность заблокировать стороннее лицо, это право имеет ценность [1].

Концепция игрока с правом вето – это политический игрок, который имеет возможность отказаться от сделанного выбора. В частности, в анализе Д. Цебелис игрок с правом вето – это тот, кто может остановить изменение статуса-кво. Это аналогично игре с переговорами, в которой все игроки должны прийти к соглашению [2].

Ключевой особенностью игроков с правом вето является то, что у них есть предпочтения в отношении результатов государственной политики, и эти предпочтения сохраняются в течение непрерывного политического выбора, с которым сталкивается игрок с правом вето.

Хотя с точки зрения теории игр необходимость достижения соглашения часто является частью условий игры, на практике определить, что представляет собой вето, сложнее. Например, хотя говорят, что президент США имеет право вето на законодательство, на самом деле это право может быть отменено законодательным органом. Еще более поразительно то, что традиционно британский монарх имеет право вето на законодательство (поскольку

британские законы требуют королевского согласия), но это право никогда не используется.

Что такое игрок? Цебелис отмечает, что игроки бывают разных форм и могут быть группами. Может случиться так, что право вето не является отдельным лицом, например Конгрессом США. Как в этом случае определить игрока с правом вето? Один из способов – взглянуть на конституционную структуру собрания (большинство предпочтений Палаты представителей), однако при этом не учитывается влияние партий и внешнее влияние лоббистских групп и электората. Цебелис рассматривает это, оценивая влияние различных факторов на предпочтения игроков с правом вето, утверждая, что анализ игроков с правом вето охватывает такие вопросы, как партийные системы.

В книге «Игроки вето» Д. Цебелис выдвигает грандиозный тезис. Проще говоря, все политические институты можно смоделировать как систему вето. Разные институты предсказуемо по-разному влияют на формирование политики, поскольку каждый из них наделен уникальным набором возможностей повлиять на принятие решения [2].

Проблема, которую поднимает автор, достаточно проста и знакома, и ее хорошо понимают экономисты: в любой переговорной ситуации, если требуется согласие всех участников, каждая сторона имеет неявное «вето». Это просто право собственности, которым обладает любой участник рынка.

Связь между идеей вето, ограничивающей выигрышные наборы, с одной стороны, и важностью контроля над повесткой дня и «точкой возврата» в модели Томаса Ромера и Говарда Розенталя, определяющей повестку дня, с другой, очевидна, но она получает здесь нет никакого упоминания, возможно, потому, что

Ромер и Розенталь (правильно) задумали и представили свою работу как проблему переговоров, которая вырастает из устоявшейся традиции в экономической науке. Таким образом для того, чтобы предоставить Ромеру и Розенталю интеллектуальное признание, которого они заслуживают, потребовалось бы, чтобы Цебелис отказался от своих претензий на новаторство [2].

Ученый определяет игрока с правом вето как любого, чье согласие необходимо для изменения статус-кво. Он определяет политическую стабильность, концепцию, касающуюся сложности внесения изменений в статус-кво. Вслед за Джеймсом Бьюкененом и Гордоном Таллоком (хотя, и не цитируя его) он указывает, что увеличение числа игроков с правом вето увеличивает уровень стабильности политики. Многие из этих претензий, конечно, условны, поскольку «дистанция» (как это называет Цебелис) между игроками с правом вето влияет на результат. Тем не менее, предоставление всем игрокам, имеющим право вето, равных условий в пространственном контексте, превосходно проясняет и упрощает проблему.

Цебелис хорошо характеризует позицию «установителя повестки дня», агента, контролирующего последовательность рассмотрения альтернатив. Общие правила заключаются в том, что лицо, определяющее повестку дня, имеет меньше власти по мере увеличения числа игроков с правом вето и больше власти, когда его идеальная точка приближается к центру распределения идеальных очков. Последнее условие не очень удовлетворительно, поскольку оно приравнивает «власть» к случайности наличия предпочтений, с которыми согласны другие. Власть лучше определять как изменение результата по сравнению с тем, каким он был бы без контроля над повесткой дня. Тем не менее, по нашему мнению, он правильно заключает, что тот, кто определяет повестку дня, может лучше сохранить результат вблизи центра, чем внести радикальные изменения.

Цебелис также показывает, как сравнивать президентскую/конгрессовскую систему с парламентским правительством. Кроме того, он элегантно и ясно изображает проблемы референдумов, федеральных систем и многопалатных систем. На анализ было потрачено много труда и размышлений, и тщательное изучение вознаградит читателя множеством идей о

политическом процессе. Хотя ни одно из прозрений не может быть глубоким, Цебелис приводит веские аргументы в пользу полезности своего подхода [3].

Анализ Европейского Союза (ЕС) в главе 11 особенно интересен, поскольку у нас мало практического представления о том, как эти институты будут работать. В этой главе подчеркивается преимущество «формальной теории»: мы можем ответить на вопросы «что, если», построив структуру модели. По прогнозу Цебелиса, институты ЕС, модифицированные недавними изменениями, такими как Ниццкий договор, приведут к большей политической стабильности. Последствием, возможно, непреднамеренным, является то, что гораздо более эффективная власть делегируется на бюрократическое усмотрение назначенных чиновников и судов. Эта глава граничит с великолепием, сочетая в себе хорошо написанную аналитическую историю институтов ЕС и некоторые убедительные прогнозы на будущее.

При этом особый интерес представляет польская система *Liberum Veto* в семнадцатом веке: польские дворяне считали, что возможность прекращения сессии Сейма и отмены всех предпринятых им действий была важной частью защиты их свободы. Оглядываясь назад, большинство людей говорят, что это привело к их падению, потому что оно сделало правительство слабым и неэффективным [2].

В то же время «стабильность» государственной политики – это то, чем нужно дорожить, а не пытаться что-то изменить. Мы могли бы задаться вопросом, как бы все сложилось, если бы была реализована система вето Джона К. Кэлхуна с «одновременным большинством» (см. Джон К. Кэлхун, «Рассуждения о правительстве», в журнале *Union and Liberty*, под редакцией Росса Лэнса).

Ключом к пониманию американской системы является ее сложный и преднамеренный набор игроков с правом вето, рассредоточенных в политическом пространстве в результате сознательного выбора различных баз electoralной власти. Цебелис хорошо иллюстрирует влияние игроков с правом вето на американскую систему, но он, похоже, считает, что эта система нуждается в реформе. Я надеюсь, что одним из результатов книги будет то, что ученые продолжают объяснять, почему нам повезло иметь эту систему, а не что-то более гибкое, менее жесткое и более опасное для дела свободы.

Установив концепцию игроков с правом вето, Цебелис затем применяет ее к социальному выбору, следуя подходу Энтони Даунса о непрерывном политическом пространстве, при котором игроки с правом вето озабочены исключительно близостью выбора к их идеалу в политическом спектре. Далее он предполагает, что существует точка статус-кво (очевидно, аналогичная точке разногласий в теоретико-игровом анализе переговоров).

Он утверждает, что статус-кво изменится только в том случае, если все игроки, наложившие вето, будут слабо отдавать ему предпочтение (поскольку в противном случае один из игроков наложил бы вето на социальный выбор). Это аналогично утверждению, что статус-кво изменится только в том случае, если статус-кво не является эффективным по Парето для игроков с правом вето. Затем Цебелис предполагает, что там, где доступны улучшения по Парето, социальный выбор будет осуществляться в точке, эффективной по Парето. Он предполагает, что в случае, когда таких точек много, будут механизмы, определяющие, какая точка достигнута (хотя нет явного описания анализа переговоров, как кооперативного, так и некооперативного).

Затем Цебелис рассматривает, как различные игроки с правом вето разрешают определенную ситуацию (изменяя количество

политических измерений, игроков с правом вето и точек статус-кво). При этом он рассматривает ситуации, имеющие множество решений.

Итак, концепция вето-игроков имеет потенциал для использования в различных областях, включая политику, бизнес и спорт. В политике использование вето-игроков может помочь предотвратить односторонние решения и обеспечить более сбалансированные решения. В бизнесе они могут помочь избежать рискованных решений и обеспечить долгосрочную стабильность.

Литература

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/veto-igrok-dced05> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Концепция вето-игроков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politnauka.ru/jour/article/view/328> (дата обращения: 29.05.2024).
3. Помигуев И.А. Концепция вето-игроков: новый подход в изучении форм правления // Полит. наука. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-veto-igrokov-novyy-podhod-v-izuchenii-form-pravleniya> (дата обращения: 29.05.2024).

TURBINA Anna Dmitrievna

Master's Degree, Voronezh State University, Russia, Voronezh

FEATURES OF THE CONCEPT OF VETO PLAYERS: HISTORICAL AND WORLD PRACTICE

Abstract. *The article discusses the theoretical and practical aspects of the implementation of the concept of veto players. The author provides the essence of this approach, and draws conclusions about the prospects of its application.*

Keywords: *politics, concept, veto players.*

ФИЛАТОВ Илья Алексеевич

магистрант, Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Аннотация. В статье анализируются основные методы влияния медиатехнологий на формирование политического сознания граждан. Рассматриваются такие аспекты, как точечный политический микро-таргетинг в социальных сетях, влияние на повестку дня и выделение определенных проблем, роль интерпретации событий и фреймов в СМИ, теория владения повесткой дня. Особое внимание уделяется феномену информационных войн и распространению дезинформации в медиапространстве. Автор отмечает специфику гибридного российского политического режима, при котором СМИ сочетают элементы авторитарного контроля и независимости.

Ключевые слова: медиатехнологии, политическое сознание, микротаргетинг, социальные сети, повестка дня, фреймы, информационные войны, дезинформация, теория владения повесткой, СМИ.

Влияние медиатехнологий на политическое сознание – это многогранный феномен, который формирует то, как люди воспринимают, понимают политические проблемы и идеологии и взаимодействуют с ними. Как уже ранее было обозначено, используя различные средства массовой информации, такие как телевидение, радио, Интернет и социальные сети, медиатехнологии обладают значительной властью в формировании общественного мнения и политического дискурса.

Этот переход включает в себя переход от традиционных подходов к распространению информации и общению с однородными избирательными группами к более целенаправленной стратегии, направленной на воздействие на избирательную аудиторию на основе таких факторов, как психологические характеристики отдельных пользователей Интернета.

Подобный сдвиг сигнализирует о появлении нового явления, называемого точечным политическим микротаргетингом, которое при разработке коммуникационных стратегий опирается на психометрические модели, а не на демографические характеристики. По сути, это представляет собой отход от демографических подходов к более тонкому пониманию поведения избирателей, основанному на психометрическом анализе [1, с. 409-415].

Большинство глобальных онлайн-платформ, используемых во всем мире для поиска информации и межличностного общения, собирают пользовательские данные для создания персонализированного контента. Этот целевой контент среди огромного количества

необработанной онлайн-информации может существенно повлиять на мировоззрение и поведение человека.

В политическом контексте существует значительный потенциал для стратегического влияния на интернет-пользователей путем использования их личностных качеств, выявляемых в ходе онлайн-взаимодействия. Платформы социальных сетей предлагают возможности точного таргетинга, позволяющие напрямую распространять политические сообщения среди определенных сегментов аудитории, в отличие от традиционных СМИ, которые не обладают такой высокой точностью и ориентированы преимущественно на более широкие демографические группы [2].

Также медиатехнологии способны влиять на восприятие значимости и актуальности различных проблем, привлекая внимание общественности к конкретным темам. Стратегически отбирая и освещая новостные сюжеты, средства массовой информации могут влиять на общественную повестку дня и направлять внимание граждан на конкретные проблемы. Следовательно, этот процесс может повлиять на политическое сознание, делая акцент на определенных политических вопросах и преуменьшая значение других, что, как предполагается, влияет на общественное восприятие политической сферы [3].

На основе этого активно развивается теория владения повесткой дня. Согласно этой концепции, политические партии и отдельные лидеры воспринимаются гражданами как наиболее компетентные акторы, оперативно и

прозрачно диагностирующие текущие проблемы, предлагающие эффективные решения и, следовательно, получающие поддержку избирателей. Контроль над повесткой дня предполагает интеллектуальное превосходство в публичной политической сфере, способность отстаивать свое видение решения конкретных проблем и спланировать граждан вокруг таких предложений. В рамках этой парадигмы политический процесс разворачивается как соревнование программ, кульминацией которого является выработка продуманного и широко поддерживаемого политического курса, одобренного значительным большинством населения [4].

Открытый обмен идеями, мнениями, подходами и концепциями, который включает в себя согласование противоречивых позиций путем компромисса, способствует формированию национальной политической воли, что имеет решающее значение для сплоченности общества и устойчивого прогресса. Достижение национального консенсуса по основополагающим принципам и политическим ценностям требует культуры диалога, уважения к политическим противникам и рациональной стратегии поведения. В отсутствие таких условий стремление контролировать повестку дня превращается в непривлекательный (с этической точки зрения), но часто эффективный политический маневр, направленный на дискредитацию оппонентов и исключение их с политической арены.

Однако победа над политическими противниками не решает проблему формирования содержательной и социально значимой повестки дня; такая повестка дня может появиться только при совместной ответственности правительства, политической оппозиции, средств массовой информации и влиятельных экономических субъектов.

Данный процесс предполагает согласование позиций правительства с интересами граждан и общественным мнением. Факторы, влияющие на включение в повестку дня, варьируются от контекста до массового сознания. Разработка повестки дня рассматривается как непрерывная конкуренция между участниками, борющимися за политические позиции, иногда отодвигающая на второй план стремление к общему благу. Различные подходы в политологии направлены на понимание процесса коллективного принятия решений, уделяя особое внимание конфликтам интересов и

процессуальной динамике. Понимание роли посредников имеет решающее значение, учитывая сложность анализа скрытых интересов в условиях информационных барьеров [5, с. 33-54].

СМИ создают реальность, в которой некоторые области преобладают, в то время как другие маргинализируются или полностью опускаются. Такая интерпретация политических процессов осуществляется с помощью таких механизмов, как отбор, ранжирование и сосредоточение внимания на конкретных вопросах.

В этом процессе журналисты используют фреймы, которые являются основными организующими идеями, придающими событиям смысл. Эти фреймы формируют повествование, отбирая факты, которые наилучшим образом характеризуют ситуацию или проблему. Интерпретация происходит не только на уровне текущих событий, но и распространяется на абстрактные понятия, такие как национальная идентичность или демократия [6].

Интерпретации могут быть явными или неявными. Неявные интерпретации встраиваются в изложение событий, когда значимость выбранных фактов кажется самоочевидной. Явные интерпретации, с другой стороны, представлены в виде мнений или версий, которые признают наличие альтернативных точек зрения [3].

Доминирование несамостоятельных СМИ в формировании повестки дня и маргинализация несогласных могут быть объяснены факторами внешней среды. В политической сфере влиятельные субъекты диктуют повестку дня, и ее интерпретация часто совпадает с представлениями правящей элиты [7].

Политические режимы играют ключевую роль, поскольку демократические системы позволяют общественному мнению формировать повестку дня, в то время как авторитарные режимы монополизируют власть и контролируют материалы средств массовой информации.

Последние тенденции в российских СМИ противоречат традиционным категориям: гибридный режим ограничивает роль гражданского общества и независимых экспертов. Правящая элита диктует политический дискурс, поддерживаемый идеологами, близкими к правительству.

Кроме того, собственность и влияние рекламодателя еще больше формируют медийный ландшафт, особенно в условиях, когда бизнес и политика переплетаются, подчеркивая

сложную динамику между властью, интересами бизнеса и контролем над СМИ.

Гибридный характер российского политического режима привел к появлению смешанной модели СМИ, сочетающей авторитарные и либертарианские элементы. Эта двойственность характеризует российские СМИ, в которых разворачиваются два противоположных процесса.

С одной стороны, многие СМИ поддерживают правящую элиту, распространяя официальную точку зрения и поддерживая иерархические отношения с правительством. Это отражает черты авторитарного режима, когда правительство осуществляет значительный контроль над политической информацией, формируя общественное мнение.

С другой стороны, контроль исполнительной власти над СМИ не является абсолютным и часто заменяется самоцензурой на редакционном уровне. Некоторые СМИ сохраняют относительную независимость, высказывая различные мнения и проводя расследования. Размер аудитории зависит от способности СМИ проводить независимый анализ и предоставлять платформу для различных мнений.

Средства массовой информации в совокупности формируют общественное мировоззрение, на которое влияют как окружающая среда, так и роль СМИ в формировании повестки дня. Контролируемые правительством СМИ часто разделяют «политическую» и «общественную» повестки дня, при этом последние фокусируются на неополитических событиях или официальных сообщениях [3].

Независимые СМИ, напротив, способствуют развитию критического мышления и гражданской активности, бросая вызов правительственным заявлениям с помощью экспертного анализа и полемики. Такое несоответствие в интерпретациях способствует конфликту в обществе, который усугубляется неоднородностью политического ландшафта.

Не менее важным явлением для воздействия на массовое сознание выступают информационные войны. В последние годы они ведутся с активным привлечением медиатехнологий. Информационная война часто проявляется как борьба за «компрометирующие материалы», в ходе которой конкурирующие группировки стремятся достичь своих целей путем раскрытия порочащей информации [8].

Социальные изменения в онлайн-сфере выдвигают на первый план вопросы информационного противостояния, контрпропаганды и

распространения дезинформации. Хотя такие проблемы исторически уходят корнями в традиционные средства массовой информации, широкое распространение недостоверной информации в настоящее время неразрывно связано с цифровыми достижениями и повышением компьютерной грамотности [9].

Начало пандемии COVID-19 ознаменовало появление первой волны дезинформации, названной Всемирной организацией здравоохранения «инфодемией», что подчеркивает масштабы проблемы. Эскалация международной политической напряженности в 2022 году вызвала следующую волну [10]. Борьба с дезинформацией сопряжена со значительными трудностями, требующими от исследователей и граждан соблюдения этических норм, связанных с гражданскими правами, социальным обеспечением и надежностью информации.

Попытки заблокировать морально неприемлемые источники информации наталкиваются на критику со стороны тех, кто рассматривает это как цензуру. Поток информации, часто интерпретируемый идеологически, создает хаотичный информационный ландшафт, чреватый дезинформацией, способствуя блокированию информации и усиливая идеологические резонансы [11, с. 204-213].

Поток разнонаправленной информации вынуждает людей колебаться между крайностями или ограничивать потребление информации источниками, которые подтверждают их существующие убеждения, что приводит к сужению перспектив и понимания. Политический и социальный анализ часто использует нейролингвистические методы и тактику манипулирования, чтобы повлиять на мнения, подчеркивая всепроникающее влияние идей на сознание.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что динамичное взаимодействие между медиатехнологиями и политическим сознанием раскрывает сложный ландшафт конкурирующих нарративов и повесток дня. Различные действующие лица борются за влияние – от целенаправленных стратегий микротаргетинга до формирования новостных сюжетов.

Лавирование в этом лабиринте информационной перегрузки затрудняет восприятие реальности. Обилие противоречивой информации заставляет людей колебаться между крайностями или ограничивать потребление информации источниками, которые отражают их собственные убеждения, что приводит к сужению понимания ситуации.

Несмотря на эти препятствия, растущая осведомленность граждан свидетельствует о развитии информационной культуры. Однако борьба с дезинформацией требует не только технологических решений, но и этических соображений. Умение ориентироваться в этой среде требует медиаграмотности, критического мышления и приверженности демократическим ценностям.

Литература

1. Володенков С.В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 409-415.
2. Почепцов Г.Г. Победа над массовым сознанием и мышлением (как работает объективный инструментарий на субъективной основе) // 21-й век. 2017. № 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-nad-massovym-soznaniem-i-myshleniem-kak-rabotaet-obektivnyy-instrumentariy-na-subektivnoy-osnove> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Гарбузняк А.Ю. Повестка дня СМИ как технология интерпретации / А.Ю. Гарбузняк // Медиаскоп. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1684>.
4. Глухова А.В. Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России: монография / под ред. А.В. Глуховой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – 248 с. – ISBN 978-5-4446-1390-0. – Текст: Непосредственный.
5. Соловьев А.И. Механизм продвижения общественных интересов и общественная повестка дня / А.И. Соловьев // Гражданский сектор государственного управления / под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аргмак Медиа, 2018. – С. 33-54.
6. Батыгин Г.С. Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2001. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontinuum-freymov-dramaturgicheskiy-realizm-irvinga-gofmana> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Гарбузняк А.Ю. Общественная антикоррупционная кампания как феномен политической повестки дня // Медиаскоп. 2013. Вып. № 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1419> (Garbuznyak A.Yu. Obshchestvennaya antikorrupsionnaya kampaniya kak fenomen politicheskoy povestki dnya // Mediaskop. 2013. Vyp. № 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1419>).
8. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования // М.М. Назаров. – М.: «Аванти плюс», 2003. – 428 с.
9. Ключников Д.Д. Влияние социальных медиа на современный политический процесс в России [Электронный ресурс] / Д.Д. Ключников // Журналистика. Филологический аспект. 2018. № 4 (36). Режим доступа: <http://scipress.ru/philology/articles/vliyaniesotsialnykh-media-na-sovremennyj-politicheskij-protsess-v-rossii.html>.
10. Березина Н.В. Богданова И.Я. Великая Н.М. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году: [монография] / Н.В. Березина, И.Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 549 с.
11. Левашов В.К., Гребняк О.В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 2(30). С. 204-213.

FILATOV Ilya Alekseevich

Student, Voronezh State University, Russia, Voronezh

THE MAIN METHODS OF INFLUENCE OF MEDIA TECHNOLOGIES ON POLITICAL CONSCIOUSNESS

Abstract. *The article analyzes the main methods of the influence of media technologies on the formation of political consciousness of citizens. Aspects such as targeted political microtargeting in social networks, the impact on the agenda and the allocation of certain problems, the role of interpretation of events and frames in the media, the theory of ownership of the agenda are considered. Special attention is paid to the phenomenon of information wars and the spread of disinformation in the media space. The author notes the specifics of the hybrid Russian political regime, in which the media combine elements of authoritarian control and independence.*

Keywords: *mediatechnologies, political consciousness, microtargeting, social networks, agenda, frames, information wars, disinformation, theory of agenda ownership, mass media.*

ШУМЕЙКО Екатерина Васильевна

магистрантка, Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

АНТИИЗРАИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА И «АЛЬ-ДЖАЗИРА»: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ КОНТРПРОПАГАНДЫ

Аннотация. В данной работе рассматривается роль катарского телеканала «Аль-Джазира» в освещении событий Арабской весны и арабо-израильского конфликта. Анализируется влияние канала на формирование общественного мнения, в частности обвинения в предвзятости, пропаганде и разжигании конфликтов. Особое внимание уделяется критике «Аль-Джазиры» за распространение антиизраильской пропаганды и негативного образа Израиля в глазах западной аудитории, что рассматривается в контексте феномена «левого антисемитизма». Также затрагиваются проблемы потери аудитории и закрытия офисов канала в некоторых странах. В заключение подчеркивается необходимость сбалансированного освещения конфликтов и контрпропаганды для предотвращения усиления негативных стереотипов и нагнетания напряженности.

Ключевые слова: Аль-Джазира, арабская весна, арабо-израильский конфликт, пропаганда, антиизраильская пропаганда, общественное мнение, негативный образ Израиля, потеря аудитории.

Сеть «Аль-Джазира» (Al Jazeera) – это медиа-корпорация из Катара, основанная в 1996 году. Она включает в себя телевизионный канал, радиостанции, сайт новостей и другие медиаресурсы. «Аль-Джазира» широко известна своим информационным покрытием, особенно по вопросам Ближнего Востока [1]. С момента основания «Аль-Джазира» привлекала внимание и критику за свой нетрадиционный подход к журналистике, включая открытое обсуждение политических тем и разнообразие точек зрения [2, с. 58-63].

В ходе Арабской весны «Аль-Джазира» играла ключевую роль в информационном освещении событий в регионе, предоставляя платформу для обсуждений, интервью и живых репортажей. Став основным источником информации для миллионов людей в регионе, канал предоставил альтернативу государственным и цензурированным медиа. Однако её роль также стала предметом критики, сеть обвиняли в предвзятости и поддержке определенных сторон конфликтов, вмешательстве в политические процессы. В частности, роль «Аль-Джазиры» в организации и распространении информации о египетской революции вызывала разнообразные реакции, выражавшиеся как в признании важности свободы слова, так и в обвинениях в предвзятом освещении событий [3, 4].

В 2013 году информационный канал «Аль-Джазира» привлёк внимание и подвергся критике в контексте событий, разворачивавшихся в Египте, особенно после свержения президента Мухаммеда Мурси и запрещения исламистской организации «Братья-мусульмане». Её обвиняли в поддержке исламистов и Мурси. В ответ на конфликт с египетским правительством офисы канала были закрыты, а его сотрудники арестованы по обвинениям в терроризме [5].

«Аль-Джазира» также была раскритикована за предполагаемое разжигание гражданской войны в Ливии и предпочтение определенных сторон в конфликте, что могло усилить напряженность в регионе [6, с. 71-75].

Одной из проблем, с которой столкнулась сеть, является потеря аудитории, что стало предметом внимания и обсуждения как среди профессиональных журналистов, так и среди общественности. Запрет и закрытие офисов в странах, таких как Египет и Ирак, вызваны политическими конфликтами и критикой сети. Эти меры ограничивают операционные возможности «Аль-Джазиры» в этих регионах, тем не менее сеть сохраняет влияние за пределами ограниченных регионов [7].

Вторым аспектом, на который обращается внимание, является антиизраильская пропаганда, которую канал часто представляет в своих программах и комментариях [8].

Антиизраильская пропаганда достигла внушительного масштаба по всему миру. Катарская медиакомпания «Аль-Джазира», которая имеет широкую сеть и вещает как на арабском, так и на английском языке, оказывает большое влияние на данный процесс.

Сеть активно освещала события в этом конфликте, включая военные операции, мирные переговоры и другие ключевые события. Ее новостные репортажи, анализы и интервью с политическими деятелями обеспечивали арабскую аудиторию информацией о развитии ситуации и различных точках зрения [9].

Телеканал смешивает фактические отчеты с оценочными суждениями, выражающими поддержку арабской стороны конфликта, а также критику Израиля. Это привело к утверждениям о том, что «Аль-Джазира» предпочтительно поддерживает арабскую позицию и внедряет антиизраильскую риторику в свои программы.

Нельзя проигнорировать тот факт, что пропаганда и влияние в медиасфере имеют значительное значение в формировании общественного мнения о конфликтах, таких как арабо-израильский. В этом контексте, телеканал «Аль-Джазира» привлекает внимание как один из ключевых игроков, оказывающих воздействие на восприятие западной аудитории.

Канал активно вовлечен в пропагандистские действия и является значимым инструментом формирования общественного мнения о конфликте. «Аль-Джазира» не только подстрекает к антиизраильским настроениям среди палестинцев, но и формирует образ Израиля, ассоциируемый с военными преступлениями и нарушениями прав человека, что вызывает негативное восприятие у западной аудитории [1].

Антиизраильская пропаганда, проводимая не только «Аль-Джазира», но и множеством других СМИ, аккаунтов в социальных сетях и организаций, имеет существенное влияние на формирование общественного мнения и способствует распространению явления левого антисемитизма в развитых западных странах. Одним из характерных признаков левого антисемитизма является критика политики государства Израиль, которая часто выражается в форме обвинений в агрессивных действиях, колонизации и нарушении прав палестинцев.

Вместе с тем эта критика переходит за рамки обсуждения конкретных политических решений и превращается в обобщенные осуждения всего еврейского народа. Левый

антисемитизм также проявляется в форме двойных стандартов при оценке действий Израиля по сравнению с другими странами. Подобное может выражаться в игнорировании или смягчении проблем, с которыми сталкиваются Израиль и евреи, в то время как действия других стран, даже при аналогичных обстоятельствах, осуждаются более строго.

Это проявляется в участии в митингах и акциях протеста, а также во взглядах значительной части общественного мнения, которые характеризуют Израиль как агрессивное государство, укрепляя негативный стереотип о нем как о враждебной стране. Однако антиизраильская пропаганда не ограничивается только медийным воздействием, проникая также в различные области общественной жизни, включая активную деятельность в социальных сетях и работу якобы правозащитных организаций.

Что способствует распространению антиизраильских настроений, имеющих потенциально серьезные последствия для международных отношений и стабильности в регионе. В свете этого антиизраильская пропаганда становится значительным вызовом как для самого Израиля, так и для международного сообщества, требуя разработки комплексных стратегий информационной контрпропаганды и дипломатических усилий для смягчения ее негативного воздействия.

Тем не менее следует признать, что антиизраильская пропаганда представляет собой сложный и многогранный феномен, не ограничивающийся только деятельностью «Аль-Джазире». Множество других СМИ, аккаунтов в социальных сетях и правозащитных организаций также вносят свой вклад в формирование негативного образа Израиля в глазах западной общественности [10, с. 697-711].

В заключении, необходимо отметить, что взаимосвязь между медийным освещением конфликтов, особенно арабо-израильского, и общественным восприятием является ключевым аспектом в современном информационном пространстве. Телеканалы, такие как «Аль-Джазира», играют значительную роль в формировании мнений, касающихся данного конфликта, благодаря своей широкой аудитории и влиянию в регионе. Однако, критики указывают на то, что представление данного канала о конфликте может быть предвзятым и односторонним, что способствует укреплению негативного восприятия Израиля в обществе, особенно на Западе.

Эта проблема обретает еще более серьезные последствия в контексте международных отношений, поскольку негативное общественное мнение может оказать давление на политические решения и межгосударственные отношения. Вмешательство медиа, особенно в условиях распространения антиизраильской пропаганды, может усугубить напряженность в регионе и затруднить поиск мирного решения конфликта.

Следовательно, важно разрабатывать и внедрять комплексные стратегии информационной контрпропаганды, направленные на балансирование представления о конфликте и предотвращение усиления негативного стереотипа об Израиле. Для этого необходимо активное участие как со стороны правительственных органов, так и неправительственных организаций, а также средств массовой информации, с целью продвижения объективной и сбалансированной информации о ситуации в регионе.

Литература

1. Шафель А. Шаиф Х. Эволюция состава новостных арабоязычных спутниковых телеканалов в начале XXI века (Статья первая) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 6 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sostava-novostnyh-araboyazychnyh-sputnikovyh-telekanalov-v-nachale-xxi-veka-statya-pervaya> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Мирзаян Г. Катару придется протрезветь / Геворг Мирзаян. – (Политика. Ближний Восток). – Текст: непосредственный // Эксперт. – 2012. – № 17. – С. 58-63.
3. Добродеев Д.Б. Почему в Египте не любят «Аль-Джазиру». 26.06.2014. URL: <https://tass.ru/opinions/1597342>.
4. Ricchiardi S. The Al Jazeera Effect // American Journalism Review. March & April 2011. URL: <http://ajr.org/Article.asp?id=5077>.
5. Egypt Pulls Plug on Al Jazeera over Brotherhood Bias. 04.09.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20160601224240/http://www.cbn.com/cbnnews/world/2013/September/Egypt-Pulls-Plug-on-Al-Jazeera-over-Brotherhood-Bias/>.
6. Кириллов А.В. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание посредством СМИ (на примере операций по информационному обеспечению (MISO) военных конфликтов начала XXI в.) // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2012. – № 4 (32). – С. 71-75.
7. Чмеленко Ю. К вопросу о запрете вещания «Аль-Джазире» в Ираке. 15.05.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20150402093410/http://vpoanalytics.com/2013/05/15/k-voprosu-o-zaprete-veshhaniya-al-dzhaziry-v-irake/>.
8. Israel to Boycott Al-Jazeera TV, Claiming Incitement to Terror. 12.05.2008. URL: <https://www.haaretz.com/2008-03-12/ty-article/israel-to-boycott-al-jazeera-tv-claiming-incitement-to-terror/0000017f-f871-d2d5-a9ff-f8fd69bb0000>.
9. Vivian Y. Stack L. Israel's Shutdown of Al Jazeera Highlights Long-Running Tensions. 09.05.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/05/09/world/middleeast/al-jazeera-israel-shutdown.html>.
10. Hersh E. Royden L. Antisemitic Attitudes Across the Ideological Spectrum / E. Hersh, L. Royden // Political Research Quarterly. – 2023, Vol. 76(2). P. 697-711.

SHUMEYKO Ekaterina Vasilyevna

student of the Department of Political Science, Voronezh State University,
Russia, Voronezh

ANTI-ISRAELI PROPAGANDA AND AL JAZEERA: SHAPING PUBLIC OPINION AND CHALLENGES FOR COUNTERPROPAGANDA

Abstract. *This paper examines the role of the Qatari TV channel Al Jazeera in covering the events of the Arab Spring and the Arab-Israeli conflict. The influence of the channel on the formation of public opinion is analyzed, in particular accusations of bias, propaganda and incitement of conflicts. Special attention is paid to the criticism of Al Jazeera for spreading anti-Israeli propaganda and a negative image of Israel in the eyes of a Western audience, which is considered in the context of the phenomenon of "leftist anti-Semitism". The problems of audience loss and the closure of the channel's offices in some countries are also touched upon. In conclusion, the need for balanced coverage of conflicts and counterpropaganda is emphasized in order to prevent the strengthening of negative stereotypes and the escalation of tension.*

Keywords: *Al Jazeera, Arab Spring, Arab-Israeli conflict, propaganda, anti-Israeli propaganda, public opinion, negative image of Israel, loss of audience.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АЛИМБЕКОВ Алмаз Фанилевич

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

МЕСТО КРИПТОВАЛЮТЫ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация. В статье подробно рассматривается использование криптовалюты в преступных целях, опираясь на отечественный и мировой опыт. Формулируются причины роста преступлений, направленных на легализацию доходов, полученных преступным путем с помощью криптовалюты. Предлагаются меры для решения актуальных проблем использования криптовалют для отмыwania денег.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальные деньги, блокчейн-технология, ПОД/ФТ, правовое регулирование виртуальных активов.

Цифровые валюты (криптовалюты) являются одним из продуктов эволюции информационных технологий. Этот новый информационно-валютный феномен очень быстро распространился и стал одним из инструментов для легализации доходов, полученных преступным путем.

Согласно данным ООН, объем операций по легализации денежных средств, полученных преступным путем, во всем мире составляет более 2% от мирового ВВП, то есть порядка 2–5 триллионов долларов США (далее – долларов) ежегодно (ВВП всего мира за 2022 год составляет 101,56 трлн долларов) [4].

По оценке Управления ООН по наркотикам и преступности, властям удается перехватить менее 1% нелегальных финансовых потоков в мире [3].

Согласно данным CoinMarketCap на 1 мая 2023 года:

- капитализация криптовалюты составляет более 1.12 триллионов долларов, что равно 1 проценту от ВВП всего мира за 2022 год;
- объем продаж криптовалюты за сутки – более 66 миллиардов долларов.

Рассчитать объем криптовалюты, участвующей в операциях по легализации доходов, полученных преступным путем, точно невозможно. Но результаты анализа судебной практики позволяют констатировать, что криптовалюта все больше используется в преступных целях. Тому есть условия, которые мотивируют

преступников использовать виртуальные валюты или криптовалюты для осуществления операций по легализации доходов, полученных преступным путем. В числе основных:

1. Анонимность владельцев криптовалюты, которая осуществляется за счет того, что владельцы используют псевдонимы и анонимные адреса для совершения транзакций в криптовалютах, их личность не раскрывается в ходе этих транзакций. Кроме того, многие криптовалюты предлагают возможность использования составных транзакций, которые позволяют скрывать информацию о суммах транзакций и адресах отправителя и получателя.

2. Отсутствие централизованного регулятора для функционирования криптовалюты, что и не требуется. Криптовалюта работает на основе технологии «блокчейн», которая позволяет обеспечить безопасный и прозрачный процесс транзакций между участниками системы без необходимости участия центрального регулятора. Вместо этого, операции с криптовалютой осуществляются через специальные программные приложения (кошельки), которые обеспечивают взаимодействие между пользователями.

3. Комиссии за переводы криптовалют намного ниже, чем при переводах через банки. Это уменьшает расходы на обработку платежей и позволяет преступникам переводить большие суммы без значительных потерь.

4. Переводы криптовалют могут осуществляться моментально, что делает их удобными и быстрыми для использования в преступных целях.

5. Криптовалюты являются как средством взаиморасчетов, так и объектом инвестирования. В этой связи криминальные взаиморасчеты с использованием криптовалют не всегда завершаются выводом средств в фиатные валюты. Криптовалюта может годами накапливаться в определенном цифровом кошельке, «консервируя» преступный доход. Так, правоохранительными органами США в ноябре 2020 года из крипто-кошелька «1HQ3» (по первым символам адреса) даркнет-маркетплейса Silk Road, функционировавшая с 2011 по 2013 года, была конфискована криптовалюта Bitcoin в объеме, эквивалентном 1 млрд долларов (по курсу ноября 2020 г.).

Нормативное правовое регулирование виртуальных активов не только в нашей стране, но и в большинстве стран мира, осуществляется по-прежнему в недостаточном объеме. Данный нормативный правовой вакуум является благоприятным условием для использования преступниками криптовалюты в легализации доходов, полученных преступным, а также в других преступных целях.

Рассмотрим способы, которые используются преступниками, для отмывания доходов, полученных преступным путем.

1. Обмен криптовалюты на фиатные деньги через криптовалютные биржи: криминальные организации могут использовать криптовалюты для обмена на обычные деньги через биржи, такие как Coinbase или Binance. Этот процесс может помочь им скрыть происхождение денег. Далее использование миксеров или тумблеров, а также анонимные криптовалюты: миксеры или тумблеры позволяют смешивать различные криптовалюты; а некоторые криптовалюты, такие как Monero или Zcash, обеспечивают высокую степень анонимности и конфиденциальности. Криминальные организации могут использовать эти сервисы для обеспечения анонимности своих средств.

2. Создание легальных криптовалютных бизнесов: преступники могут создавать легальные бизнесы, связанные с криптовалютами, такие как майнинг или торговля, чтобы легализовать свои средства.

Рассмотрим 4 основных этапа отмывания доходов:

1. Подготовительный этап:

- Подготовка учетных записей отправителей и получателей виртуальных активов, избегая процедуры KYC (know your customer – дословно «знай своего клиента»);

- Определение дальнейшего способа перевода виртуальных активов.

2. Размещение:

- Средства, полученные преступным путем, вводятся в финансовые системы через посредников.

3. Отмывание:

- Перемещение средств между учетными записями через серию сделок, использование специальных узлов – миксеров (анонимизаторов), в целях сокрытия источника их происхождения.

4. Интеграция:

- Интеграция денежных средств в легальную экономику, то есть продажа криптовалюты на бирже и вывод средств как наличными деньгами, так и на счета в банки.

Учитывая специфику криптовалют и рекомендации профильных международных организаций, можно обозначить следующие меры решения актуальных проблем использования криптовалют для отмывания денег:

1. Создание кластеров, т. е. групп адресов, которые предположительно контролируются одним и тем же субъектом и последующая их деанонимизация. Именно здесь могут помочь фирмы, занимающиеся анализом блокчейна. За определенную плату (или за счёт государственного обеспечения) они могут анализировать адреса и транзакции для получения важной информации о геолокации или обмене криптовалютами, который производился для покупки монет.

2. Создание единого глобального реестра транзакций криптовалют. Необходимо обязать операторов криптовалютных сервисов передавать друг другу информацию о клиентах, осуществляющих переводы. Эта информация должна включать в себя данные о переводах как в фиатных валютах, так и в криптовалютах. Таким образом данная мера позволит реализовать принцип KYT (Know Your Transaction – «Знай свою транзакцию»), что включает проверку криптовалют клиента на причастность к преступным схемам [1, с. 309].

Создание подобного реестра:

- обеспечит безопасность и прозрачность транзакций. Регистрирование всех транзакций в едином реестре позволит уменьшить возможность мошенничества и улучшить прозрачность операций.
- уменьшит время обработки транзакций. Централизованный реестр может сильно уменьшить время обработки транзакций, что станет лучшей альтернативой платежным системам, которые сегодня используются в банках.
- обеспечит возможностью легального контроля и регулирования.
- улучшит репутацию криптовалюты в целом. Регистрация транзакций криптовалют может придать криптовалютам статус более доверенных и безопасных способов платежа, что будет способствовать их распространению и использованию.

3. Вовлечение криптовалютных бирж в реализацию международных программ противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а именно:

- удаление с площадок анонимных криптовалют;
- организация сотрудничества с аналитическими сервисами, которые облегчают выполнение требований по мониторингу клиентов и транзакций;
- участие в регулировании отрасли через сотрудничество с национальными финансовыми регуляторами и создание собственных объединений, направленных на формирование общих стандартов международного уровня;
- усиление взаимодействия с правоохранными и налоговыми органами [2, с. 70].

4. Криминалистический анализ устройств подозреваемого, направленный на выяснение криптовалютных адресов, которые он контролирует.

Таким образом, для получения максимального результата необходимо усовершенствовать нормативное правовое регулирование операций с виртуальной валютой, разработать единый для правоохранительных органов процесс, направленный на детерминацию и расследование случаев отмывания доходов, полученных преступным путем. Необходимо усовершенствовать программное и техническое обеспечение надзорных органов за контролем движения криптовалют, внедрить новые программы и следить за эффективностью их работы.

Литература

1. Молчанов М.В. Криптовалюта: понятие и проблемы // Science Time. 2014. № 10. С. 300-312.
2. Санникова Л.В. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 9. – С. 66-72.
3. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путём // Российский обзор экономических преступлений за 2021 год, PWC [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/assets/recs-ru-final.pdf> (Дата обращения: 25.05.2023).
4. World Economic Outlook database: October 2022 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October/weo-report> (дата обращения: 01.05.2023).

ALIMBEKOV Almaz Fanilevich

Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

THE PLACE OF CRYPTOCURRENCIES IN THE LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME

Abstract. The article discusses in detail the use of cryptocurrencies for criminal purposes, based on domestic and international experience. The reasons for the growth of crimes aimed at the legalization of proceeds from crime using cryptocurrencies are formulated. Measures are proposed to solve the current problems of using cryptocurrencies for money laundering.

Keywords: cryptocurrency, virtual money, blockchain technology, AML/CFT, legal regulation of virtual assets.

РЕЗВАНОВ Артем Евгеньевич

магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПОЗИТИВНЫЕ СТОРОНЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу существующих на данный момент научных воззрений на трансформацию права в цифровой среде, а также позитивные стороны и потенциальные угрозы, которые несет данное явление. Целью исследования является выявление наиболее перспективной концепции государственно-правового регулирования правоотношений в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет, цифровизация права, правовое регулирование, цифровое право, Интернет-правоотношения, объект права, проблемы правового регулирования, перспективы цифровизации государственного регулирования, цифровая трансформация, IT-технологии, субъекты правоотношений, информационное право, теория права.

Научно-технический прогресс в последние десятилетия коренным образом изменил жизнедеятельность многих государственных и общественных институтов. Новейшие компьютерные технологии постепенно проникают практически во все сферы жизни человека, социума и государства. Всеобщая цифровизация планомерно вносит свои коррективы в процесс реализации множества государственных механизмов, в том числе и правовых.

Право является базисом любого государства, юридические механизмы обеспечивают деятельность всех его органов и структур, способствуют развитию общественных институтов, выполняют контролирующую, защитную и иную функцию. Потому трансформация правовых институтов под влиянием новой цифровой реальности в значительной мере оказывает воздействие практически на все процессы, протекающие в государстве. Возникают все новые виды правоотношений, формируются отдельные цифровые юридические институты.

Итак, в научно-исследовательской литературе под термином «цифровизация» принято понимать «процесс преобразования (трансформации) различных процессов и явлений, происходящий при внедрении современных цифровых технологий в деятельность определенных субъектов [1, с. 110]». Цифровизация представляет собой вполне естественный процесс, вызванный научно-техническим прогрессом.

Отечественный ученый Т. В. Дмитриева [2, с. 224] также приводит следующие сущностные признаки цифровизации: унификация процессов под цифровые стандарты, сложное и

многогранное построение связей между субъектами и электронно-техническими ресурсами, обеспечивающими обмен информацией, «онлайнизация» взаимодействия между субъектами (обмен информацией преимущественно через цифровые системы в сети Интернет).

Отечественный правовед Е. В. Михайлова [3, с. 84] в своем исследовании подмечает, что, говоря о цифровизации права, правильнее будет употреблять термин «модернизация», а не «преобразование», поскольку цифровизация правовой и экономической сферы в целях совершенствования взаимодействия государства и граждан является одной из приоритетных задач российской внутренней политики. Данный факт следует из прошлогоднего послания Президента РФ Федеральному Собранию [4].

По мнению большей части юридического ученого сообщества основная задача цифровой модернизации правовых институтов и механизмов заключается в комплексной систематизации правовых процессов и осуществлении возможности оперативного анализа юридически значимой информации, что в конечном итоге значительно упрощает процедуру взаимодействия между государственными органами, организациями и гражданами по правовым вопросам.

В качестве примера осуществления указанной задачи можно назвать разработку и активное использование системы межведомственного электронного документооборота (далее – МЭДО). Применение на практике МЭДО позволяет в значительной степени повысить эффективность государственного управления

посредством использования электронного документооборота, позволяющего оперативно принимать, обрабатывать и направлять необходимые документы внутри или между определенных федеральных органов, органов субъектов РФ и муниципальных органов.

Значительный прогресс в цифровизации также можно зафиксировать и в сфере судопроизводства. Успешно действующие автоматизированные системы предоставляют возможность осуществлять некоторые функции судебных органов в цифровом (электронном формате). Юрист Е. А. Каннуникова [5, с. 104] считает, что «информатизация судебных систем ведет к повышению уровня доступности правосудия», поскольку обеспечивает возможность дистанционной подачи документации в судебные органы.

Таким образом, можно наблюдать, что цифровая трансформация затрагивает абсолютно все отрасли российского права, как частного, так и публичного. Появляются все новые институты и возникают все новые общественные отношения в цифровой среде как в сфере материального права, так и процессуального. Цифровизация затрагивает деятельность законодательных, исполнительных, судебных и надзорных органов государственной власти. Применение цифровых технологий в юридической среде позволяет оперативно осуществлять различные процессы, систематизировать и анализировать необходимую информацию посредством использования компьютерных систем, обеспечивает равный доступ к государственным правовым ресурсам каждому человеку и гражданину нашего государства.

Вместе с тем цифровая трансформация права несет в себе и определенные угрозы и ставит определенные вызовы перед государственными институтами. Отечественный юрист А. И. Овчинников [6, с. 260] в своем исследовании выделяет следующие потенциальные угрозы цифровизации правовой сферы: уязвимость цифровых платформ и ресурсов перед преступными и иными радикальными элементами; риски технократического отношения к правам и свободам человека, возможность возникновения проблем, вызванных некорректной работой автоматизированных цифровых систем.

Вопросы кибербезопасности, связанные с цифровизацией общественных отношений в последние годы все чаще поднимаются в трудах выдающихся ученых. Российский юрист А.

В. Тимченко [7, с. 104] утверждает, что непроработанность и неготовность технологий обработки, передачи и защиты информации может приводить к катастрофическим последствиям в государственных масштабах. Конфиденциальная информация в условиях цифровизации хранится преимущественно в электронном формате на соответствующих цифровых ресурсах, что делает ее уязвимой для недобросовестных лиц, обладающих профессиональными навыками в сфере информационных технологий.

В настоящий момент государству не удалось в полной мере решить вопрос с обеспечением безопасности цифровых баз данных. Вероятно, поворотной точкой в данной деятельности станет применение технологий блокчейн.

Блокчейн позволяет хранить информацию на серверах без возможности внутреннего её изменения. Доступ к хранимой на серверах информации могут получать лишь уполномоченные на то лица, использовав специальные блокчейн-ключи. Однако, даже данные лица не могут изменять хранимую информацию, либо же удалять её ввиду специфической цифровой архитектуры блокчейн-серверов. Соответственно, даже если хакерам каким-либо образом удастся получить доступ к системе, отредактировать или каким-либо использовать программный код у них не выйдет [8, с. 4].

В настоящий момент блокчейн-технология получила активное распространение в избирательном процессе Российской Федерации – блокчейн сервера использовались для обработки голосов избирателей во время проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания в 2021 году. Блокчейн обеспечивает максимальную прозрачность и честность проводимых выборов. Фактически информация о количестве поданных голосов является открытой и может предоставляться в информационные ресурсы в режиме реального времени. Вместе с тем, личные данные избирателя, отдавшего свой голос, являются конфиденциальными и не могут быть переданы третьим лицам даже теоретически. Использование данной технологии также способствует решению проблемы обеспечения тайны голосования и адекватного учета волеизъявления избирателя в итогах голосования, заявленной в исследовании Е. И. Колюшина [9, с. 104].

Открытым также остается вопрос о потенциальном правовом статусе искусственного интеллекта (далее – ИИ). Очевидно, что уже в

самое ближайшее время ИИ будет играть ключевую роль в значительной части процессов и общественных отношений, возникающих в государстве. Потому данный правовой институт нуждается в максимально грамотном и эффективном государственном урегулировании. Вместе с тем эксперты указывают на большое количество потенциальных этических и юридических проблем, которые могут возникнуть при осуществлении деятельности по «помещению» искусственного интеллекта в рамки правового поля.

Одним из наиболее сложных вопросов в данной сфере следует признать проблему распределение ответственности за возможные неправомерные действия определенной автоматизированной (роботизированной) системы, наделенной искусственным интеллектом.

Большинство современных юристов сходятся во мнении, что главной проблемой в области искусственного интеллекта является распределение ответственности за ущерб, причиненный действиями роботов. Согласно современному законодательству, лицо, непосредственно причинившее ущерб, не всегда несет ответственность: подобные положения можно встретить в российском гражданском праве (например, законные представители несут имущественную ответственность за малолетних).

Соответственно, действующая трактовка гражданского законодательства предоставляет лицам, понесшим ущерб от действий искусственного интеллекта два вероятных способа возмещения ущерба: заявление претензии владельцу данной автоматизированной системы или же заявление претензии напрямую ее производителю. Данный порядок возмещенного вреда вызывает возражения у некоторых заинтересованных сторон – компаний-разработчиков, что делает заметно менее привлекательным инвестирование в проекты в области искусственного интеллекта и робототехники.

В современной юридической научно-исследовательской литературе можно выделить две основные концепции решения указанной проблемы.

Сторонники первого подхода, так называемого легалистского, настаивают на необходимости четкого правового регулирования данного института путем издания общего закона, нормы которого устанавливали бы общие положения о порядке деятельности систем, наделенных искусственным интеллектом, а также

урегулировали бы порядок возмещения вреда, причиненного данными системами.

Представители второго подхода (технологического) заявляют о вторичности права по отношению к цифровому прогрессу. Они не считают правильным создание общего закона, регулирующего отношения в области искусственного интеллекта, поскольку сфер его применения может быть огромное множество и сами технологии могут быть различны. Сторонники технологического подхода предлагают разрабатывать соответствующие нормативные правовые акты уже по факту создания и внедрения определенной цифровой технологии. Данные акты учитывали бы особенности каждой автоматизированной (роботизированной) системы, которая применяется в определенной сфере человеческой деятельности, что позволило бы избежать различного рода правовых пробелов и юридических коллизий [10, с. 86].

Технологический подход к правовому регулированию искусственного интеллекта представляется более предпочтительным, поскольку постепенное принятие специализированных законодательных актов, регулирующих отдельные положения использования искусственного интеллекта, позволят обеспечить точечное правовое регулирование специфических правоотношений, возникающих в данной сфере.

Литература

1. Шепелев Д.В. Цифровизация и право: современное состояние и перспективы взаимодействия. Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. – С. 109-113.
2. Дмитриева Т.В. Сущностные признаки цифровизации // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 6. – С. 222-227.
3. Михайлова Е.В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). – С. 83-86.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // СПС Консультант плюс.
5. Канунникова Е.А., Лошкарев А.В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-3. – С. 103-105.
6. Овчинников А.И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. – С. 257-261.

7. Тимченко А.В. Риски и угрозы тотальной цифровизации: возможности и потенциал управляемости // Право и экономика. 2022. Том 9, № 1. – С. 99-106.

8. Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной

России / А.Р. Алексеев // Вестник МГОУ. 2018. – С. 3-10.

9. Колюшин Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 9 (61). – С. 103-113.

REZVANOV Artyom Evgenievich

Undergraduate student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ELECTORAL PROCESS: POSITIVE ASPECTS AND POTENTIAL THREATS

Abstract. *This article is devoted to a comprehensive analysis of the currently existing scientific views on the transformation of law in the digital environment, as well as the positive aspects and potential threats posed by this phenomenon. The purpose of the study is to identify the most promising concept of state-legal regulation of legal relations on the Internet.*

Keywords: *Internet, digitalization of law, legal regulation, digital law, Internet legal relations, object of law, problems of legal regulation, prospects of digitalization, state regulation, digital transformation, IT technologies, subjects of legal relations, information law, theory of law.*

ЦЕЧОЕВ Амир Тимурович

магистрант, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ И ПУТИ ИХ ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. Разбой – это преступление, при котором нарушается собственность человека и вносятся угроза его жизни или здоровью. Это является актуальной проблемой, которая требует изучения. В данной научной статье рассматриваются основные вопросы, связанные с классификацией разбоя, а также проводится анализ различий между разбоем от смежных составов.

Ключевые слова: разбой, проблемы, уголовный кодекс, отграничение, смежные составы, законодательство, умысел.

Процесс эволюции отечественного законодательства, регулирующего ответственность за разбой, прошел довольно длинный путь, начиная с формирования первых признаков разбоя, выделения его как самостоятельного способа хищения чужого имущества еще в 1922 году, заканчивая современным периодом. В наши дни разбой выделен в самостоятельную норму Уголовного кодекса РФ – ст. 162 [1], в которой указаны объективные, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного противоправного действия.

Разбой – это нападение с целью хищения чужого имущества, которое совершено с применением насилия, представляющего опасность для здоровья либо жизни человека, или с угрозой применения такого насилия. Непосредственным объектом данного деяния является чужое имущество. Отличительной чертой разбоя, которая дает возможность для его разграничения иных форм хищения, является его насильственная форма. С 14 лет – такой специальный возраст наступления уголовной ответственности определен для разбоя, как и иных форм хищения. Обосновано такое определение возраста тем, что разбой является распространенным явлением среди подростков.

Характерным для разбоя является прямой умысел. Отношение виновного к разбою характеризуется его осознанием противоправности совершаемого деяния. Но такое осознание не является препятствием для совершения разбоя лицом на подсознательном уровне, в связи с чем он намеревается реализовать свой преступный замысел и совершает данное преступление [2, с. 167-173].

Квалифицирующим признаками разбоя являются его совершение организованной

группой, а также с использованием оружия либо предмета в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ). К особо квалифицирующим признакам разбоя относятся его совершение: с незаконным проникновением в хранилище, жилище, помещение; в крупном размере (ч. 3 162 УК РФ); организованной группой; в особо крупном размере; с причинением здоровью потерпевшего особо тяжкого вреда (ч. 4 162 УК РФ). Также в ст. 164 УК РФ указаны особо квалифицирующие признаки разбоя, который связан с похищением документов либо предметов, обладающих особой культурной, художественной, научной либо исторической ценностью [3, с. 119-124].

Отграничение разбоя от смежных составов делается для того, чтобы избежать ошибок в квалификации деяния. Основными критериями для разграничения разбоя и насильственного грабежа являются: в отличие от разбоя грабеж не представляет опасности для здоровья и жизни человека; момент окончания преступления при грабеже – наличие возможности пользования имуществом, которое похищено; при разбое – момент совершения нападения на потерпевшее лицо.

Можно выделить несколько пробелов законодательства, вызывающие трудности при квалификации разбоя как в теории, так и на практике:

- при анализе объективных признаков разбоя установлено, что в ст. 162 УК РФ отсутствует понятие нападения;
- не решен вопрос относительно квалификации разбоя с применением газового баллончика;

- не решен вопрос относительно квалификации разбоя с применением электрошоковых устройств;

- отсутствуют разъяснения о разграничении разбоя от бандитизма [5, с. 24-28].

Для решения обозначенных проблем предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию законодательства РФ:

- внести электрошоковые устройства в классификацию как электрическое оружие в действующем Федеральном законе «Об оружии» и рассматривать его при квалификации разбоя наравне с иными видами оружия, а не как гражданского оружия для самообороны.

- в примечании к ст. 162 УК РФ указать следующее определение нападения: «активные и неожиданные для потерпевшего умышленные насильственные действия, представляющие опасность для здоровья и жизни, или угроза этими действиями».

- дополнить Постановление № 29 следующим пунктом: «Способом насилия считается применения газового баллончика в отношении лица, когда такое применение является опасным для здоровья и жизни последнего. В случае применения газового баллончика лицом при нападении на другое лицо с целью завладения чужим имуществом, деяние следует квалифицировать как разбой, если по заключению специалиста либо эксперта установлено, что здоровью потерпевшего причинен тяжкий вред либо вред средней тяжести, либо легкий вред, который вызвал стойкую незначительную утрату общей трудоспособности либо кратковременное расстройство в здоровье последнего».

Для правильной квалификации нападения группой лиц по предварительному сговору с применением оружия с целью завладения чужим имуществом, необходимо обратить внимание на признак устойчивости данной

группы. Отсутствие такого признака при нападении с применением оружия квалифицируется по ст. 162 УК РФ (ч. 2) [1].

Применение оружия при разбое является более опасным по сравнению с применением предметов в качестве оружия, в связи с чем полагаем в данном случае назначить более строгое наказание.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Старосветская В.Н. Проблемы квалификации разбоя // Моя профессиональная карьера. 2021. № 21. С. 167-173.
3. Морозов М.И. Разбой: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 119-124.
4. Верхотуров Д.С. Актуальные проблемы квалификации разбоя и отграничение его от смежных составов // Право и общество в условиях новой реальности: перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. 2023. С. 167-169.
5. Пономарев В.А., Францев А.А. Проблемы квалификации разбоя и его отграничение от смежных составов // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2023. С. 24-28.
6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 15 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2024).

TSECHOEV Amir Timurovich

Graduate student, Russian State Social University, Russia, Moscow

PROBLEMS OF ROBBERY QUALIFICATION AND WAYS OF THEIR LEGAL SOLUTION

Abstract. *Robbery is a crime in which a person's property is violated and his life or health is threatened. This is an urgent problem that needs to be studied. This scientific article discusses the main issues related to the classification of robbery, as well as analyzes the differences between robbery from related compounds.*

Keywords: *robbery, problems, criminal code, delimitation, related structures, legislation, intent.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

TAYOKIN Andrey Alekseevich

Master's student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Lubozheva Lionella Nikolaevna*

ATTRACTING CUSTOMERS WITHOUT DIRECT COSTS IN THE B2B MARKET USING CONTENT MARKETING IN PR

Abstract. This article explores the use of content marketing within PR strategies in the B2B market. The emphasis is on the importance of creating quality content that not only informs and educates the audience but also strengthens the trust and reputation of the brand among professional communities and potential clients. Aspects such as the integration of SEO (search engine optimization) to improve visibility in search engines, content personalization, and the most common forms of content presentation to meet the needs of the business audience are discussed.

Keywords: PR, content marketing, B2B, B2C, SEO, brand, reputation, advertising.

In today's world, companies face increased competition and changing customer needs, requiring marketers to constantly seek new approaches to promoting products and services. However, most traditional advertising strategies involve significant costs, which is not always justified, especially for startups and companies with limited budgets. The effectiveness of advertising is also diminished by growing skepticism and consumer fatigue from intrusive advertising, making the task of attracting new customers even more complex.

In marketing, two types of markets are traditionally distinguished: Business-to-Business (B2B) and Business-to-Consumer (B2C). The B2B market covers companies that offer their goods or services to other companies, such as manufacturers working with wholesale suppliers, or wholesalers cooperating with retail sellers. In contrast, the B2C market includes businesses aimed at selling goods or services to end consumers. In both cases, a PR strategy plays an important role in sustaining business [1, c. 411-415].

Many academic works are dedicated to defining the term "PR." In her work "Modern Approaches to the Definition of PR," G. Chizhova considers three approaches to defining this term:

1. The Altruistic Approach (Sam Black): Here, PR is viewed as the art and science of fostering public harmony through mutual

understanding based on truth and full disclosure. Serving the interests of society is central, with the organization's own interests taking a back seat. This model is most often found in European countries.

2. The Pragmatic Approach: This approach contrasts with the altruistic one and is characterized by the American school of PR. Here, PR is defined as a tool for organizing public opinion to improve the functioning of the company and enhance its reputation, often through mass media. The focus of this approach is on the commercial interests of the organization [5, c. 60-64].

3. The Compromise Approach (Edward Bernays): In this approach, PR is seen as a means of harmonizing the company's activities with the interests of the public. This approach is the most common in modern practice and seeks to balance the interests of the company and society [6].

In this article, we will consider the term "PR" from the perspective of the pragmatic approach, as the strategy originates from the company and often its personal interests are prioritized over public ones. Public relations (PR) is the art and science of managing communications between an organization and its key audiences to create, maintain, or change public perception and reputation. Unlike traditional advertising, whose goal is to directly stimulate sales through explicit advertising

messages, PR aims to build and maintain a positive image of the company and long-term relationships with clients and employees. This is achieved through organizing events, working with media, and content marketing.

The most suitable definition of content marketing was described by N. Rostovskaya in her work "Content Marketing: Toward Defining the Concept." She defines content marketing as *"a strategic marketing approach focused on creating and distributing valuable, relevant, and consistent content to attract and retain a clearly defined audience and, ultimately, to drive profitable customer actions"* [7].

Content created for marketing purposes must be optimized for search using SEO practices. This means that when creating content, marketers should consider the keywords that interest their target audience. Optimizing content helps improve its positions in search engines, leading to increased organic traffic to the company's website.

According to A. Yakovlev, *"SEO (search engine optimization) is a technique for achieving a higher position in search engines by modifying the site to maximize compatibility with search engines"*.

Content must not only be optimized but also regularly updated to match current trends and changes in search algorithms. An effective content marketing and SEO strategy allows B2B companies to attract the attention of the right audience, increase leads, and ultimately—deals. Here are some key aspects that highlight the importance of quality content in B2B communications:

1. Strengthening brand trust: Quality content demonstrates the company's understanding of its industry, which helps build trust with potential clients. Publishing research, case studies, and analytical articles helps establish the company as an expert in its field.

2. Increasing brand visibility: Content that is actively distributed and discussed in social media, forums, and professional communities increases the brand's visibility online. This attracts additional attention to the company and enhances its market presence without additional advertising expenses.

3. Creating value for the target audience: Providing useful, up-to-date information, solving specific tasks and issues of the target audience through quality content allows the company to create real value for potential and existing clients. This fosters loyalty and maintains interest in the brand over a long time.

4. Improving search optimization: Quality content containing keywords and phrases improves the company's positions in search engines for relevant queries. This leads to increased organic traffic to the company's website and, consequently, to increased potential sales.

5. Interaction with clients: Content allows for continuous interaction with the target audience, providing it with up-to-date information, news about products and services, educational materials, and more. This helps maintain interest in the brand and strengthen relationships with clients.

Overall, quality content is an integral part of a strategy to establish a brand's authority in the B2B segment. It contributes to strengthening trust, increasing visibility, and creating value for the target audience, ultimately leading to increased sales without direct expenses. The most common options for presenting content are examined in the work of S. Balashova:

- **Cases:** These are detailed descriptions of real projects, solutions to specific problems, or successful use of products/services by the company. They demonstrate to potential clients the real results and effectiveness of the company's offerings. Including statistics, customer feedback, and a detailed description of the work process creates convincing and influential content.

- **Blogs:** In regularly updated sections on the company's website or on social media, articles on current topics related to the industry, products, or services are published. This attracts technologically interested users and strengthens the company's position as an expert in this field.

- **Research:** Publishing industry research underscores the company's deep knowledge of its market segment. This not only attracts attention to the agency but also stimulates citations of its work in other media and blogs, thereby increasing audience reach.

- **Webinars and educational videos:** Video content helps demonstrate products or services in action. Placing materials on external sources brings in new clients. The situation with webinars is similar: training can be conducted in conjunction with other companies, thereby expanding the audience size.

Content marketing plays a critical role in modern B2B marketing, as it allows companies to build long-term relationships with the audience without significant expenses on traditional advertising. A deep understanding of the target audience and the right use of platforms for content placement

create the basis for sustainable brand development and strengthening its reputation. Thus, content marketing in PR acts not just as a tool of the marketing strategy, but also as a key factor for long-term success in the B2B sector.

References

1. Korinskaya, M.Y. Structure, Features, and Trends in the Development of B2B Markets / M.Y. Korinskaya // Young Scientist. – 2022. – №. 51 (446). – P. 411-415. – Available at: <https://moluch.ru/archive/446/97972/> (accessed May 4, 2024).
2. Kondratenko, Yu. N. Promotion and Sales in B2B Markets in the Era of Digitalization / Yu. N. Kondratenko // Management, Advertising and PR: Current State and Development Trends. – 2019. P. 121-126.
3. Salahov, I.I. Trends in the Development of B2B Business: New Challenges of the Communication Environment / I.I. Salahov // Stolypin Herald №.1. – 2019. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-b2b-biznesa-novye-vyzovy-kommunikatsionnoy-sredy/viewer> (accessed May 2, 2024).
4. Belyaeva, K.V. The Problem of Diversity in the Conceptual Sphere of Public Relations / K.V. Belyaeva, I.P. Kuzheleva-Sagan // Bulletin of Tomsk State University. – 2005. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mnogoobraziya-ponyatiynoy-sfery-pablik-ri-leyshnz/viewer> (accessed April 24, 2024).
5. Eliseeva, A.V. Effective PR Tools in the Professional Activity of PR Specialists / A. V. Eliseeva // Symbol of Science. – 2016. №. 3-1. P. 60-64.
6. Milaeva, O.V. Content Marketing: Toward Defining the Concept / O.V. Milaeva, N.E. Ros-tovskaya // Science. Society. State. – 2017. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-marketing-k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya> (accessed April 30, 2024).
7. Draganchuk, L.S. Trends in the Development of Content Marketing Strategies of Companies in the B2B Market / L.S. Draganchuk // Bulletin of Surgut State University. – 2023. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-razvitii-strategiy-kontent-marketinga-kompaniy-na-rynke-v2v/viewer> (accessed May 1, 2024).

ИСМАИЛОВА Лале Гасиловна

магистрантка, Высшая школа бизнеса,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье рассматривается роль российских социальных сетей в продвижении бизнеса, с акцентом на их значимость для учебных заведений, таких как школы английского языка. Социальные платформы, включая ВКонтакте, Instagram и Facebook, являются неотъемлемой частью жизни миллионов россиян, предлагая уникальные возможности для маркетинга и взаимодействия с клиентами. Социальные сети способствуют формированию имиджа компании, привлечению новых клиентов, удержанию существующих и созданию сообщества вокруг бренда. Статья подчеркивает, что умелое использование инструментов социальных сетей помогает достигать целевой аудитории, взаимодействовать с клиентами, анализировать результаты маркетинговых усилий и повышать узнаваемость бренда, что делает бизнес конкурентоспособным на современном рынке.

Ключевые слова: социальные сети, маркетинг, школа английского языка.

Введение. Описание российских социальных сетей и их роль в продвижении бизнеса

Российские социальные сети являются неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей, обеспечивая им возможность общения, получения информации, развлечений, а также покупок товаров и услуг. Сегодня эти платформы представляют собой огромный рынок для маркетинга и продвижения бизнеса, в том числе для учебных заведений, таких как школы английского языка. Термин «социальная сеть» часто связывают с классической социальной философией эпохи модерна [2]. В контексте продвижения бизнеса социальные сети играют ключевую роль в формировании имиджа компании, привлечении новых клиентов, удержании существующей аудитории и создании сообщества единомышленников вокруг бренда. Российские социальные платформы, такие как ВКонтакте, Instagram, и Facebook, предоставляют уникальные инструменты для взаимодействия с потенциальными клиентами, проведения маркетинговых кампаний и анализа результатов. Одной из ключевых особенностей российских социальных сетей является их огромная аудитория, представленная разнообразными возрастными, социальными и интересными группами. Обычно в социальной сети между участниками общения формируются социальные связи [1]. В

настоящее время, с переносом социальных коммуникаций в пространство расширенной объективно-виртуальной реальности, понятие «социальная сеть» приобрело несколько измененное значение. Оно напрямую связано с интернет-технологиями, которые участники общения используют главным образом для удовлетворения своих коммуникативных потребностей [3]. Это открывает широкие возможности для продвижения бизнеса и таргетирования рекламы на конкретные сегменты потребителей. Благодаря технологиям аналитики компании могут настраивать рекламные кампании таким образом, чтобы эффективно достигать своей целевой аудитории. Социальные сети также обеспечивают простоту и доступность взаимодействия с клиентами, позволяют быстро реагировать на изменения, давать обратную связь, создавать контент, который будет интересен и привлекателен для аудитории. Благодаря возможности взаимодействия с пользователями непосредственно, компании могут лучше понимать их потребности и предлагать продукцию или услуги, соответствующие их ожиданиям. Таким образом, российские социальные сети представляют собой мощный инструмент для продвижения бизнеса, включая учебные заведения, такие как школы английского языка. Их возможности позволяют эффективно достигать целевой аудитории, строить взаимодействие с

клиентами, анализировать результаты маркетинговых кампаний и наращивать узнаваемость бренда. Важно уметь использовать эти инструменты, чтобы добиться успеха в продвижении бизнеса и сделать его конкурентоспособным на современном рынке.

Анализ целевой аудитории школы английского языка и их привычек использования социальных сетей

Анализ целевой аудитории школы английского языка и их привычек использования социальных сетей имеет ключевое значение для эффективного продвижения бизнеса в онлайн-пространстве. Понимание характеристик и предпочтений потенциальных клиентов позволяет создать целевой контент, который будет наиболее привлекателен для данной аудитории. В контексте школы английского языка целевой аудиторией могут быть различные группы: от учеников школьного возраста, желающих улучшить свои языковые навыки, до взрослых, стремящихся освоить английский для карьерного роста или путешествий. Каждая из этих групп имеет свои особенности в использовании социальных сетей. Для молодежи социальные сети, такие как Instagram и TikTok, могут быть основным источником информации и коммуникации. Эта аудитория предпочитает креативный и визуальный контент, активное участие в челленджах и конкурсах, а также моментальное взаимодействие с контентом. Взрослая аудитория, в свою очередь, чаще обращается к Facebook и LinkedIn для поиска полезной и профессионально ориентированной информации. Эти пользователи могут быть более заинтересованы в серьезных образовательных материалах, онлайн-курсах и информации о возможностях карьерного развития. Понимая эти различия в предпочтениях аудитории, школа английского языка может настроить свою стратегию продвижения соответствующим образом. Например, для привлечения молодежи можно организовывать онлайн-мероприятия, интерактивные уроки на живом вещании, а также запускать креативные рекламные кампании. С другой стороны, для взрослой аудитории будут актуальны полезные статьи и посты, примеры успешной практики изучения английского языка, а также специальные предложения на обучение. Таким образом, анализ целевой аудитории и их использование социальных сетей позволяет школе английского языка создать персонализированный и привлекательный контент, что способствует

эффективному взаимодействию с потенциальными клиентами и увеличению эффективности маркетинговых усилий.

Выбор подходящих платформ для продвижения школы английского языка (ВКонтакте, Instagram, Facebook и другие)

Для продвижения школы английского языка через социальные сети необходимо тщательно выбирать подходящие платформы, учитывая особенности каждой из них и целевую аудиторию бизнеса. ВКонтакте, Instagram, Facebook, и другие социальные сети предлагают различные возможности для взаимодействия с потенциальными клиентами и продвижения услуг школы. ВКонтакте – одна из самых популярных социальных сетей в России, уделяющая большое внимание сообществам и группам. Для школы английского языка ВКонтакте может быть полезным инструментом для организации образовательных мероприятий, онлайн-курсов, а также для взаимодействия со студентами и их родителями. Instagram – идеальная платформа для визуального продвижения школы английского языка. Здесь можно публиковать креативный контент, фотографии и видео уроков, интересные факты о языке, а также проводить конкурсы и акции. Instagram позволяет создать привлекательный имидж школы и привлечь внимание молодежной аудитории. Facebook – платформа с широким охватом целевой аудитории всех возрастов. Здесь можно создавать страницу школы, делиться полезной информацией о курсах, опубликовывать отзывы учащихся, а также организовывать виртуальные мероприятия, что поможет укрепить имидж школы и привлечь новых студентов. Для дополнительного продвижения школы английского языка можно рассмотреть и другие социальные платформы, такие как YouTube для создания видеоуроков, LinkedIn для привлечения взрослой аудитории, Twitter для быстрой информации и новостей. Важно помнить, что выбор подходящих платформ для продвижения школы английского языка должен быть обоснован исследованиями целевой аудитории, их привычками использования социальных сетей, а также стратегией маркетинга учебного заведения. Креативный и релевантный контент, размещенный на правильно выбранных платформах, поможет привлечь новых студентов и укрепить позиции школы на рынке образовательных услуг.

Разработка контент-плана для социальных сетей: публикации, конкурсы, акции и т. д.

При разработке контент-плана для продвижения школы английского языка через социальные сети необходимо учитывать не только интересы целевой аудитории, но и специфику каждой платформы. В рамках плана следует определить основные тематики контента, которые будут интересны потенциальным и текущим ученикам, а также их родителям. Важно создать разнообразный контент, который будет информативным, полезным и привлекательным для аудитории. Это могут быть образовательные статьи, советы по изучению английского, занимательные факты о языке и странах, где он является официальным, а также успехи учеников и отзывы. Кроме того, активное взаимодействие с подписчиками через организацию конкурсов, викторин, опросов и обсуждений поможет привлечь внимание и удерживать аудиторию. Такие мероприятия позволят не только повысить уровень вовлеченности, но и стимулируют активное участие пользователей в жизни сообщества школы. Дополнительно, важно планировать специальные акции и предложения для подписчиков соцсетей: скидки на обучение, бесплатные пробные уроки, специальные бонусы за рекомендации новых учеников и другие меры для стимулирования привлечения, и удержания клиентов. Особое внимание следует уделить частоте и регулярности публикаций. Целесообразно создать график публикаций, который учитывает пик активности аудитории в определенные временные интервалы, чтобы контент был вовремя и в нужном объеме. Также важно учитывать реакцию аудитории на различные виды контента и корректировать план в соответствии с интересами пользователей. Наконец, использование разнообразных форматов контента – текстовые публикации, фото, видео, живые трансляции – позволит диверсифицировать информационный поток и привлечь аудиторию разного типа. Таким образом, разработка контент-плана для социальных сетей школы английского языка требует тщательного анализа целей, потребностей и предпочтений аудитории, а также гибкости и готовности к корректировкам в процессе его реализации.

Измерение эффективности маркетинговых действий на социальных сетях и их корректировка

Измерение эффективности маркетинговых действий на социальных сетях играет ключевую роль в успешной стратегии продвижения бизнеса, в том числе и школ английского языка.

Оценка результатов помогает понять, насколько хорошо осуществляются запланированные действия, а также определить наиболее эффективные каналы коммуникации с целевой аудиторией. Для этого необходимо использовать различные метрики и инструменты аналитики, чтобы получить объективное представление о реальных показателях. Одним из основных показателей эффективности маркетинговых действий на социальных сетях является уровень вовлеченности аудитории. Это включает в себя количество лайков, комментариев, репостов, просмотров видео и других взаимодействий с контентом школы английского языка. Чем больше вовлеченность пользователей, тем эффективнее действия на платформах. Также важно анализировать конверсию – то есть количество пользователей, совершивших целевое действие после взаимодействия с контентом. В случае школы английского языка это может быть, например, заявка на пробное занятие или покупка курса. Понимание того, как много пользователей переходит от просмотра публикаций к конкретным действиям, поможет оптимизировать стратегию контента и повысить конверсию. Для более детального анализа эффективности маркетинговых действий на социальных сетях необходимо также использовать инструменты веб-аналитики. Они позволяют отслеживать трафик с социальных платформ, поведение пользователей на сайте школы английского языка, конверсии и другие важные метрики. Такой анализ поможет понять, какие именно действия на соцсетях влияют на повышение активности аудитории и приводят к достижению поставленных целей. Кроме того, регулярное измерение эффективности маркетинговых действий на социальных сетях позволяет своевременно корректировать стратегию. Если определенные виды контента не привлекают внимание или не приносят ожидаемых результатов, это является сигналом для анализа и изменения подхода. Непрерывное тестирование и оптимизация помогут повысить эффективность маркетинговых усилий, привлечь больше клиентов и улучшить общий результат продвижения школы английского языка через российские социальные сети.

Заключение. Важность и перспективы использования российских социальных сетей в продвижении учебных заведений

В современном мире социальные сети играют ключевую роль в продвижении бизнеса и учебных заведений не исключение. Российские

социальные платформы, такие как ВКонтакте, Instagram, и Facebook, предоставляют уникальные возможности для учебных заведений, в частности школ английского языка, привлекать новых учеников, укреплять отношения с текущими студентами и увеличивать узнаваемость бренда. Важность использования российских социальных сетей в продвижении учебных заведений заключается в их огромной аудитории, разнообразных инструментах таргетированной рекламы и возможности взаимодействия с потенциальными клиентами. Социальные платформы позволяют школам английского языка создавать уникальный контент, который будет привлекать внимание целевой аудитории, а также проводить акции, конкурсы и другие мероприятия для стимулирования вовлеченности учеников. Перспективы использования российских социальных сетей в продвижении учебных заведений тесно связаны с развитием цифровых технологий и изменением поведенческих паттернов потребителей. В будущем можно ожидать еще более широкого использования социальных платформ в маркетинговых целях, включая внедрение новых

технологий, улучшение инструментов аналитики и персонализации контента. Таким образом, в современном образовательном контексте использование российских социальных сетей является необходимым инструментом для успешного продвижения школ английского языка. Понимание важности и перспектив использования социальных платформ поможет учебным заведениям эффективно взаимодействовать с аудиторией, увеличивать численность учеников и укреплять свое позиции на рынке образовательных услуг.

Литература

1. Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
2. Лещенко А.М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе: дис. канд. философ. наук. Пятигорск, 2011. 158 с.
3. Макеев С.Н., Макеев А.Н., Зейналов Г.Г. Общение в социальных сетях как философская проблема // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 8. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2015.html>.

ISMAILOVA Lale Gasilovna

undergraduate student, Higher School of Business, Kazan Federal University,
Russia, Kazan

RUSSIAN SOCIAL NETWORKS AS A MARKETING TOOL FOR BUSINESS PROMOTION ON THE EXAMPLE OF AN ENGLISH LANGUAGE SCHOOL

Abstract. *This article examines the role of Russian social media in business promotion, focusing on its relevance for educational institutions such as English language schools. Social media platforms, including VKontakte, Instagram and Facebook, are an integral part of life for millions of Russians, offering unique opportunities for marketing and customer interaction. Social media helps to build a company's image, attract new customers, retain existing ones and create a community around a brand. The article emphasizes that skillful use of social media tools helps to reach the target audience, interact with customers, analyze the results of marketing efforts and increase brand awareness, which makes a business competitive in today's market.*

Keywords: *social media, marketing, English language school.*

СОЦИОЛОГИЯ

ДЗЮБА Татьяна Ивановна

преподаватель, Амурский институт железнодорожного транспорта,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия, г. Свободный

ГОРДЕЛЬЯНОВА Татьяна Петровна

преподаватель, Амурский институт железнодорожного транспорта,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия, г. Свободный

ПОКОЛЕНИЕ Z В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Для педагогов на всех уровнях образовательной системы стоит сложная задача – изменить образовательный процесс так, чтобы он был наиболее эффективным и соответствовал потребностям поколения Z. Важно понимать, что молодежь этого поколения нуждается в инновационном и интерактивном подходе к образованию.

Ключевые слова: «поколение Z», образование, обучение, педагогика, учебный процесс.

Широко используемый термин «поколение Z» своим возникновением обязан теории поколений, предложенной в начале 90-х гг. исследователями У. Штраусом и Н. Хоувом.

Поколение Z – это молодежь, которая родилась с 2000 года. Они выросли в цифровую эпоху, где технологии, социальные медиа и информационная свобода играют важную роль в их жизни, из-за этого, представители поколения Z значительно отличаются от предшествующих поколений.

Современные дети и подростки воспитываются в эпоху цифровой революции, где интернет стал ключевым инструментом обучения и развития. Они обращаются к виртуальным помощникам, таким как Алиса и Siri, уже с детства, чтобы познать мир вокруг себя. У них нет наручных часов или будильников, их надежным спутником является смартфон. Вместо того чтобы брать книги в библиотеке, они предпочитают обратиться к Google, чтобы найти нужную информацию. И даже чтение изменилось: сейчас многие предпочитают смотреть ролики на YouTube вместо чтения книг.

Эта трансформация в образовании и развитии имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, интернет предоставляет огромное количество информации, доступной всего в несколько кликов мыши, обучающиеся могут изучать различные

темы, интересующие их, без необходимости полагаться только на учебники. Это позволяет им расширить свои знания и быть более информированными в своих интересах. С другой стороны, существует опасность, что легкодоступная информация в интернете может быть неправильной или искаженной. Без должной критической оценки и способности принимать информированные решения, обучающиеся могут оказаться в заблуждении или использовать ошибочные факты в своих исследовательских работах. Также, чрезмерное использование смартфонов и постоянное подключение к интернету может приводить к зависимости и отвлекать внимание от других важных аспектов жизни, таких как физическая активность или личная коммуникация. Однако, мы должны помнить, что это всего лишь инструмент, и его правильное использование является неотъемлемым фактором для успешного обучения и развития.

Более того, поколение Z ценит свободу выбора и индивидуальный подход к образованию. Они хотят чувствовать себя активными участниками образовательного процесса, иметь возможность самостоятельно исследовать и изучать темы, которые их интересуют. Вместо традиционной лекционной формы обучения, педагоги должны активно использовать групповую работу, проектные задания и обсуждения

для стимулирования творческого мышления и самостоятельности обучающихся.

Наконец, поколение Z отличается от своих предшественников предпочтением партнерских, дружеских отношений с педагогами. Они больше ориентированы на сотрудничество и взаимодействие, чем на иерархическую модель отношений. Они ценят свободу выражения своих мыслей и идей и стремятся к созданию комфортной и открытой среды в обучении.

Нами было проведено исследование отношения поколения Z к образовательному процессу, для проведения исследования, распространена анкета при помощи Google Forms. В исследовании приняли участие 461 обучающийся института.

Проанализировав ответы респондентов на вопрос, связанный с предпочтением формы обучения, мы можем сделать выводы о том, что большинство ответивших выбирают занятия в институте. Об этом свидетельствует максимальное количество положительных ответов на данный вопрос – 70,9% респондентов. Онлайн-урок выбрали 29,1% опрошенных. Более 70% ответили, что им нравится, как преподают в институте и 82% считают достаточными полученные знания.

Ответы на вопрос «Что для Вас важнее: личностные или профессиональные качества преподавателя?» 77,9% респондентов ответили, что в равной степени важны личностные и профессиональные качества преподавателя. Ответы на вопрос «Испытываете ли вы потребность в получении новых знаний (не предусмотренных программой)?» распределились следующим образом: «да» – 56,7%, «нет» – 44,3%. При этом, практически в равных частях ответили, что при выполнении самостоятельной работы предпочитают как лекции, так и онлайн-информацию, и всего 11,3% опрошенных предпочитают пользоваться учебниками.

Ответы на вопрос «От чего Вы получаете наибольшее удовольствие при обучении в АмИЖТ?» (до 3-х ответов) разделились следующим образом: от атмосферы в группе, от учебного процесса, от своих учебных результатов, от взаимоотношений со сверстниками, от возможностей проявить себя, свои способности.

С точки зрения студентов особенность образования современного поколения заключается в использовании современных технологий и в обеспечении самостоятельности у обучающихся.

Чтобы Вы изменили в организации учебного процесса? (выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов)? 69,4% отдали предпочтение практическим занятиям, 63,1% пожелали внести изменения в расписание занятий, 31,2% – в организацию приема экзаменов и зачетов, остальные ответы с разными точками зрения.

Ответы на вопрос «Какие формы обучения Вам были бы интересны?» мнения разделились – 50,1% за экскурсии на предприятия, 26,7% за практические (лабораторные) занятия, 13,7 деловые игры и 9,1% лекционные занятия. «На какие предметы Вы ходите с наибольшим удовольствием?», на данный вопрос однозначного ответа нет, практически все предметы затронуты.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, мы можем сделать вывод о том, что данная категория респондентов выбирает для себя обучение в институте при непосредственном контакте с преподавателями и одногруппниками и предпочтение отдают практическим занятиям.

В современном мире новое поколение становится все более требовательным к процессу обучения. Они хотят быть активными участниками процесса обучения, а не просто пассивными слушателями. Дж. Коатс предлагает современным педагогам «подсказки», которые помогут выстроить стиль обучения, подходящий для зетов [2]:

1. Необходимо хорошо структурировать учебный процесс.
2. Обеспечивайте «обратную связь».
3. Сделайте учебный материал «ярким и зримым».
4. Для «Поколения Z» текстовые материалы должны быть простыми для восприятия, структура текста должна соответствовать его содержанию, а ключевые пункты – выделены визуально. Кроме того, для этого поколения очень важно подведение итогов каждого этапа обучения – и почти немедленная постановка задач на следующий этап.
5. Руководите мудро. Учащиеся не заклеивают Вас презрением, если почувствуют, что их знания в какой-то области более глубоки, чем Ваши.
6. Помните о важности устной коммуникации. Используйте учебные методики, которые включают устный обмен информацией между обучаемыми: вербализованная информация быстрее и лучше сохраняется в памяти.

7. Подавайте материал в оптимистичном тоне.

8. Ваши требования должны быть ясны, а информация, которую Вы сообщаете аудитории – точна.

9. Используйте время эффективно.

10. Информация, которую Вы преподнесите учащимся, не должна быть «избыточной».

11. Устная речь очень важна: беседа стимулирует головной мозг.

Очень важно учесть, что это поколение обладает характерным мышлением. Они обучались в цифровой среде, поэтому у них высокая эффективность обработки информации и быстрое переключение между заданиями. Они знают, что надо учиться и так же быстро применять знания на практике, они хотят видеть результаты своих действий. Традиционный образовательный подход, основанный на запоминании фактов и пассивном участии, может не стимулировать их развитие.

Следующим этапом был проведён опрос при помощи Google Forms «Преподаватель глазами студентов» как инструмент регулирования системы взаимодействия педагога и студента в условиях вуза, в опросе приняли участие 452 респондента.

Проанализировав ответы респондентов, 92,7% участников опроса ответили, нравится учиться в институте, 7,3% не нравится. На вопрос «Какого стиля преподавания придерживается большинство преподавателей?» 82,1% ответили демократического, но, к большому сожалению, есть 15% – авторитарного и 2,9% – либерального. Большинство студентов отметило, что важны профессиональные и личностные качества преподавателя и наличия опыта работы по специальности. 47,1% считают, что возраст преподавателя не имеет значения, 25% опрошенных предпочитают от 23–35 лет, 23,5% считают 23–35 лет.

На вопрос «Есть ли среди преподавателей яркие, интересные, запоминающиеся личности?» (Если есть, то напишите, пожалуйста, приблизительно какое число?) Если нет, то напишите «НЕТ» ответ варьировался от 1 до 9, слово «нет» встречалось очень редко. При этом 47,6% ответили, что их устраивает всё в работе преподавателей, но 24,3 % отметили, что слишком скудно излагают материал, 20,1%

предъявляют завышенные требования к своему предмету, 15,9% необъективно оценивают работу студента.

«Что в наибольшей степени влияет на формирование Вашего положительного отношения к преподавателю?» (от 1 до 7 вариантов): преобладает доброжелательность, справедливое отношение, справедливость, чувство юмора, эмоциональная уравновешенность.

Таким образом, педагоги оказываются перед сложной задачей приспособливать образовательный процесс таким образом, чтобы подходить к нуждам и предпочтениям поколения Z. Интеграция цифровых технологий, активное использование интерактивных методов обучения, индивидуальный подход и акцент на глобальные проблемы могут помочь обеспечить эффективное и всестороннее развитие молодежи и их гармоничное существование в современном мире.

Литература

1. Киуру К.В., Попова Е.Е., Маковецкая Ю.Г. Отношение поколения Z к новым формам обучения в условиях цифровизации образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-pokoleniya-z-k-novym-formam-obucheniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Коатс, Д. Поколения и стили обучения / Д. Коатс; Джули Коатс; [пер. с англ. Л.Е. Колбачева]. – Москва: Межгосударственная ассоц. последипломного образования, 2011. – 121 с. – ISBN 978-5-8431-0175-6. – EDN QYMQVZ.
3. Е.С. Радионцева Поколение Z: эмоциональное вовлечение в процесс обучения.
4. Ерофеева Н.Е., Чикова И.В. Мониторинг «Преподаватель глазами студентов» как инструмент регулирования профессиональной деятельности педагога и повышения качества обучения в вузе // Вестник евразийской науки. 2015. № 5 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-prepodavatel-glazami-studentov-kak-instrument-regulirovaniya-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga-i-povysheniya> (дата обращения: 08.04.2024).

DZYUBA Tatyana Ivanovna

Lecturer, Amur Institute of Railway Transport,
Far Eastern State University of Railway Engineering, Russia, Svobodny

GORDELYANOVA Tatyana Petrovna

Lecturer, Amur Institute of Railway Transport,
Far Eastern State University of Railway Engineering, Russia, Svobodny

GENERATION Z IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. *For teachers at all levels of the educational system, there is a difficult task – to change the educational process so that it is the most effective and meets the needs of generation Z. It is important to understand that the youth of this generation needs an innovative and interactive approach to education.*

Keywords: *"generation Z", education, training, pedagogy, educational process.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 22 (204)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 04.06.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40